

Научный журнал «ЭПОМЕН»

Epomen Scientific Journal

электронное периодическое политематическое научное издание

№ 26, апрель 2019
No. 26, April 2019

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2019

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор

Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Глушко Ольга Александровна, канд. юрид. наук, доцент

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора:

Нешко Екатерина Максимовна

Младший редактор:

Гудзенко Полина Руслановна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Nepshelukyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor

Yenikeev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Glushko Olga Aleksandrovna, Candidate of Law, assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief:

Neshko Yekaterina Maksimovna

Junior editor:

Gudzenko Polina Ruslanovna

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Содержание

Адабаш А. А., Романенко Е. В.

К вопросу о статусе прокурора в административном судопроизводстве (стр. 11–16)

Артюхин А. С.

Некоторые аспекты правового регулирования договора поставки товаров для государственных и муниципальных нужд (стр. 17–21)

Астраханкин А. А., Бондаренко А. В., Хмельков Н. В.

Отношения между поручителем и должником в случае отпадения основания выдачи поручительства (стр. 22–27)

Бакакури В. И., Малиев Р. Т., Ачмиз А. Ю. (научный руководитель)

О некоторых вопросах защиты интеллектуальных прав (стр. 28–34)

Бакин С. Э., Найденова М. Н.

К вопросу о применении нормы ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации («Необходимая оборона») (стр. 35–41)

Бардак А. В., Фалина Н. В.

Условия, динамика и перспективы привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Краснодарского края (стр. 42–49)

Блоховцова Г. Г., Свиридов О. О.

Роль корпоративной этики в функционировании организаций (стр. 50–55)

Бостанджиев К. Г., Медведев С. С.

Состояние опьянения как сопутствующий признак насильственной преступности (стр. 56–60)

Бураков И. В., Светачева Е. Е.

К вопросу о роли государства в развитии малого и среднего предпринимательства в России (стр. 61–68)

Бухтияров А. А.

Газификация биомассы для производства электроэнергии (стр. 69–73)

Горбенко Т. А., Соколова А. П.

Цифровизация экономики как инновационный подход к осуществлению внутреннего государственного финансового контроля (стр. 74–80)

Гринштейн К. А., Пегушина К. К., Пинчук С. А.

Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений (стр. 81–87)

Донцова А. Е.

Развитие местного самоуправления в период правления Петра I (стр. 88–93)

Жане А. И.

К вопросу об определении правового положения Банка России в качестве осуществляющего финансовую деятельность государственного органа (стр. 94–98)

Заболотнов А. А.

Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств как вид преступления (стр. 99–103)

Замуреев А. С.

К вопросу о правовом регулировании концессионного соглашения (стр. 104–115)

Колесников К. В., Облицов В. А., Юрастов Ф. В.

К вопросу о дифференциации уголовно-процессуальной формы дознания и дознания в сокращенной форме (стр. 116–122)

Кривич А. С., Никитин Е. А., Периханян Д. М.

Базовая терминология криминалистики и системы обнаружения плагиата (стр. 123–127)

Крупина В. Р.

Система государственного и муниципального управления: история и современность (стр. 128–141)

Ломакина Е. Н., Медведев С. С.

Декриминализация действий, связанных с незаконным оборотом наркотиков (стр. 142–147)

Матирная А. Н., Медведев С. С.

Некоторые криминогенные аспекты насильственной преступности несовершеннолетних (стр. 148–154)

Медведев С. С., Митяев Д. М.

К вопросу о множественности преступлений в российском уголовном праве (стр. 155–159)

Медведев С. С., Паньков Н. В.

Криминологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение террористических преступлений (стр. 160–166)

Медведев С. С., Сеферян Д. А.

Проблемы изучения личности несовершеннолетнего преступника (стр. 167–171)

Медведев С. С., Фотиадис Р. М.

Семья в системе мероприятий по предупреждению преступлений (стр. 172–177)

Пивнева А. Г., Пода Д. С.

К вопросу о правильном распределении человеческих ресурсов на предприятии (стр. 178–182)

Романченко Н. В., Панова Е. И.

Основные черты малого предпринимательства как экономического явления (стр. 183–190)

Свиридов О. О., Фалина Н. В.

Политика транснациональных корпораций в сфере экологии и природопользования в современных экономических условиях (стр. 191–196)

Сердюкова В. С.

Проблемы признания и исполнения иностранных арбитражных решений в Российской Федерации (стр. 198–203)

Усенко А. С.

Некоторые аспекты уголовно-правовой и криминалистической характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности (стр. 204–212)

Хачатурян А. А., Шульга А. В.

О вопросе введения в действующее уголовное законодательство Российской Федерации понятия «уголовный проступок» (стр. 213–217)

Хачатурян А. А., Шульга А. В.

Административная преюдиция в уголовном праве (стр. 218–222)

Table of Contents

Adabash A. A., Romanenko Ye. V.

On the Issue of the Status of the Prosecutor in Arbitration Proceedings (pp. 11–16)

Artyukhin A. S.

Some Aspects of the Legal Regulation of the Contract for the Supply of Goods for State and Municipal Needs (pp. 17–21)

Astrakhankin A. A., Bondarenko A. V., Khmelkov N. V.

Relationship Between the Guarantor and the Debtor in Case the Grounds for Granting the Guarantee Cease (pp. 22–27)

Bakakuri V. I., Maliyev R. T., Achmiz A. Yu. (research advisor)

On Some Issues of Intellectual Rights Protection (pp. 28–34)

Bakin S. E., Naydenova M. N.

On the Application of the Rule of Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation (Justifiable Defence) (pp. 35–41)

Bardak A. V., Falina N. V.

Conditions, Dynamics, and Prospects for Attracting Foreign Direct Investment in the Economy of Krasnodar Krai (pp. 42–49)

Blokhovtsova G. G., Sviridov O. O.

The Role of Corporate Ethics in the Functioning of Organizations (pp. 50–55)

Bostandzhiyev K. G., Medvedev S. S.

State of Intoxication as a Concomitant Sign of a Violent Crime (pp. 56–60)

Burakov I. V., Svetacheva Ye. Ye.

On the Role of the State in the Development of Small and Medium Businesses in Russia (pp. 61–68)

Bukhtiyarov A. A.

Biomass Gasification for Energy Production (pp. 69–73)

Gorbenko T. A., Sokolova A. P.

Digitization of the Economy as an Innovative Approach to the Implementation of the Internal State Financial Control (pp. 74–80)

Grinshteyn K. A., Pegushina K. K., Pinchuk S. A.

Administrative Prejudice as a Means of Crime Prevention (pp. 81–87)

Dontsova A. Ye.

Development of Russian Local Government During the Reign of Peter the Great (pp. 88–93)

Zhane A. I.

On the Issue of Defining the Legal Status of the Bank of Russia as a State Organ Carrying Out Financial Activities (pp. 94–98)

Zabolotnov A. A.

Violation of Traffic Rules and Rules for Operation of Transport Vehicles as a Type of Crime (pp. 99–103)

Zamureyev A. S.

On the Issue of Legal Regulation of the Concession Agreement (pp. 104–115)

Kolesnikov K. V., Oblitsov V. A., Yurastov F. V.

On the Issue of Differentiation of the Criminal Procedure Form of Inquiry and Inquiry in an Shortened Form (pp. 116–122)

Krivich A. S., Nikitin Ye. A., Perikhanyan D. M.

Basic Terminology of Criminalistics and Anti-Plagiarism Software (pp. 123–127)

Krupina V. R.

System of State and Municipal Government: History and Modern Times (pp. 128–141)

Lomakina Ye. N., Medvedev S. S.

Decriminalization of Actions Related to Drug Trafficking (pp. 142–147)

Matirnaya A. N., Medvedev S. S.

Some Criminogenic Aspects of Juvenile Violent Crime (pp. 148–154)

Medvedev S. S., Mityayev D. M.

On the Issue of Multiple Offences in the Russian Criminal Law (pp. 155–159)

Medvedev S. S., Pankov N. V.

Criminological Aspects of Involving Minors in Terrorist Crimes (pp. 160–166)

Medvedev S. S., Seferyan D. A.

The Issues of Studying the Identity of a Juvenile Offender (pp. 167–171)

Medvedev S. S., Fotiadis R. M.

The Family in the System of Crime Preventing Measures (pp. 172–177)

Pivneva A. G., Poda D. S.

On the Issue of Proper Human Resources Allocation in an Organization (pp. 178–182)

Romanchenko N. V., Panova Ye. I.

The Main Features of Small Business as an Economic Phenomenon (pp. 183–190)

Sviridov O. O., Falina N. V.

The Policy of Transnational Corporations in the Field of Ecology and Environmental Management in Modern Economic Conditions (pp. 191–196)

Serdyukova V. S.

The Problems of Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards in the Russian Federation (pp. 197–203)

Usenko A. S.

Some Aspects of the Criminal and Forensic Characteristics of Illegal Participation in Business (pp. 204–212)

Khachaturyan A. A., Shulga A. V.

On the Issue of the Introduction of the Concept of Criminal Offence to the Current Criminal Legislation of the Russian Federation (pp. 213–217)

Khachaturyan A. A., Shulga A. V.

Administrative Prejudice in Criminal Law (pp. 218–222)

УДК/UDC 347

К вопросу о статусе прокурора в административном судопроизводстве

Адабаш Артур Артемович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: adabashyan.98@mail.ru

Романенко Егор Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: egorka.romanenko.1998@mail.ru

Аннотация

Цели участия прокурора в судопроизводстве определяются п. 2 ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»: прокурор заинтересован в обеспечении верховенства закона, единства и укрепления законности, защите прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства. В гражданском судопроизводстве прокуроры могут защищать права, свободы и законные интересы граждан, подавая административные иски неограниченному количеству людей или Российской Федерации и муниципалитету, регулирующему федеральным законом. Процессуальное положение прокурора и формы его участия в административном судопроизводстве обладают внешним воплощением, четким следованием в решениях и действиях предписаниям законодательства, точным определением спектром прав и обязанностей прокурорских работников. В связи с этим теоретическое совершенствование участия прокурора в рассмотрении дел судами возможно посредством развития процессуального положения прокурора в административном судостроительстве и судопроизводстве.

Ключевые слова: закон, предварительное следствие, прокурор, судебное разбирательство, статус, административный иск, граждане, интересы.

On the Issue of the Status of the Prosecutor in Arbitration Proceedings

Adabash Artur Artemovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: adabashyan.98@mail.ru

Romanenko Yegor Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: egorka.romanenko.1998@mail.ru

Abstract

The goals of the participation of the prosecutor in legal proceedings are determined by Paragraph 2 of Art. 1 of the Federal Law of January 17, 1992 No. 2202-1 On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: the prosecutor is interested in ensuring the supremacy of law, unity and strengthening the rule of law, protecting human and civil rights and freedoms, and the interests of society and the state. In civil proceedings, prosecutors can protect the rights, freedoms and legitimate interests of citizens by filing administrative claims to an unlimited number of people or the Russian Federation and the municipality governed by federal law. The procedural position of the prosecutor, as well as the form of his participation in the administrative proceedings, has an external embodiment, a strict adherence to the decisions and actions of the prescriptions of the legislation, a precise definition of the range of rights and duties of prosecutors. In this regard, the theoretical improvement of the participation of the prosecutor in the consideration of cases by the courts is possible through the development of the procedural position of the prosecutor in the administrative judicial system and legal proceedings.

Key words: law, preliminary investigation, prosecutor, trial, status.

Результаты изучения в РФ современного состояния законности свидетельствуют о наличии фактов неисполнения требований законодательства, несоблюдения прав и свобод человека и гражданина, нарушения

общественных и государственных интересов.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции РФ гарантия защиты прав и свобод предоставляется каждому гражданину [1]. Исходя из содержания данной конституционной нормы, государство возложило на себя обязанность по реализации защиты общегражданских прав и свобод посредством предоставления соответствующей компетенции своим органам.

Так, обеспечение верховенства закона, укрепление законности и единства, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также общественных и государственных интересов возложено на органы прокуратуры посредством осуществления надзорной функции [2]. Среди эффективных механизмов реализации защиты органами прокуратуры является участие прокурорских работников в судебном заседании [3–5]. При этом участие прокурора в рассмотрении дел судами — самостоятельная функция прокуратуры.

Ввиду заинтересованности прокурорского работника в обеспечении верховенства закона, защиты общегражданских прав и свобод в административном судопроизводстве, целесообразно говорить о публично-правовом характере участия прокурора.

Изучение вопроса о правовом статусе прокурора в административном судопроизводстве остается не до конца разрешенным, поскольку и в науке гражданского процесса существует плюрализм мнений касательно понимания данного вопроса. Так, одни авторы рассматривают прокурора в качестве особого участника процесса и отмечают среди основных задач прокурорского работника защиту общесоциальных благ [6]. Так, например, Н. А. Чечерина отмечает необходимость обозначения данного положения прокурора как «правозаступничество» [7]. Согласно исследованиям других авторов, процессуальное положение прокурора необходимо соотносить со статусом стороны в деле, которая действует в интересах и от имени государства, т. е. представителя публично-правового образования [8].

В административном судопроизводстве способность прокурора об-

ращения в суд за защитой прав и интересов гражданина полностью обуславливается личными качествами последнего, который не может обратиться в суд из-за его здоровья, возраста, недееспособности и других причин (ст. 39 КАС РФ [5]).

В соответствии с п. 2 ст. 38 КАС РФ прокурор, который подает в суд административный иск, является заявителем судебного разбирательства и принимает на себя процессуальные обязательства административного истца. Необходимо отметить, что положения КАС РФ не закрепляют процессуальный статус прокурора в при его участии в административном судопроизводстве. При этом прокурор наделен правом дачи консультирования по делу на основании заявления (п. 7 ст. 39 КАС РФ).

Прокурорский работник при подаче административного искового заявления наделяется процессуальными правами и несет ответственность заявителя. Исключение составляют процессуальное право на подписание мирового соглашения и обязанность оплаты судебных издержек. В случае отклонения прокурором административного искового заявления суд прекращает производство по делу.

Прокурор не имеет права прийти к соглашению об урегулировании, поскольку исключительное право принадлежит только сторонам дела и является предметом спорных материальных отношений. Поскольку прокурор не является субъектом важных правоотношений, он не имеет этого права.

После того как прокурор подал административный иск, на него возлагается бремя доказывания. Он несет ответственность за качество содержания административного искового заявления (целостности и обоснованности) и предоставление суду соответствующей доказательной базы [6].

Неучастие в деле прокурора, уведомленного надлежащим способом о времени и месте судебного заседания, не является основанием для отложения судебного разбирательства административного дела. При этом в случае неявки в судебное заседание прокурора суд может вынести част-

ное определение в порядке, установленном ст. 200 КАС РФ.

Прокурор может участвовать в рассмотрении и проверке доказательств, издавать судебные постановления в судах других юрисдикций, проводить определенные судебные процессы, вызывать свидетелей, пересматривать приказы [9].

Таким образом, процессуальное положение прокурора, а также формы его участия в административном судопроизводстве обладает внешним воплощением, четким следованием в решениях и действиях предписаниям законодательства, точным определением спектром прав и обязанностей прокурорских работников. В связи с этим теоретическое совершенствование участия прокурора в рассмотрении дел судами возможно посредством развития процессуального положения прокурора в административном судостроительстве и судопроизводстве.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. № 137. 27.07.2002.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Гражданский процесс: учебник / под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М., 2001. С. 85.
7. Аргунов Б. Н. Законодательство об участии прокурора в гражданском процессе // Вестник Московского университета. Серия «Право». 1992. № 2. С. 16–24.
8. Строгович М. С. О системе науки судебного права // Советское государство и право. 1939. № 3. С. 55–70.

9. Зеленская Л. А., Витохина Д. М. Прокурор как лицо, участвующее в деле в административном судопроизводстве. Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 231–234.

УДК/UDC 347

Некоторые аспекты правового регулирования договора поставки товаров для государственных и муниципальных нужд

Артюхин Алексей Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Институт государственных закупок способствует обеспечению экономических, политических и социальных интересов публично-правовых образований посредством их снабжения необходимым товаром, выполняемыми работами или оказываемыми услугами. Как следствие, договор поставки товаров для государственных и муниципальных нужд должен иметь эффективное гражданско-правовое регулирование. Созданием специального правового режима для поставки товаров для государственных и муниципальных нужд и выделением данного правоотношения в отдельное обязательство выступило обеспечение государственных и муниципальных потребностей в определенных товарах независимо от формы собственности, которые именуются государственными (муниципальными) нуждами. Соответственно, возникает вопрос о соотношении частного и публичного государственного интереса как субъекта правового отношения. Отмечается, что расторжение и изменение договора посредством согласованной воли сторон выступает реализацией диспозитивного принципа регулирования гражданского правового отношения. В то же время расторжение и изменение договора посредством согласованной воли сторон выступает реализацией диспозитивного принципа регулирования гражданского правового отношения.

Ключевые слова: поставка, договор поставки, государственные и муниципальные нужды, обязательство.

Some Aspects of the Legal Regulation of the Contract for the Supply of Goods for State and Municipal Needs

Artyukhin Aleksey Sergeyevich
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The institution of state procurement contributes to ensuring the economic, political, and social interests of public legal entities by supplying them with the necessary goods or providing services. As a result, the contract for the supply of goods for state and municipal needs should have effective civil law regulation. The creation of a special legal regime for the supply of goods for state and municipal needs and the formation of this legal relationship as a separate obligation was caused by providing state and municipal needs for certain goods regardless of the form of ownership, which are referred to as state (municipal) needs. Accordingly, there is a question about the relationship between private and public interest as a subject of a legal relationship. It is noted that the termination and amendment of the contract through the concerted will of the parties is the realization of the dispositive principle of regulating civil legal relations. At the same time, the termination and amendment of the contract through the concerted will of the parties is the realization of the dispositive principle of regulating civil legal relations.

Key words: supply, supply contract, state and municipal needs, commitment.

Институт государственных закупок способствует обеспечению экономических, политических и социальных интересов публично-правовых образований посредством их снабжения необходимым товаром, выполняемыми работами или оказываемыми услугами. Как следствие, договор поставки товаров для государственных и муниципальных нужд должен иметь эффективное гражданско-правовое регулирование. Созданием специального правового режима для поставки товаров для государственных и муниципальных нужд и выделением данного правоотноше-

ния в отдельное обязательство выступило обеспечение государственных и муниципальных потребностей в определенных товарах независимо от формы собственности, которые именуются государственными (муниципальными) нуждами. На сегодняшний день договор поставки товаров для государственных и муниципальных нужд имеет большое значение для осуществления и организации хозяйственной и предпринимательской деятельности.

В соответствии со ст. 506 ГК РФ по договору поставки поставщик, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в срок, обусловленный договором, закупаемые или производимые товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности и иных целях, не связанных с личным, домашним, семейным и иным подобным использованием [1]. Также, согласно Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ [2], поставка товаров осуществляется посредством заключения договора поставки товаров для государственных или муниципальных нужд.

При этом нормы о поставке товаров для государственных или муниципальных нужд занимают особое место в системе гражданского правового отношения, поскольку целевая направленность поставки заключается в обеспечении государственного и муниципального интереса. Иными словами, поставка товаров удовлетворяет потребность как Российской Федерации и ее субъектов, так и муниципальных образований и способствует формированию материального резерва, необходимого для обеспечения безопасности и обороны РФ, здоровья и жизни граждан.

Отметим, что выделение поставки товаров для государственных и муниципальных нужд в группу поименованных договоров было обусловлено необходимостью в обеспечении государственных и муниципальных потребностей определенным товаром независимо от формы собственности, которые именуются государственными (муниципальными) нуждами.

Соответственно, возникает вопрос о соотношении частного и публичного государственного интереса как субъекта правового отношения.

Так, государство, принимая участие в имущественном обороте, выступает социальным институтом и выражает общественные интересы [3]. Исходя из этого, в цивилистике высказывается предложение замены определения «государственные нужды» на «публичные», поскольку посредством данного института удовлетворяются общественные интересы, а государство выражает публичные интересы [4]. В то же время государство, принимая участие в гражданских отношениях, обладает частным интересом и выступает с другими субъектами на равных основаниях.

При этом на законодательном уровне отсутствует толкование определений «государственные нужды» и «муниципальные нужды». Для правильного определения содержания данных правовых категорий необходимо обратиться к положениям ст. 3 закона «О размещении заказов» (утратил силу) [5], в соответствии с которыми под государственными нуждами понималось обеспечиваемое за счет федеральных средств или средств бюджета субъекта РФ, внебюджетных источников финансирования потребностей РФ, государственных заказчиков в товарах (услугах, работах), необходимых для осуществления полномочий и функций РФ, государственных заказчиков, для исполнения международных обязательств РФ. В свою очередь, под муниципальными нуждами понималось обеспечиваемое за счет средств местного бюджета и внебюджетного источника финансирования потребность муниципального образования, муниципального заказчика в товарах (услугах, работах), необходимых для разрешения вопросов местного значения и осуществления отдельных государственных полномочий.

На наш взгляд, особенность государственных и муниципальных нужд проявляется в удовлетворении публичных государственных интересов, поскольку закупка производится публично-правовым образованием для разрешения общенациональных вопросов, обеспечения необходимого уровня государственной безопасности, обороноспособности, а также для решения крупных экономически-социальных задач и удовлетворения частных государственных интересов публично-правового образования в качестве собственника, нуждающегося в обеспечении государственных

структур для их правильного ресурсного функционирования [5]. В то же время расторжение и изменение договора посредством согласованной воли сторон выступает реализацией диспозитивного принципа регулирования гражданского правового отношения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.
3. Кряжков А. В. Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право. 1999. № 10. С. 91–99.
4. Андреева Л. В. Государственные нужды: гражданско-правовое и бюджетное регулирование // Юрист. 2001. № 3. С. 40–43.
5. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3105 (утратил силу).

УДК/UDC 347.4

Отношения между поручителем и должником в случае отпадения основания выдачи поручительства

Астраханкин Александр Андреевич

старший преподаватель кафедры международного частного и
предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Бондаренко Анатолий Витальевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: xtresdinx@gmail.com

Хмельков Никита Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nik2557542@gmail.com

Аннотация

Поручительство предполагает вступление в обязательство дополнительного должника — поручителя, который обязуется отвечать перед кредитором за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником его обязательств. Как и иные способы обеспечения исполнения обязательств, данное правоотношение создает между кредитором и поручителем дополнительное обязательство по отношению к основному, за исполнение которого дается поручительство. В настоящей статье рассматриваются виды правоотношений между должником и поручителем (договорные, личные, аффилированность) а также степень их влияния на действительность основного обязательства. Анализируется судебная практика, связанная с прекращением и изменением поручительства в том случае, если отпадает основание его выдачи (прекращение аффилированности между поручителем и должником, признание недействительным встречного договора, предоставленного поручителю до момента выдачи

поручительства и т. д.).

Ключевые слова: поручительство, аффилированность, должник и поручитель, изменение поручительства.

Relationship Between the Guarantor and the Debtor in Case the Grounds for Granting the Guarantee Cease

Astrakhankin Aleksandr Andreyevich

senior lecturer at the Department of Private International and Business Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Bondarenko Anatoliy Vitalyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: xtresdinx@gmail.com

Khmelkov Nikita Vladimirovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: nik2557542@gmail.com

Abstract

The guarantee involves entry of an additional debtor into the obligation—the guarantor, who undertakes to answer for the improper fulfilment of obligations by the debtor to the creditor. As well as other ways of securing the fulfilment of obligations, this legal relationship creates an additional obligation between the creditor and the guarantor, for the fulfilment of which a guarantee is given. This article discusses the types of legal relations between the debtor and the guarantor (contractual, personal, affiliation) as well as the degree of their influence on the validity of the main obligation. The authors analyse the judicial practice related to the termination and change of the guarantee in case the grounds for its granting cease (termination of the affiliation between the guarantor and the debtor, invalidation of the counter agreement provided to the guarantor until the

issuance of the guarantee etc.).

Key words: surety, affiliation, debtor and surety, change of guarantee.

В юридической науке традиционно называют отношениями покрытия такие правоотношения, которые складываются между должником и поручителем, поскольку они объясняют причину, по которой последний согласился выдать поручительство [1]. Согласно общепринятой классификации, выделяют три возможных типа отношений покрытия.

Первый тип отношений покрытия — договорные (обязательственный тип). Договорные отношения покрытия имеют в своей основе обязательственную связь поручителя и должника. К примеру, есть договор, по которому одна сторона обязуется выдать за другую поручительство, которая в свою очередь обязуется заплатить за это. Для некоторых компаний выдача поручительства — это просто бизнес, аналогичный выдаче банковских гарантий.

Второй тип отношений покрытия возникает благодаря личным связям поручителя и должника (дружба, любовь и т. д.) и характеризуются мотивами, которые нельзя установить посредством правового регулирования.

Наконец, третий тип отношений покрытия — аффилированность, корпоративное покрытие. В такой ситуации поручаемый и поручитель косвенно или напрямую участвуют в управлении единой организацией (или группой юридических лиц), и в таком случае поручительство выдается, когда имеется общая денежная выгода [2]. К примеру, материнская компания выдает поручительство за дочернюю компанию (или наоборот).

Главный вопрос, который возникает на практике, — это судьба поручительства в тех случаях, когда отношения покрытия отпадают. К примеру, материнская компания продала дочернюю компанию, за которую она выступала как поручитель. Что в таком случае, произойдет с самим договором поручительства? Существовала судебная практика,

которая считала, что отпадение основания выдачи поручительства прекращает сам договор поручительства (к примеру, см. определение Арбитражного суда Красноярского края от 8 апреля 2009 г. по делу № А33-10705/2008 [3]). Однако, поскольку такая ситуация не способствует устойчивому экономическому обороту, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации повернул подобный подход в обратном направлении, рассмотрев знаменитое дело авиаконцерна Air Union в президиуме ВАС РФ (номер дела — 18169/09) [4].

Авиаальянс Air Union объединял в себе десять региональных авиакомпаний, которые создали управляющую компанию альянса. Данная компания принимала стратегические корпоративные решения в отношении всех членов альянса, и именно она брала кредиты в банках, а авиакомпании выдавали за нее поручительство. В последствии выяснилось, что управляющая компания не платит по кредитам. Банки-кредиторы предприняли попытку через суд взыскать с поручителей денежные суммы. Однако авиакомпании в отдельных судебных процессах признали недействительным то глобальное соглашение о выдаче поручительства, которое было заключено между ними и их управляющей компанией, в связи с тем, что указанное соглашение являлось сделкой, совершенной с заинтересованностью. Таким образом, основание выдачи поручительства оказалось признано недействительным. Соответственно, когда банки предъявили иски к поручителям, то последние сослались на то, что поручительство безосновательно. Суды всех инстанций поддержали позицию поручителей, отказав в иске к дочерним авиакомпаниям.

В Президиуме ВАС РФ указанные судебные акты отменены, а с поручителей взысканы денежные средства. Довод суда следующий: поручитель не может ссылаться в споре с кредитором на отпадение основания выдачи поручительства, поскольку кредитор не участвует в отношениях между должником и поручителем. Поэтому те риски, которые несет с собой должник по отпадению основания выдачи поручительства, для самого договора поручительства не должны иметь силу.

На примере Air Union прослеживается судьба обязательственных

отношений покрытия в случае их прекращения. То же самое происходит с отношениями покрытия на основе аффилированности поручителя и поручаемого: в п. 9 Пленума ВАС № 42 [5] указано: если заключение договора поручительства было вызвано наличием у поручителя и должника в момент выдачи поручительства общих экономических интересов (например, основное и дочернее общества; преобладающее и зависимое общества; общества, взаимно участвующие в капиталах друг друга; лица, совместно действующие на основе договора простого товарищества), то последующее отпадение этих интересов не влечет прекращения поручительства.

Таким образом, если отношения аффилированности в корпоративной связанности прекращаются, это не означает, что те поручительства, которые были выданы на основе прежней аффилированности, также прекращаются.

Получается, что отпадение отношений покрытия никогда не вредит поручительству, не влияет на действительность основного обязательства. На практике возникает вопрос касательно того, каким образом минимизировать возможные риски. По нашему мнению, при таких обстоятельствах следует вводить в договоре поручительства условие о том, что поручительство прекращается в том случае, если «тот договор, во исполнение которого выдается поручительство» или «прекращение корпоративной аффилированности» прекращает поручительство. Если кредитор согласен принять поручительство на таких условиях, то это его право. Но следует понимать, что тогда он принимает на себя риски, связанные с отпадением основания выдачи поручительства.

Список литературы

1. Белов А. В. Теоретические проблемы учения о способах обеспечения исполнения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 12. С. 24–39.
2. Агафонова Н. Н. Гражданское право: учеб. пособие для вузов / Н. Н. Агафонова, Т. В. Богачева, Л. И. Глушкова; под. общ. ред. А. Г. Калпина; М-во общ. и проф. образования РФ, Моск. гос. юрид. акад. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Юрист,

2017. 542 с.

3. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 08.04.2009 по делу № А33-10705/2008 // Росправосудие. URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 31.03.2019).

4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 апреля 2009 г. № Ф05-4771/2009 по делу № 18169/09 // Росправосудие. URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 31.03.2019).

5. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Федеральные арбитражные суды Российской Федерации. URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/58414.html (дата обращения: 31.03.2019).

УДК/UDC 347.22.02

О некоторых вопросах защиты интеллектуальных прав

Бакакури Владислав Игоревич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Малиев Руслан Таймуразович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Ачмиз Асиет Юсуфовна (научный руководитель)

преподаватель кафедры международного частного и предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: achmiz2507@yandex.ru

Аннотация

В рамках статьи рассмотрены основные проблемы, связанные с вопросами правового регулирования защиты прав на интеллектуальную собственность, а также проведен анализ российского законодательства и перспективы его развития. В российской юридической литературе вопросы правового режима интеллектуальных прав, как и всего института интеллектуальной собственности, принято оценивать как новые. В современной России разработка этих вопросов идет не так давно: по сути, проблема правового регулирования возникла после распада Советского Союза. Важным событием стало принятие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, где было наконец-то легализовано ранее активно применявшееся в юридической литературе понятие «интеллектуальные права». Анализируя структуру ГК РФ, следует отметить, что законодатель дифференцировал интеллектуальные права и права собственности. Об этом свидетельствует выделение части четвертой ГК РФ, где закреплены права на результаты интеллектуальной деятельности, а также средства индивидуализации.

Ключевые слова: интеллектуальное право, защита прав, способы защиты, автор, интеллектуальная собственность.

On Some Issues of Intellectual Rights Protection

Bakakuri Vladislav Igorevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Maliyev Ruslan Taymurazovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Achmiz Asiyet Yusufovna (research advisor)
lecturer at the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: achmiz2507@yandex.ru

Abstract

The article considers the main problems related to the legal regulation of the protection of intellectual property rights, as well as an analysis of Russian legislation and the prospects for its development. In the Russian legal literature, the issues of the legal regime of intellectual rights, as well as of the entire institute of intellectual property, are usually evaluated as new. In modern Russia, the development of these issues have begun not so long ago: in fact, the issue of legal regulation arose after the collapse of the Soviet Union. An important event was the adoption of Part IV of the Civil Code of the Russian Federation, where the concept of intellectual rights, which was actively applied in the legal literature, was finally legalized. Analyzing the structure of the Civil Code of the Russian Federation, it should be noted that the legislator has differentiated intellectual rights and property rights. This is evidenced by the adoption of Part IV of the Civil Code of the Russian Federation, which consolidates the rights to the results of intellectual activity and the means of individualization.

Key words: intellectual law, protection of rights, methods of protection, author, intellectual property.

В процессе судебного рассмотрения требования о защите авторских прав производится установление автора, разрешение вопроса об авторстве, т. е. было ли произведение создано творческим трудом автора. Особая важность этого момента заключается в непредоставлении принципом исчерпания прав, которым предусматривается участие в правоммерно введенного в оборот экземпляра произведения без последующего согласия правообладателя, участникам гражданского оборота правомочия использования экземпляра произведения на материальном носителе без соответствующего вознаграждения. Следует отметить, что данная новелла после закрепления в ч. IV ГК РФ [1] обусловила дискуссию касательно коррекции правового регулирования интеллектуальной собственности [2].

С принятием ч. IV ГК РФ недоработки и противоречия в правовом регулировании интеллектуальных прав полностью не исчезли. Так, не были разрешены значимые в доктринальном и практическом плане вопросы соотношения вещных и исключительных прав, в частности о принадлежности прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, полученные в государственных учреждениях и унитарных предприятиях. Также поднимается вопрос о залоге исключительных прав, равно как и возможности внесения их в уставный капитал, вопрос о выделении долей в исключительном праве.

Систему норм, регулирующих отношения по поводу результатов интеллектуальной деятельности, можно считать интеллектуальным правом. При этом имеет значение содержание, а не название права, которое проявляется в определении правовой природы субъективного права, а также его отношения к результатам интеллектуальной деятельности.

Совокупность всех приведенных концепций о сущности права на результаты интеллектуальной деятельности свидетельствует в том, что права авторов — это категория субъективных прав, объекты которых — результаты интеллектуальной деятельности. Таким образом, название разд. VII ГК РФ вполне может быть заменено на «Интеллектуальное право». При этом авторское право следовало бы считать институтом ин-

теллектуального права.

Вопрос о соотношении интеллектуальных и вещных прав требует также и пояснения того, что в отечественной практике длительное время доминировало отрицание собственности, господствовала экспроприационная модель поведения. В обществе формировалось «негативно стойкое отношение к собственности», что также распространялось на интеллектуальную собственность, считающуюся в большей части населения «общей», предназначенной для бесплатного использования [3].

В этой связи традиционная слабость механизмов охраны интеллектуальных прав требует дальнейших мер по укреплению правового режима охраны и защиты интеллектуальных прав на произведение. В целом же такой режим действует на основе формализации в законе понятия и признаков интеллектуальных прав. Что касается дискуссионных вопросов соотношения интеллектуальных и вещных прав, то в рамках научной полемики они не могут стать препятствием для реализации нововведений ч. IV ГК РФ.

Интеллектуальная собственность является специфической категорией, представляющей собой продукт постинформационного общества. Правовое регулирование интеллектуальной собственности, в первую очередь, связано с законодательным регулированием исключительных прав, личных неимущественных прав авторов и интеллектуальной деятельности как таковой.

Нормативно-правовой базой определяется факт монопольного права авторов на формы использования результатов их интеллектуальной и творческой деятельности. Объектами интеллектуальной собственности третьи лица могут пользоваться только при разрешении правообладателя — создателя объекта интеллектуальной собственности. Для защиты прав создателей продуктов интеллектуальной деятельности предусмотрены механизмы правовой и судебной защиты.

Рынок интеллектуальной собственности создает условия формирования и функционирования всего экономического механизма государства, данная категория является основой социально ориентированной

экономики. Кроме того, рынок интеллектуальной собственности является интернациональным.

В данном случае минимизировано значение государственных границ, а также существует специфика и самобытность национальных культур. Объекты интеллектуальной собственности при соблюдении всех необходимых юридических процедур могут распространяться в различных государствах, что указывает на наличие международного рынка распространения объектов интеллектуальной собственности.

Центральным понятием имущественного права является категория имущество и имущественных отношений. Личные неимущественные отношения являются совокупностью отношений, возникающих по поводу нематериальных благ. Особенностью является то обстоятельство, согласно которому личные неимущественные права не имеют экономического содержания [4].

Защита интеллектуальных прав имеет юрисдикционный и неюрисдикционный характер. Неюрисдикционная форма предполагает самостоятельное решение возникшего спора, например, посредством предъявления претензии к нарушителям. Юрисдикционная форма предполагает посредничество государственных органов при разрешении споров, в первую очередь суда. Право на продукт интеллектуальной деятельности может использоваться путем воспроизведения, публичного исполнения, распространения в интернете.

Юрисдикционная форма предусматривает общий и специальный порядок защиты. Кроме того, при рассмотрении споров о защите интеллектуальных прав, нельзя не обратить внимание на вопрос подведомственности таких споров. Их рассматривают суды общей юрисдикции и арбитражные суды. В настоящее время предусмотрена специальная подведомственность дел о нарушении интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, независимо от состава субъектов.

Согласно ст. 11 Гражданского кодекса, административный порядок разрешения споров предусматривает, что «защита гражданских прав в

административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. Решение, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде». Однако действующее гражданское законодательство административного порядка защиты интеллектуальных прав не предусматривает.

Еще более ограниченный характер носит защита интеллектуальных прав нормами уголовного права: санкции, предусмотренные ст. 146 УК РФ [5], применяются крайне редко. И несмотря на широкий перечень мер со стороны государства в виде штрафов, интеллектуальные права по-прежнему, нарушаются повсеместно.

При этом защита интеллектуальных прав гарантируется Конституцией Российской Федерации [6]: реализуя его, уполномоченное лицо избирает способ защиты права, предусмотренный ст. 12 Гражданского кодекса [7]. Наиболее распространенным способом защиты интеллектуального права является гражданско-правовой. Как правило, в суд предъявляются такие требования, как признание права, пресечение действий, взыскание убытков и выплата компенсации. Также к нарушителю права может предъявляться требование о публикации решения о допущенном нарушении авторских прав правообладателя.

Ст. 1229 ГК РФ предусматривает: «Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается».

Таким образом, при выплате вознаграждения автору использование результата интеллектуальной деятельности без его разрешения включает возможность привлечения к ответственности за нарушение авторского права. Ст. 1484 ГК РФ предусматривает, что «никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации кото-

рых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения».

Таким образом, решение указанных проблем требует подробной регламентации вопросов и условий использования товарных знаков, комплексного подхода и системного анализа как со стороны науки гражданского права, так и со стороны законодателей.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
2. Свечникова И. В. Авторское право. М.: Дашков и К, 2009. 208 с.
3. Зенин И. А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой. М., 2008. 632 с.
4. Гражданское право: учебник: в 3 т. Том 1. 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 776 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

УДК/UDC 343

К вопросу о применении нормы ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации («Необходимая оборона»)

Бакин Сергей Эдуардович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: qceboy@yandex.ru

Найденова Мария Николаевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: naiddenova@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие необходимой обороны, границы ее применения и судебная практика по делам данной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации. Понятие о необходимой обороне не ново, и под ним понимается защита личности и прав обороняющегося, иного лица, а также интересов общества или государства. Стоит отметить, что необходимая оборона будет считаться правомерной, а вред, причиненный в этом состоянии, ненаказуемым лишь при наличии некоторых условий, например соразмерность вреда, наличие действительного посягательства в реальный момент времени и др. Исходя из совокупности всех условий, которые должны быть учтены при признании нанесенного вреда правомерным, складывается неоднородная судебная практика с преобладанием обвинительных приговоров по данной норме, т. е. превышение пределов необходимой обороны.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, защита прав и законных интересов, правомерный вред, физическое воздействие, решение суда.

On the Application of the Rule of Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation (Justifiable Defence)

Bakin Sergey Eduardovich
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: qceboy@yandex.ru

Naydenova Mariya Nikolayevna
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: naiddenova@mail.ru

Abstract

This article touches upon the concept of justifiable defense, the boundaries of its application and judicial practice related to this article of the Criminal Code of the Russian Federation. The concept of justifiable defense is not new, and it means the protection of the individual and the rights of the defender or another person, as well as the interests of the society or the state. It should be noted that justifiable defense will be considered lawful, and the harm caused in this state is not punishable only under certain conditions, for example, proportionality of harm, the presence of a real encroachment at a real point in time etc. Based on the combination of all conditions that must be taken into account when recognizing the harm as lawful, a heterogeneous judicial practice is taking shape with a predominance of convictions at this rate, i. e. exceeding the limits of justifiable defense.

Key words: Criminal Code of Russia, justifiable defense, exceeding the limits of justifiable defense, protection of rights and legitimate interests, legitimate harm, physical impact, court decision.

В общей части в разд. II гл. 8 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплён такой уголовно-правовой институт, как необходимая оборона. В ч. 1 ст. 37 УК РФ сказано следующее: «Не является

преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия» [1].

Введение законодателям данной нормы права в УК РФ [2] говорит о том, что необходимая оборона является одним из правомочных оснований причинение вреда лицам, которые посягают на охраняемые уголовным законом интересы законных прав граждан, общества и государства в целом. Также следует отметить, что ст. 37 УК РФ является гарантией реализации тех задач, которые поставлены в ч. 1 ст. 2 УК РФ: охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана собственности и общественного порядка, общественной безопасности, окружающей среды, охрана конституционного строя РФ от преступных посягательств, предупреждение преступлений и обеспечение мира и безопасности человечества. Исследуемая нами норма является также гарантией осуществления нормы Конституции РФ, ч. 2 ст. 45 которой устанавливает, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [3].

Одним из самых дискуссионных вопросов темы необходимой обороны на сегодняшний день является вопрос об эффективности этой нормы на практике, т. е. проблема частоты вынесения оправдательных приговоров по уголовным делам связанных с необходимой обороной. Зачастую судебные решения заканчиваются определением судом действий обороняющегося, как превышение пределов необходимой обороны. Несмотря на то что в разъяснении Пленума Верховного Суда РФ в постановлении № 19 от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне» [4] определены границы необходимой обороны и обговорено, какие действия обороняющегося нужно квалифицировать как основания превышения необходимой обороны, споры по поводу ак-

туальности ст. 37 УК РФ продолжаются.

Также многие авторы считают рассматриваемый уголовно-правовой институт «мертвой» нормой права, т. е. бездейственной на практике [5, 6]. Из этого вытекает другая проблема — проблема невыполнения нормой «необходимая оборона» поставленной цели — защиты личности от общественно опасного посягательства, вследствие которого человек был вынужден обороняться. Так как мы не можем придерживаться одной точки зрения, на наш взгляд, стоит рассмотреть, проанализировать и сделать выводы актуальности и эффективности нормы ст. 37 УК РФ на примере приговоров из судебной практики.

Итак, анализируя судебную практику, мы можем с уверенностью сказать, что оправдательных приговоров по делам, связанных с необходимой обороной действительно небольшое количество. Так, по статистике 2018 г., соотношение всех оправдательных и обвинительных приговоров составляет 1 к 342, а общая доля оправдательных приговоров за 2018 год от общего количества приговоров, составило 0,3%, в которые в том числе входили оправдательные приговоры, вынесенные на основании ст. 37 УК РФ [7].

Большинство приговоров имеют такое содержание, как например решение по делу 1-6/2017 (1-93/2016) г. Владивостока [8]. Согласно материалам этого дела между подсудимым Еремеевым и потерпевшим произошёл конфликт. Началось все с того, что потерпевший высказал оскорбительные фразы в сторону подсудимого, а после и вовсе попытался нанести удар в сторону головы Еремеева, от которого он увернулся. В ответ на такие действия со стороны потерпевшего Еремеев нанес несколько ударов в область лица подсудимому, от которых тот упал и ударился головой об асфальт. Полученные травмы не были совместимы с жизнью, вследствие этого потерпевший скончался. По этому делу суд решил, что у Еремеева была возможность отразить посягательства со стороны потерпевшего и, более того, действие потерпевшего суд не признал опасным для жизни, поэтому в отношении Еремеева суд не увидел оснований освобождения от уголовной ответственности в силу того, что отсутству-

ют обстоятельства предусмотренные ст. 37 УК РФ.

Однако в то же время нельзя не обратить внимания на такие громкие дела, которые не один раз подвергались освещению в СМИ. Например, одно из них, дело «миасского стрелка», расстрелявшего пятерых людей на Новый год. За время расследования этого дело получилось установить следующие сведения. Все произошло 1 января, когда Александр Григорьев со своей женой, маленькой дочерью, братом, его супругой и бывшей женой своего второго брата отмечали новогодний праздник. Бывшая жена одного из братьев Григорьева пыталась дозвониться до своей подруги, муж которой, увидев пропущенный звонок, решил перезвонить и услышал мужской голос, так как звонок изначально был произведен с номера подсудимого. После этого муж подруги решил отправиться на «разборки» с тремя друзьями. Приехав к дому подсудимого, незваные гости постучали, к ним вышли Григорьев и его брат. Подсудимый первый получил удар, от которого упал на землю. Вслед за Григорьевым начали избивать его брата. Поднявшись, Григорьев вбежал в дом, взял из сейфа ружье, на которое имелось разрешение, и сначала выстрелил в вбежавшего за ним нападавшего, в руках которого был нож, а затем, выбежав на улицу, убил всех нападавших, которые избивали в это время брата подсудимого.

В итоге в отношении Александра Григорьева было возбуждено Уголовное дело по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Но после долгого разбирательства суд оправдал его, так как решил, что не допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства. Из материалов дела отчетливо видно, что жизни подсудимого и его семьи угрожала реальная опасность, поэтому пределы необходимой обороны, по окончательному решению суда, не были превышены [9].

Также стоит вспомнить не менее шумевшее дело Гегама Саркисяна. Согласно материалам этого дела вечером 7 апреля 2012 года в дом, где проживал подсудимый со своей женой и пятью детьми ворвались четверо грабителей, которые были вооружены. Хозяин дома успел схватить кухонный нож, с помощью которого нанес троим грабителям удары не

совместимые с жизнью. Одному из грабителей удалось скрыться с места преступления. Сам же Гегам Саркисян был госпитализирован с травмой головы и ножевыми ранениями. По данному делу, как и по делу «миасского стрелка», было возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако в конечном счете подсудимый был оправдан, так как в его действиях были явные признаки необходимой обороны [10].

Таким образом, несмотря на превалирование обвинительных приговоров над оправдательными, отсутствует необходимость в облегчении и закреплении на законодательном уровне нового признака необходимой обороны, в целях расширения круга действия рассматриваемой нормы, так как это может привести к возрастанию оправдательных приговоров в тех делах, где очевидно будут прослеживаться признаки превышения крайней необходимости. Также хотелось бы отметить, что при анализе судебной практики можно встретить случаи оправдательных приговоров (пусть даже и редко), а это значит, что ст. 37 УК РФ выполняет главную поставленную перед собою цель — защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 14.03.2002 № 29-ФЗ // Парламентская газета. № 52. 19.03.2002.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
4. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ 27.09.2012 № 19 // Российская газета. 03.10.2012.

5. Орехов В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния: Монография / В. В. Орехов. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 217 с.

6. Вараксин М. Итоги-2018 от Верховного суда: уголовные дела // Право.ру: URL: <https://pravo.ru/story/209060>.

7. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: монография / под ред. С. В. Землюкова. Барнаул: изд-во Алт. Ун-та, 2005. 235 с.

8. Решение по делу 1-6/2017 (1-93/2016) // Росправосудие. URL: <https://rospravosudie.com/law>.

9. Миасский стрелок, убивший четверых: «Я не жалею о том, что сделал» // Комсомольская правда. URL: <https://www.chel.kp.ru/daily/26642.7/3660629>.

10. Е. Шулепова. Оборона на поражение // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2013/08/14/reg-cfo/gegam.html>.

УДК/UDC 330.322

Условия, динамика и перспективы привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Краснодарского края

Бардак Алина Владимировна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alina.bardak17@gmail.com

Фалина Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: natakka@yandex.ru

Аннотация

Целью данной работы является изучение условий, динамики и перспективы привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Краснодарского края. Проанализирована позиция региона в рейтингах инвестиционной привлекательности. Определены ключевые страны, осуществляющие инвестиционную деятельность на территории Краснодарского края. Проанализирован объем прямых иностранных инвестиций в развитие экономики региона за ряд лет. Были изучены основные задачи, а также представлены направления их реализации, которые позволят повысить инвестиционную активность на территории края, а следовательно, увеличить приток прямых иностранных инвестиций. Также в статье представлена оценка эффективности от реализации поставленных задач. Кроме того, было выявлено, что наращивание притока прямых иностранных инвестиций приводит к повышению коммерческой, бюджетной, социальной и общей эффективности.

Ключевые слова: инвестиционная безопасность, прямые иностранные инвестиции, эффективность.

Conditions, Dynamics, and Prospects for Attracting Foreign Direct Investment in the Economy of Krasnodar Krai

Bardak Alina Vladimirovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alina.bardak17@gmail.com

Falina Nataliya Vladimirovna
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Economics and
Foreign Economic Affairs
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: natakka@yandex.ru

Abstract

The purpose of this work is to study the conditions, dynamics, and prospects for attracting foreign direct investment in the economy of Krasnodar Krai. The authors analyse the position of the region in the ratings of investment attractiveness and identify the key countries engaged in investment activities in Krasnodar Krai. The article provides the analysis of the volume of foreign direct investment in the development of the region's economy over the years. The authors examine the main tasks and the directions of their implementation, which will increase investment activity in the territory of the region, and, consequently, increase the inflow of foreign direct investment. The article also presents an assessment of the effectiveness of the implementation of the tasks. In addition, it was found that increasing the flow of foreign direct investment leads to an increase in commercial, budget, social, and overall efficiency.

Key words: investment security, foreign direct investment, efficiency.

Исследование проблемы привлечения прямых иностранных инвестиций на сегодняшний день наиболее актуально, поскольку они играют важную роль в поддержании и наращивании экономического потенциала региона. Без активной инвестиционной деятельности невозможно быстро

преодолеть кризисные ситуации в экономике, выйти на рубежи экономического роста.

Для любого иностранного инвестора ключевыми условиями для ведения бизнеса в регионе является его стабильное и динамичное развитие. Благодаря поддержке инвесторов со стороны органов власти, выражающейся в активном продвижении инвестиционных проектов, Краснодарский край отвечает этим требованиям.

Краснодарский край занимает первое место в стране как регион с минимальными рисками для инвесторов. Кроме того, по версии «Эксперт-РА» краю был присвоен рейтинг «А++», т. е. исключительно высокий уровень кредитоспособности. Три года подряд он входит в топ-10 регионов с лучшим инвестиционным климатом в стране, занимая седьмое место в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, также регион отмечен в группе регионов-лидеров с высоким потенциалом и минимальными рисками [1].

В течение последних 25 лет в экономику края было инвестировано более 18 млрд долл. Основными странами-инвесторами стали: Кипр, Германия, Великобритания, Швейцария, Франция, Нидерланды, США, Люксембург. Также наблюдается большой интерес со стороны ОАЭ, Японии, Вьетнама, Китая, Испании, Бельгии. Кроме того, экономическая деятельность региона направлена на привлечение инвесторов из Финляндии, Швеции и Италии. Объем иностранных инвестиций, поступивших в Краснодарский край в 2013–2017 гг., представлен в таблице 1:

Объем иностранных инвестиций, поступивших в Краснодарский край в 2013–2017 гг., млн долл.

Год	Объем инвестиций, млн долл.	Абсолютное отклонение 2017 г. от 2013 г.	Темп роста 2017 г. к 2013 г., %
2013	1054,9	689,2	165,3
2014	888,2	689,2	165,3
2015	1519,2	689,2	165,3
2016	1338,5	689,2	165,3
2017	1744,1	689,2	165,3

Таблица 1

Таким образом, проведенный анализ данных показал, что в 2017 г. произошло увеличение поступления иностранных инвестиций на 689,2 млн долл. или на 65,3% по сравнению с 2013 г. Следует отметить снижение величины данного показателя в 2014 г. (888,2 млн долл.) и 2016 г. (1338,5 млн долл.). Это связано с окончанием проведения Олимпиады в городе Сочи и введением экономических санкций со стороны США и ЕС.

Ежегодно делегации Краснодарского края принимают активное участие в крупных международных форумах и выставках с целью привлечения прямых иностранных инвестиций в различные сферы деятельности (табл. 2):

Международные выставки и форумы, участником которых является Краснодарский край

Наименование	Место проведения
Международный экономический форум	Санкт-Петербург
Международная выставка коммерческой недвижимости «СитиСкейп»	Дубай
Международный экономический форум	Давос
	Канны
Международная агропромышленная выставка «Зеленая неделя»	Берлин

Таблица 2

Капиталовложения, осуществляемые иностранными инвесторами, являются ключевым условием подъема экономики региона, поэтому их

привлечение выступает приоритетным направлением инвестиционной деятельности [2].

Далее в таблице 3 рассмотрим объем прямых иностранных инвестиций в экономику Краснодарского края по основным направлениям деятельности за 2015–2017 гг.

Наименьшая доля прямых иностранных инвестиций в 2017 г приходилась на следующие виды деятельности: деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (0,22%), строительство (0,20%), деятельность в области информации и связи (0,02%). Наибольшая же доля — на транспортировку и хранение (49,34%), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (23,60%), обрабатывающие производства (21,23%).

**Прямые иностранные инвестиции в экономике
Краснодарского края по основным направлениям
деятельности за 2017 г., млн долл.**

Направление	2017 г.	Удельный вес, %
Инвестиции в основной капитал, в т.ч.:	5559	100
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	34	0,61
обрабатывающие производства	1180	21,23
обеспечение электрической энергией, газом и паром	74	1,33
строительство	11	0,2
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	71	1,28
транспортировка и хранение	2743	49,34
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	12	0,22
деятельность в области информации и связи	1	0,02
деятельность финансовая и страховая	58	1,04
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1312	23,6

деятельность профессиональная, научная, техническая	21	0,38
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	42	0,76

Таблица 3

Для увеличения притока ПИИ в экономику Краснодарского края необходимо решить ряд задач, представленных на рисунке 1:

Ключевые задачи, решение которых направлено на привлечение ПИИ в экономику Краснодарского края

Рисунок 1

В качестве основных направлений достижения поставленных задач можно выделить:

- содержание в законе Краснодарского края норм о неухудшении положения инвестора в период реализации инвестиционного проекта;
- регулирование в нормативных правовых актах края особенностей участия региона в иностранных инвестиционных соглашениях;
- предоставление гарантий права собственности иностранному инвестору;

- обеспечение доступа иностранных компаний к банковской системе Краснодарского края;
- участие в международных мероприятиях с целью продвижения инвестиционных возможностей края (с учетом финансовых возможностей);
- развитие сельскохозяйственной сырьевой базы;
- создание новых тепличных комплексов;
- создание производственных предприятий, специализирующихся на глубокой переработке с.-х. продукции и производстве продуктов питания;
- совершенствование и развитие сферы услуг курортно-рекреационного и туристского комплекса;
- развитие инфраструктуры портов;
- создание новых производственных объектов в различных направлениях промышленности.

Реализация предложенных мероприятий позволит к 2030 г. увеличить сумму иностранных инвестиций, поступающих в экономику Кубани, до 100 112 млн руб. (рис. 2).

Планируется, что основными странами-инвесторами в 2030 г. станут Германия, США, Финляндия, Швеция, Великобритания, Франция и Италия.

Прогнозные значения динамики объемов иностранных инвестиций в основной капитал в 2011–2030 гг., млн руб.

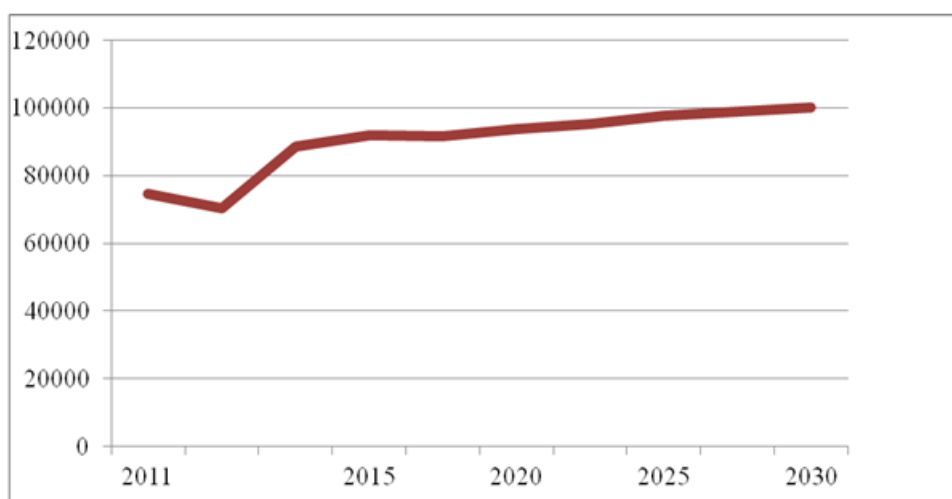

Рисунок 2

Ожидаемые результаты реализации данных мер позволяют сделать вывод о высокой эффективности предлагаемых стратегических мероприятий: коммерческая эффективность (рост объема инвестиций), бюджетная эффективность (рост объемов налоговых поступлений в бюджеты всех уровней), социальная эффективность и общая экономическая эффективность.

Список литературы

1. Авдеева Е. А. Оценка инвестиционной привлекательности Краснодарского края // Молодой ученый. 2015. № 17. С. 427–430.
2. Авдеева Е. А. Анализ социально-экономического положения Краснодарского края // Молодой ученый. 2015. № 24. С. 351–353.
3. Краснодарский край в цифрах. 2017: Стат. сб. Краснодар: Краснодарстат, 2018. 306 с.
4. Официальный сайт Инвестиционного портала Краснодарского края. URL: <http://www.investkuban.ru>.

УДК/UDC 331.1

Роль корпоративной этики в функционировании организаций

Блоховцова Галина Геннадьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики и психологии

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ggb_@rambler.ru

SPIN-код: 1400-2238

Свиридов Олег Олегович

студент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: svirid1105@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается понятие корпоративной этики и ее роль в функционировании организации. Рассматриваются уровни развития корпоративной культуры и их корреляция с эффективностью деятельности организации, а также преимущества и недостатки института корпоративной этики. Определяются основные элементы корпоративной этики и рассматриваются уровни ее внедрения и влияния на персонал. Дана характеристика влиянию корпоративной этики на имидж организации, а также ее роли в развитии партнерских отношений со сторонними экономическими агентами. Авторы приходят к выводу, что корпоративная культура является одним из важнейших функциональных элементов эффективности любого бизнеса. В зависимости от степени внедрения и развития она может как тормозить деятельность организации, так и многократно увеличивать ее эффективность.

Ключевые слова: корпоративная этика, организация, персонал, социально-трудовые отношения.

The Role of Corporate Ethics in the Functioning of Organizations

Blokhovtsova Galina Gennadyevna

Candidate of Philosophy, assistant professor of the Department of Pedagogy and Psychology

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: ggb_@rambler.ru

SPIN Code: 1400-2238

Sviridov Oleg Olegovich

student

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: svirid1105@mail.ru

Abstract

The article discusses the concept of corporate ethics, and its role in the functioning of the organization. The authors consider the levels of corporate culture development and their correlation with the effectiveness of the organization, as well as the advantages and disadvantages of the institution of corporate ethics. The authors determine the basic elements of corporate ethics consider the levels of its implementation and the impact on personnel. The characteristic of the influence of corporate ethics on the image of the organization its role in the development of partnerships with third-party economic agents is given. The authors conclude that corporate culture is one of the most important functional elements of the effectiveness of any business. Depending on the degree of implementation and development, it can both inhibit the activity of the organization, and multiply its effectiveness.

Key words: corporate ethics, organization, personnel, social and labor relations.

Деятельность любой организации напрямую связана с социокультурной средой, в которой она функционирует. Общественное разделение труда порождает профессиональные сообщества: учителей, менеджеров, врачей, шахтеров, агрономов, художников, инженеров и т. д.

[1]. Для наиболее эффективного использования человеческого потенциала, взаимодействия с потребителем, и, как следствие, максимизации прибыли большинство современных компаний создают сложную систему, определяющую как внутренние, так и внешние нормы поведения и декларирующую определенный круг ценностей компании. Корпоративная культура представляет собою совокупность материальных и духовных ценностей, норм, правил и стандартов поведения, господствующих в организации и отражающих ее индивидуальность.

Корпоративная этика — это эффективный инструмент, позволяющий сформировать имидж компании, определить ее цели для работников и потребителей, а также наиболее полно реализовать имеющиеся в распоряжении организации людские и материальные ресурсы. Развитие корпоративной этики предполагает как развитие самих норм, так и их закрепление в среде сотрудников предприятия. Достижению целей организации в значительной степени способствует создание в коллективе благоприятного психологического климата. Наличие свода корпоративных правил подразумевает под собой и необходимость обучения этим правилам. В развитой корпоративной среде этот процесс стандартизирован и производится как за счет формально структурированных указаний и документов, так и за счет межличностной коммуникации. Многие ежедневные действия и поступки сотрудников описываются в специальных организационных документах. С целью сплочения работников фирмы, формирования корпоративной культуры крупные фирмы издаются многотиражные газеты, информационные бюллетени.

На сегодняшний день выделяют следующие уровни развития корпоративной этики:

- Поверхностный (символический) уровень, под которым подразумевается фактическое документальное закрепление тех или иных корпоративных норм, однако в среде работников нет понимания необходимости их выполнения. Более того, они могут восприниматься персоналом, в негативном ключе, что в совокупности с обязательностью исполнения ведет к снижению про-

изводительности труда.

- Подповерхностный уровень (организационная идеология) складывается в случае, если сотрудники организации воспринимают нормы корпоративной этики как фактор, благоприятствующий их работе, стремятся вникнуть в суть этих норм и следуют им без угрозы штрафных санкций.
- Базовый (глубинный) уровень, который также называют подсознательным. Требуется наличия сложившегося института корпоративного поведения, при котором любой новый работник будет подсознательно воспринимать корпоративную культуру и встраивать ее элементы в свою деятельность [2].

Корпоративная культура также способна быть фактором, способствующим формированию ответных реакций на новые ситуации. Это позволяет организации не только успешно приспосабливаться к внешним условиям, но и достигать своих целей в условиях постоянно меняющегося рынка. Каждый раз организация определяет приемлемые в данной ситуации решения и выбирает наиболее допустимую относительно сформированной корпоративной политики поведенческую модель. Такими ситуациями, требующими выбора, могут быть:

- необходимость создания общего языка, единой терминологической базы, используемой внутри организации, облегчающей рабочий процесс;
- выработка социально-поведенческих норм, регламентирующих неофициальные взаимоотношения между отдельными членами организации;
- выработка системы оценок, устанавливающих, что в поведении желательно, а что нет;
- необходимость постановки задач и целей и последующий выбор наиболее рациональных методов их достижения.

Не следует забывать и о том, что значимым психологическим условием, влияющим на формирование и развитие корпоративной культуры сотрудников, также являются имидж и деловая репутация ее руковод-

ства, с не менее важным фактором осознания персоналом значения корпоративных норм данного престижа в обеспечении репутации эффективной жизнедеятельности организации. Функции руководителя состоят в том, чтобы собрать команду профессионалов и работать с каждым из них индивидуально.

Хороший корпоративный климат — важнейший фактор, влияющий на привлечение и мотивацию сотрудников. Он позволяет не только сократить текучку кадров и облегчить поиск персонала, но и обеспечить повышение имиджа компании без привлечения дополнительных средств: непрерывная коммуникация сотрудников во внешней среде является одним из важнейших факторов, формирующих отношение потребителя к компании. Залогом эффективности любой организации является наличие высококвалифицированных кадров, способных принимать правильные решения вне зависимости от сложности ситуации. С этой точки зрения корпоративная культура предоставляет работникам возможность повысить свою квалификацию, а компании получить необходимые кадры. Кроме того, возможность личного роста — это дополнительный стимул для сотрудников, мотивирующий их на эффективную деятельность. Кроме того, корпоративная культура также влияет и на подбор персонала. Так, многие крупные компании готовы снизить требования к навыкам для конкретной вакансии, сделав акцент на культурной совместимости и на том, что в компании называют способностью к обучению. Для кандидатов проводится аналитический тест и тест на выявление их склонностей, после чего следует подробное собеседование для оценки соответствия соискателей культуре и ценностям компании [3].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что корпоративная культура является одним из важнейших функциональных элементов эффективности любого бизнеса. В зависимости от степени внедрения и развития она может как тормозить деятельность организации, так и многократно увеличивать ее эффективность. Ее роль в повышении эффективности использования человеческого потенциала неопределима, а создание положительного имиджа организации является неоспо-

римым конкурентным преимуществом. Поэтому можно говорить о том, что компания будущего — это компания с высокоразвитой корпоративной культурой, которая заботится не только об интересах потребителя, но и сотрудника.

Список литературы

1. Философия: учебник для всех направлений подготовки, уровень «бакалавриат» / [М. И. Данилова, Л. С. Ембулаева, А. А. Еникеев и др.]; М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации, Кубан. гос. аграр. ун-т им. И. Т. Трубилина. Краснодар: Новация, 2017. 409 с.
2. Гримашевич О. Н., Жданов С. А. Формирование корпоративной культуры предприятий в современных российских условиях // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 3 (72). С. 55–58.
3. Карташов С. А., Павлова В. В., Шкляев А. Е. Корпоративная культура и ее роль в управлении талантами // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2015. № 1 (79). С. 90–98.

УДК/UDC 343.9

Состояние опьянения как сопутствующий признак насильственной преступности

Бостанджиев Константин Гивиевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: bostandzhiev99@mail.ru

Медведев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

SPIN-код: 6447-6169

Аннотация

В данной статье рассмотрена проблема состояния опьянения как сопутствующего признака насильственной преступности, приведена статистика преступлений лиц в состоянии опьянения. В Российской Федерации наблюдается высокий уровень насильственной преступности на почве злоупотребления алкоголем, наркотических средств и т. п. Опьянение превратилось в относительно самостоятельный и весьма значимый фактор обострения криминогенной обстановки в стране, роста числа насильственных действий против личности. Сегодня каждое третье преступление совершается в состоянии опьянения (среди подростков — каждое четвертое). Более 90% лиц, умышленно причинивших тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего, совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения. Для России проблема предупреждения «пьяных» преступлений сложна и во многом запущенна. Ее особенностью является переплетение нерешенных социальных, правовых, медицинских, психологических, педагогических, экономических и других вопросов.

Ключевые слова: опьянение, преступление, алкогольные, наркотические и психотропные средства, причины противоправных деяний.

State of Intoxication as a Concomitant Sign of a Violent Crime

Bostandzhiyev Konstantin Giviyeovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: bostandzhiev99@mail.ru

Medvedev Sergey Sergeyevich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

SPIN Code: 6447-6169

Abstract

This article addresses the problem of the state of intoxication as a concomitant sign of a violent crime and provides the statistics of crimes committed in such a state. Currently, there is a high level of violent crime motivated by the abuse of alcohol, drugs etc. in the Russian Federation. Intoxication has become a relatively independent and very significant factor in the aggravation of the criminal situation in the country and in the increase in the number of violent acts. Today, every third crime is committed while intoxicated (every fourth among teenagers). More than 90% of those who deliberately caused serious bodily harm, negligently caused the death of the victim, committed crimes while intoxicated. For Russia, the problem of preventing “drunken” crimes is complex and largely neglected. Its peculiarity is the interweaving of unresolved social, legal, medical, psychological, pedagogical, economic, and other issues.

Key words: intoxication, crime, alcohol, drugs and psychotropic drugs, causes of illegal acts.

На сегодняшний день потребление наркотических средств, психотропных веществ и алкогольной продукции выступает серьезной правовой, экономической, политической, социальной и медицинской проблемой [1]. При системно-структурном подходе к анализу существующей проблемы было установлено, что около 85% преступлений против чело-

века совершаются в повседневной жизни и в семейном кругу [2].

Проблема пьянства как социального явления на протяжении многих веков привлекала и привлекает пристальное внимание мирового сообщества. Чтобы искоренить эту проблему, на разных этапах развития человечества прибегали к самым разным мерам, включая радикальные, в том числе физическое наказание, физическое уничтожение пьяниц, полный запрет на производство и потребление алкоголя. Однако все эти попытки в итоге оказались безуспешными [3].

В интересах защиты социальных отношений видна необходимость в постоянном совершенствовании положений уголовного законодательства в целях профилактики, предотвращения и раскрытия преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения. Нормы уголовного закона должны развиваться в соответствии с современными реалиями и соответствовать современным требованиям правоохранительных органов.

Многие исследователи-криминологи ассоциируют состояние опьянения с наркоманией и алкоголизмом, входящими в комплекс детерминант преступности опьяненных лиц [4].

Помимо этого, складывающаяся ситуация по масштабу злоупотребления алкогольной продукцией, наркотическими средствами и психотропными веществами начинает приобретать широкомасштабную распространенность в обществе, а оборот наркотических средств и психотропных веществ уже давно носит транснациональный характер [5] и представляет угрозу для национальной безопасности России.

Согласно официальным статистическим данным, количество лиц, находящихся на учете в лечебно-профилактических организациях, по состоянию на 2018 г. составило 2082700 человек. При этом в 2017 г. количество зарегистрированных лиц составляло 1781800 человек. Количество стоящих на учете в наркологическом диспансерах в 2018 г. по РФ составило 341900 человек. В 2107 г. этот показатель составлял 312600 человек [6].

Исходя из вышеизложенных данных, за 2017–2018 гг. наблюдается

тенденция увеличения количества лиц, злоупотребляющих алкогольной продукцией, наркотическими средствами и психотропными веществами. Увеличивается и динамика преступлений, совершенных в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Так, в сравнении с 2017 г., в 2018 г. количество преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, возросло на 120,7%, а совершенных в состоянии алкогольного опьянения — 47,1%.

При этом в соответствии с уголовным законом состояние алкогольного опьянения не является отягчающим обстоятельством, поскольку подобного рода обстоятельство включает в себя исключительно привлечение к совершению преступления лиц, которые находятся в состоянии алкогольного опьянения или страдают тяжелым психическим расстройством [7].

В соответствии с нормами Постановления Пленума ВС РФ от 18 декабря 2018 г. № 43 само по себе совершение преступления в состоянии опьянения не является основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание [8].

Складывающаяся динамика учтенных преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения свидетельствует о необходимости детального исследования криминологических и уголовно-правовых проблем, которые связаны с оценкой состояния наркотического и алкогольного опьянения, а также необходимости определения роли опьянения в субъективной стороне преступления. Также необходимо внести изменения в уголовное законодательство РФ в части регулирования ответственности лиц, которые виновны в опьянении и применении к данным лицам принудительной меры медицинского характера.

Список литературы

1. Спивак С. Г. Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 211 с.
2. Корчагина Г. А., Фадеева Е. В. Огурцов П. П. и др. Изучение распространенности потребления психоактивных веществ в студенческой среде / Г. А. Корчагина,

Е. В. Фадеева, П. П. Огурцов и др. // Наркология. 2012. № 12. С. 37–43.

3. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / МГЮА; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Инфра-М: Контракт, 2011. 560 с.

4. Надеждин А. В., Иванов А. И., Авдеев С. Н. и др. Социальные и психопатологические предпосылки формирования нарко- и токсикоманий у несовершеннолетних в современных условиях: пособие для врачей психиатров-наркологов. М., 1998. 11 с.

5. Усенко А. С., Усенко С. В. Международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 97–103.

6. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

8. О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» и от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.12.2018 № 43 // Российская газета. № 291. 26.12.2018.

УДК/UDC 347

К вопросу о роли государства в развитии малого и среднего предпринимательства в России

Бураков Игорь Витальевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: sanderos97@yandex.ru

Светачева Екатерина Евгеньевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: svetacheva.ekaterina@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается роль государства в развитии малого и среднего предпринимательства. Рассмотрены основные методы и формы государственной поддержки малых и средних предприятий. Выявлены основные положительные и отрицательные стороны государственной поддержки малого и среднего бизнеса. В работе исследованы и проанализированы различные условия, предоставляемые государством для развития малого и среднего предпринимательства, выделены проблемы, возникающие в процессе реализации государственной политики в отношении малого и среднего предпринимательства. Обоснована необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере. Выявлена необходимость в улучшении условий экономической поддержки, а также в устранении административных барьеров. Авторы предлагают меры по повышению качества реализации государственной политики в области предпринимательства.

Ключевые слова: рыночная экономика, малый бизнес, государственное регулирование экономики, государственная поддержка, роль государства.

On the Role of the State in the Development of Small and Medium Businesses in Russia

Burakov Igor Vitalyevich
student of the Faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sanderos97@yandex.ru

Svetacheva Yekaterina Yevgenyevna
student of the Faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: svetacheva.ekaterina@mail.ru

Abstract

This article discusses the role of the state in the development of small and medium businesses. The authors consider the main methods and forms of state support of small and medium businesses, define the main positive and negative sides of the state support of small and medium businesses. The paper investigates and analyses the various conditions provided by the state for the development of small and medium businesses, highlights the problems arising in the implementation of public policy in relation to small and medium businesses. The authors prove the necessity of further improvement of the legislation in this field and the need to improve the conditions of economic support, as well as the elimination of administrative barriers. The authors propose measures to improve the quality of implementation of the state policy in the field of entrepreneurship.

Key words: market economy, small business, state regulation of the economy, state support, role of government.

Необходимо отметить, что существуют различные точки зрения на то, какую же роль должно занимать государство в развитии предпринимательства. Безусловно, любая рыночная система экономики основывается прежде всего на саморегулировании внутренних процессов. Однако, несмотря на это, данный тип экономики все же неспособен в полной мере осуществить самостоятельное регулирование всей своей деятельности.

Именно поэтому государство и должно оказывать определенное воздействие на регулирование всей экономики в целом и на сферу предпринимательской деятельности в частности.

Мировой опыт демонстрирует наличие определенной закономерности: уровень экономического развития государства оказывает непосредственное влияние на роль государства в развитии частного предпринимательства. Также можно отметить и следующую закономерность — рыночные механизмы могут максимально эффективно функционировать только тогда, когда в стране развивается большое количество малых, средних и крупных предпринимательских структур [1]. Кроме того, стоит отметить, что Налоговый кодекс РФ относит субъектов малого предпринимательства к категории важнейших налогоплательщиков [2]. Тем самым, развитие их предпринимательской деятельности напрямую влияет на пополнение государственного бюджета.

В настоящее время в цивилистике выделяют две основные группы методов регулирования государством экономики в стране:

1. Прямые методы регулирования — за их основу непосредственно взяты правовые и административные способы контроля деятельности различных хозяйственных субъектов (например, использование штрафов, а также установление разрешений и запретов).
2. Косвенные методы вообще не предполагают каких-либо ограничений свободы действий в экономическом отношении. Они прямо противоположны прямым методам, так как представляют собой лишь стимулирование организации при выборе конкретного решения на рынке. Применяются косвенные методы во всей экономической среде, а также подразумевают использование решений финансовых и кредитных систем государства [3].

Основными целями государственного регулирования малого и среднего предпринимательства являются следующие:

- 1) для обеспечения конкурентной среды в экономике РФ необхо-

- димо обеспечить их сбалансированное развитие;
- 2) обеспечение максимально благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства;
 - 3) суммарное увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства и повышение их конкурентоспособности;
 - 4) обеспечение продвижения товаров, производимых субъектами малого и среднего предпринимательства, на рынок РФ и рынки иных государств.

Важно подчеркнуть тот факт, что именно увеличение общего количества субъектов малого и среднего предпринимательства становится важнейшей предпосылкой обеспечения занятости и самозанятости населения [4].

Безусловно, основной проблемой деятельности субъектов малого предпринимательства, особенно на начальном этапе, является нехватка инвестиций для организации деятельности или увеличения основных фондов. Именно поэтому на данном этапе развития рыночной экономики правительство РФ пытается обеспечивать благоприятные условия для развития деятельности практически для всех представителей малого и среднего предпринимательства. Прежде всего к ним можно отнести предоставление различного вида налоговых льгот в течение первых двух лет своей деятельности.

Также к наиболее распространенным мерам государственного поддержки малого предпринимательства можно отнести возможность предоставления всех возможных государственных субсидий, к числу которых относятся: безвозмездные субсидии на развитие до 1 млн рублей (через Центр занятости или Отдел по развитию малого предпринимательства в местной администрации); льготная ставка кредита, например, для аграриев; субсидии от Службы занятости на регистрацию ООО или ИП [5].

Кроме мер финансовой поддержки субъектов малого бизнеса, государство также реализует комплекс мероприятий по организационному самосовершенствованию системы государственного регулирования

частно-предпринимательских отношений. Это выражается в следующих функциях органов государственной власти:

- 1) обеспечение оптимизации организационной структуры официальной административной поддержки на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
- 2) ресурсное обеспечение системы публично-управленческой поддержки малого и среднего бизнеса;
- 3) обеспечение разработки и совершенствования программ поддержки малого предпринимательства на всех уровнях административной поддержки;
- 4) разработка механизмов эффективной реализации видов деятельности, составляющих первый и второй блоки мероприятий по поддержке малого и среднего предпринимательства [6].

Помимо вышеперечисленного, выделяют еще формы поддержки малого и среднего предпринимательства. Как правило, формами осуществления поддержки малого и среднего предпринимательства являются:

- кредитно-финансовая;
- производственно-технологическая;
- информационная;
- образовательная.

Заметное влияние на развитие малого и среднего предпринимательства оказывает именно кредитно-финансовая поддержка со стороны государства. В ней сочетаются оптимизация налоговых льгот, развитие системы кредитования и создание благоприятной обстановки для предпринимателей малого и среднего предпринимательства. Сочетание мер прямой и косвенной поддержки должно способствовать формированию необходимого стартового капитала для вновь создаваемых и развитию существующих малых предприятий, а также преодолению существующей отрицательной тенденции ухода этих предприятий от налогов.

Производственно-технологическая поддержка малых и средних предприятий заключается в предоставлении на льготных условиях по-

мещений, средств связи, оргтехники; организации участия в выставках, ярмарках, инвестиционных форумах для предпринимателей и юридических лиц, семинарах; в поиске партнеров для обмена и предоставления технологий, потребителя производимого продукта; оказании консалтинговых услуг, которые предоставляют инновационно-технологические центры, технопарки, бизнес-инкубаторы.

Образование. В настоящее время обучение предпринимателей является важной задачей для развития малого предпринимательства. Это объясняется развитием рыночных отношений, требующих постоянного поиска новых резервов эффективности. В настоящее время в Российской Федерации активно развиваются программы, которые ориентированы на предпринимателей малого бизнеса. Отличие таких программ заключается в ориентации их на различные этапы развития, т. е. на начало нового предпринимательства, развитие существующего, создание сетей малого бизнеса, развитие внешних связей и т. д. Помимо причисленных, созданы программы, которые направлены на развитие среды и политики поддержки малого и среднего предпринимательства. Также создаются программы в различных учебных заведениях как в высших (университетские программы), например, спецкурсы в учебных программа студентов-бакалавров, так и в системах среднего и среднего специального образования (курсы по выбору в колледжах, бизнес-школы среднего специального образования). Наиболее часто встречается такие проявления формы образовательной поддержки, как проведение лекций, тренингов, различных собраний, конференций. На занятия по предварительной записи может прийти любой желающий. Они ориентированы на начинающих предпринимателей, в них освещаются наиболее важные вопросы планирования, налогообложения, особенно уделяют внимание способам расширения дела, привлечения покупателей и другим актуальным вопросам.

Анализ, проведенный в статье, показал, что в последнее время продолжают тенденции к увеличению роста малых и средних предприятий, активно развивается государственная политика по созданию бла-

гоприятных условий для развития бизнес-идей, на федеральном уровне, уровне субъекта, а также на региональном уровне. Постепенно принимаются определенные меры по устранению административных барьеров.

Но несмотря на успехи, можно выделить несколько проблемных черт, сдерживающих развитие малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. К ним можно отнести административно-бюрократические барьеры, которые являются основным сдерживающим механизмом развития малых и средних предприятий в нашей стране, также и недостаток кредитно-финансовых ресурсов влияет на процесс развития. Другой проблемой является низкая доля инновационного бизнеса, но чересчур высокая доля так называемого «теневого» сектора. Неоднозначность нормативно-правовых актов, регулирующих малое и среднее предпринимательство в России, также значительно затрудняет процесс развития малого и среднего предпринимательства. Но мы уверены, что в ближайшее время государственные органы найдут оптимальный вариант для решения всех недостатков, и в Российской Федерации станет проще и выгоднее реализовывать свои предпринимательские идеи в секторе малого и среднего предпринимательства.

Список литературы

1. Калашников С. В. Роль государства в развитии частного предпринимательства в рамках стимулирования роста российской экономики предприятий пищевой промышленности // Российское предпринимательство. 2007. Т. 8. № 4. С. 36–40.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>.
3. Евстратов А. Д. Государственное регулирование экономики: методы и цели // Молодой ученый. 2017. № 15. С. 383–385. URL <https://moluch.ru/archive/149/42311>.
4. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Сибгатулина А. И. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 5. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/05/11420>.

6. Багнатенко Е. В., Шульга А. К. Роль государства в развитии частного предпринимательства // Новый юридический вестник. 2017. № 1. С. 24–27. URL <https://moluch.ru/th/9/archive/66/2399/>.

УДК/UDC 662.6

Газификация биомассы для производства электроэнергии

Бухтияров Алексей Андреевич
студент электротехнического факультета
Самарский государственный технический университет
г. Самара, Россия
e-mail: alexey_buhtiyar@mail.ru

Аннотация

В связи с увеличением спроса на энергию и истощением запасов обычных и ископаемых видов топлива были начаты поиски альтернативного надежного и обильно доступного топлива, и спрос на возобновляемые источники возрос. Биомасса является возобновляемым и эффективным источником, что очень полезно для преодоления нынешней ситуации энергетического кризиса. Это перспективное топливо достаточно эффективно, чтобы применять его в малых и средних промышленных масштабах. Основной мотивацией данного исследования является анализ экономической целесообразности газификатора биомассы для производства электроэнергии. Газификация биомассы является наиболее надежным и перспективным методом для производства электроэнергии, потому что этот процесс обеспечивает устойчивое и доступное альтернативное топливо для установок на основе ископаемого топлива на малых и средних уровнях. Автор приходит к выводу, что технология газификации биомассы является наиболее целесообразной технологией, если она реализуется в сельской местности со средним населением 200 домов и в малых отраслях промышленности.

Ключевые слова: газификация биомассы, шелуха риса, древесина, дизель, газ.

Biomass Gasification for Energy Production

Bukhtiyarov Alexey Andreyevich
student of the Electrical Engineering Faculty
Samara State Technical University
Samara, Russia
e-mail: alexey_buhtiyar@mail.ru

Abstract

Due to increased energy demand and depletion of conventional and fossil fuels, the search has been initiated for alternative reliable and affordable fuels, so the demand for renewable sources has increased. Biomass is a renewable and efficient source and is very useful to overcome the current situation of the energy crisis. This promising fuel for the future is efficient enough to be used on a small and medium industrial scale. The main motivation of this study is to analyse the economic feasibility of a biomass gasifier for power generation. Biomass gasification is the most efficient and promising method for the production of electricity, because this process provides a sustainable and affordable alternative fuels to installations based on fossil fuels at low and medium levels. The author concludes that the technology of biomass gasification is the most appropriate technology if it is implemented in rural areas with an average population of 200 homes and in small industries.

Key words: biomass gasification, rice husk, wood, diesel, gas.

Газификация биомассы — это технология, которая превращает сельскохозяйственный остаток (биомассу) в энергию, которая затем используется для производства электроэнергии. Технология включает котлы, котлы с неподвижным слоем, газификаторы с псевдоожиженным слоем, газификаторы с неподвижным слоем и анаэробные варочные котлы. Технология газификации биомассы имеет мощность 50 МВт [1]. По сравнению с угольными заводами она имеет очень низкую мощность. Сейчас в основном используется технология прямой газификации. Пар высокого давления образуется при сжигании биомассы в котле и, полученный таким образом, затем используется для привода паровой турбины для выработки электроэнергии [2]. Система газификация биомассы работает путем применения тепла таким образом, что вся биомасса превращается в горючий газ. Этот газ известен как синтез-газ, который затем очищается и фильтруется перед использованием в различных газификаторах [3]. Эта технология также может использоваться в сочетании с технологией производства электроэнергии на угле и называется технологией совместного обжига. Более экономично использовать эту технологию при уже существующей электростанции, нежели строить но-

вую электростанцию для биомассы. По сравнению с чистыми угольными электростанциями она имеет меньшие выбросы оксидов серы, оксидов азота, углекислого газа и других вредных газовых выбросов (табл. 1) [4]. Использование древесины для выработки электроэнергии заменяет использование мазута на тепловых электростанциях [5]. Биомасса систематически сжигается при контролируемой проводимости, что приводит к снижению затрат, что в конечном итоге повышает рентабельность.

Показатели вредных газовых выбросов при использовании системы газификация биомассы

Оксид углерода	18–20%
Водород	15–20%
Метан	1–5%
Углекислый газ	9–12%
Азот	45–55%
Тепловая выработка	1000–1200 ккал/м ³

Таблица 1

Для экономической оценки вида биомассы возьмем рисовую шелуху и отходы древесины. В сельских районах рисовая шелуха легко доступна, а отходы древесины легко доступны практически везде. Этот экономический расчет базируется на данных, взятых из малых и средних предприятий. Для экономического анализа используются оба вида топливных режимов: режим двойного топлива и режим чистого газа.

Распределение затрат и расчет тарифов на производство электроэнергии при использовании двойного режима топлива

Описание	Количество топлива, необходимое на единицу электроэнергии	Цена топлива в руб.	Итоговая цена
Дизель	0,09 литра	37 руб./литр	3,7 руб.
Древесина	1 кг	12 руб./кг	12 руб.
Рисовая шелуха	1,5 кг	7 руб./кг	10,5 руб.
Дизель и древесина			27 руб.
Дизель и рисовая шелуха			25 руб.

Стоимость единицы электроэнергии при использовании только дизельного			46 руб.
--	--	--	---------

Таблица 2

При режиме двойного топлива газификатор и дизель-генератор соединяются посредством подходящих технических модификаций.

Распределение затрат и расчет тарифов на производство электроэнергии при использовании режима чистого генераторного газа

Описание	Количество топлива, необходимое на единицу электроэнергии	Цена топлива в руб.	Итоговая цена
Древесина	1 кг	12 руб./кг	12 руб.
Рисовая шелуха	1,5 кг	7 руб./кг	10,5 руб.

Таблица 3

При использовании режима чистого газа газификатор подключается к газовому двигателю с соответствующей модификацией. При использовании данного режима не потребляется дизельное топливо.

Для проведения экономического анализа производства электроэнергии посредством газификации биомассы возьмем средние статистические показатели малых и средних предприятий (см. таблицу 1).

Показатели вредных газовых выбросов при использовании системы газификация биомассы

Потребление электроэнергии	1250 кВт
Коэффициент нагрузки	87%
Эффективность нагрева из биомассы в чистый газ	54%
Эффективность производства электроэнергии на двойном топливе	25%
Доля входной энергии в двойном топливе	15%
Доля утилизируемого тепла	51%
Цена продажи тепла	7 руб./кВт
Процентная ставка по дебетовому резерву	2%
Общий уровень инфляции	7%
Уровень инфляции топлива биомассы	5%
Инфляция для двойного режима топлива	5,15%

Инфляция продаж тепла	5%
Инфляция продаж	6%
Коэффициент дебета	80%
Коэффициент собственного капитала	20%
Процентная ставка по дебету	12%
Расчетный срок службы растений	20 лет
Срок окупаемости	10 лет
Стоимость акционерного капитала	17%

Таблица 4

Из приведенного выше расчета следует, что газификация биомассы является наиболее экономичным источником производства электроэнергии для средних и малых предприятий. Эта технология может применяться не только в промышленности, но и в сельских районах, особенно в деревнях со средним населением. Поскольку газ-производитель не является экологически чистым, его необходимо рекуперировать или обработать перед выбросом в атмосферу. Поэтому с технической точки зрения эта технология имеет некоторые недостатки, но с экономической точки зрения она очень эффективна.

Список литературы

1. Bhutto A. W., Bazmi A. A., Zahedi G. Greener energy: Issues and challenges for Pakistan — Biomass energy prospective // Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2011. Vol. 15. Pp. 3207–3219.
2. Farooq M. K., Kumar S. An assessment of renewable energy potential for electricity generation in Pakistan. Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2013. Vol. 20. Pp. 240–254.
3. Ahmad M., Ghani M. U., Munir A. et al. Fabrication and evaluation of a downdraught gasifier running with biomass for sustainable agriculture. Pakistan Journal of Life and Social Sciences. 2011. Vol. 9. Pp. 52–57.
4. Hoogwijk M. M. On the Global and Regional Potential of Renewable Energy Sources. Technology and Society. Utrecht: Universiteit Utrecht, 2004. 256 p.
5. Nguyen Q. K. Long term optimization of energy supply and demand in Vietnam with special reference to the potential of renewable energy: Dissertation. Universität Oldenburg, 2005. 199 p.

УДК/UDC 338.24

Цифровизация экономики как инновационный подход к осуществлению внутреннего государственного финансового контроля

Горбенко Талина Алексеевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: gorbenko.talina@yandex.ru

Соколова Алла Павловна

кандидат экономических наук, профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

SPIN-код: 2725-7410

e-mail: prof.sokolova@mail.ru

Аннотация

Сегодня цифровизация экономики становится не только способом достижения более высокого уровня организации производственных процессов, но и основным драйвером экономического роста, позволяющим компаниям проникать на новые экономические пространства, формировать новые подходы к достижению финансовой устойчивости. На смену всеобщей информатизации общества приходит глобальное цифровое пространство, в корне меняющее подходы к организации деятельности всех экономических институтов, в том числе к организации государственного финансового контроля. Происходят существенные изменения в структуре не только российской, но и мировой экономики. Возникают новые сектора, все большую значимость приобретают инновационные подходы к формированию конкурентного преимущества, требующие проведения исследований и разработок как важнейшего элемента хозяйственной деятельности компании. В этих условиях необходимо формировать инфраструктуру цифровой экономики, включающую, в частности, систему государственной поддержки и регулирования данного направления деятельности. Большой вклад в создание системы цифровой экономики внесла государственная программа по ее развитию, направленная на создание единого цифрового пространства как

для субъектов экономики, так и для граждан. Исследования показали, что наиболее активное использование программных продуктов наблюдается в государственном секторе экономики. Это связано прежде всего с огромным потоком информации и соответственно документооборотом, который необходимо осуществлять на всех этапах государственного управления. Процесс государственного контроля, связанный с необходимостью взаимодействия различных государственных органов, в условиях цифровизации экономики выходит на новый уровень, позволяющий в кратчайшие сроки получить, обработать и проанализировать значительные потоки информации.

Ключевые слова: инновации, цифровизация, государственный финансовый контроль, финансовые технологии.

Digitization of the Economy as an Innovative Approach to the Implementation of the Internal State Financial Control

Gorbenko Talina Alekseyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gorbenko.talina@yandex.ru

Sokolova Alla Pavlovna
Candidate of Economic Sciences, professor of the Department of Organization of Production and Innovation Activities
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
SPIN Code: 2725-7410
e-mail: prof.sokolova@mail.ru

Abstract

Today, the digitalization of the economy is becoming not only a way to achieve a higher level of organization of production processes, but also the main driver of economic growth, allowing companies to penetrate new economic spaces and form new approaches to achieving financial sustainability. The global information space of society is being replaced by a global digital space that radically changes the approaches to the organization of

activities of all economic institutions, including the organization of state financial control. There are significant changes in the structure of not only the Russian, but also the world economy. New sectors are emerging, innovative approaches to the formation of competitive advantage, requiring research and development as an essential element of a company's business, are becoming increasingly important. Under these conditions, it is necessary to form the infrastructure of the digital economy, including, in particular, the system of state support and regulation of this activity. A major contribution to the creation of a digital economy system was made by the state program for its development, aimed at creating a single digital space for both economic entities and citizens. Studies have shown that the most active use of software products is observed in the public sector. This is primarily due to the huge flow of information and, accordingly, document flow, which must be carried out at all stages of government. The process of state control associated with the need for interaction between various government agencies, under the conditions of digitalization of the economy, reaches a new level, which allows us to receive, process, and analyse significant flows of information in the shortest possible time.

Key words: innovations, digitalization, state financial control, financial technologies.

Инновационные подходы к развитию всех направлений хозяйственной деятельности, сфер экономики и управления, областей регулирования и контроля становятся важнейшим элементом, позволяющим развивать экономику каждого хозяйствующего субъекта и государственной системы в целом.

Объективным мировым трендом, приобретающим всеобъемлющий характер, является цифровизация экономики [1]. Выступая вектором, идущим на смену информатизации общества, цифровая экономика парализована без трансформации отношений институтов власти, бизнеса, общества в целом. Вслед за этим распространяется новый тип финансовых операций — операции без участия человека, порождающие проблемы информационной безопасности и потребность в новых методах и технологиях финансового контроля. Формирование открытого глобального цифрового экономического пространства усиливает значимость и трансформирует содержание государственного финансового контроля, требует существенного пересмотра его нормативного и правового обеспечения, определяя необходимость широкого внедрения в практику государствен-

ного контроля и надзора новых информационных возможностей.

Конфигурация глобальных рынков претерпевает значительные изменения под действием цифровизации. Многие традиционные индустрии теряют свою значимость в структуре мировой экономики на фоне быстрого роста новых секторов, генерирующих кардинально новые потребности. Определяющее значение в происходящей трансформации приобретают исследования и разработки, что требует создания системы управления исследованиями и разработками в области цифровой экономики, обеспечивающей координацию усилий заинтересованных сторон, среди которых значатся представители федеральных органов исполнительной власти, компаний, контролирующих органов.

В целях создания экосистемы цифровой экономики, необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, а также повышения конкурентоспособности Российской Федерации на глобальном рынке в 2017 году правительством утверждена государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» на срок реализации до 2024 года [2]. Вышеназванная программа исходит из того, что цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений.

Активное участие государства в развитии цифровых технологий на финансовом рынке безусловно является одним из основных факторов развития. Примером активного регулирования являются Сингапур, Индия, Китай, Швеция, Великобритания, создающие условия для развития инноваций, что повышает их привлекательность для инвестиций в технологические отрасли. Понятен и подход стран консервативного регулирования с учетом неопределенности, среди которых Австрия, Бельгия, Вьетнам [3]. Отечественный регулятор движется по принципу активного стимулирующего регулирования, оказывая поддержку новым технологиям и отдавая предпочтение наиболее защищенным от кибер-рисков.

Большой интерес представляют данные об удельном весе организаций РФ, использовавших специальные программные средства, в общем числе обследованных организаций по секторам за 2017 год, представленные на рисунке 1.

Удельный вес организаций РФ, использующих специальные программные средства, по секторам за 2017 г., %

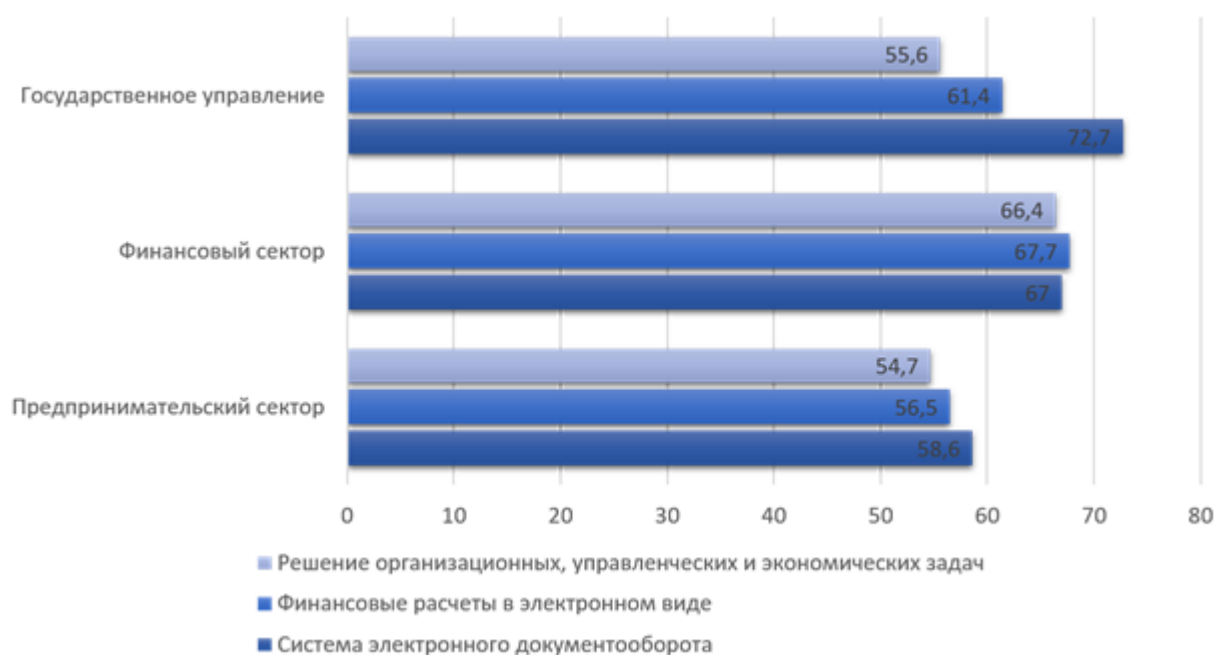

Рисунок 1

Анализируемые данные свидетельствуют о том, что наиболее уверенный переход к специальным программным средствам отмечается в секторе государственного управления, что главным образом связано с объемом обрабатываемой документации, на основании чего можно констатировать формирование новой волны внедрения умных технологий и перехода в «цифру».

Наиболее эффективными финансовыми технологиями являются анализ данных, мобильные технологии, big data, блокчейн, оказавшиеся наиболее инвестиционно привлекательными в 2017 году. Порядка 50% мировых организаций включили цифровую трансформацию в основу стратегии своего бизнеса [4].

Помимо новых возможностей для государственного контроля циф-

ровизация несет огромное количество вызовов, которые невозможно осознать в полном объеме на данном этапе. В современных условиях совершенствование государственного финансового контроля осуществляется в контексте необходимости повышения эффективности межведомственного взаимодействия государственных органов. Таким образом, с целью снижения рисков и издержек в финансовой сфере важен переход на полное электронное взаимодействие между Федеральным казначейством, органами государственной власти и другими участниками финансового рынка, что влечет необходимость выработки правового поля: определение статуса цифровых технологий, создание цифровой площадки, установление требований к организациям.

Существенным образом функции контроля зависят от того, с какой скоростью сам объект контроля внедряет технологический продукт. Развитие технологий влечет увеличение объема данных на регулярной основе, что расширяет рамки внутреннего контроля и привносит новые области для проверок. Однако наличие больших данных формирует новые требования и к навыкам контролера, что порождает сдерживающие факторы: отсутствие стратегии использования данных и методов анализа, ограниченный доступ к новым технологическим решениям для визуализации данных. На современном этапе требуется качественно новый уровень подготовки специалистов, обладающих знанием в области риск-менеджмента, правовой базы, IT-технологий, стратегического управления [5].

Сегодня главное — понять, что переход на новые технологии неотвратим. И от того, как быстро будет осознана необходимость интеграции современных технологий в повседневную работу и бизнес-процессы, зависит скорость и успех этой самой перестройки. Государственным институтам финансового контроля необходимо осознать это как реальность, изменить формат, начать работать так же, как новые цифровые сервисы, обучить персонал работе с новыми технологиями, внедрение которых необходимо для эффективного обеспечения законности финансовой деятельности государства.

Список литературы

1. Кекеев А. А. Осуществление финансового контроля в органах Федерального казначейства на современном этапе // Бюджет. 2015. № 9.
2. Каленюк Н. О. Проблемы и перспективы ведомственного контроля в органах Федерального казначейства // Бюджет. 2014. № 12.
3. Джанунц К. Р., Соколова А. П. Инновации в системе институциональных преобразований в АПК России // Институциональные преобразования в экономике России. Материалы международной научной конференции. Краснодар: Краснодарский ЦНТИ — филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго РФ, 2018. С. 244–252.
4. Куприяновский В. П., Намиот Д. Е., Синягов С. А. и др. О работах по цифровой экономике // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2016. Т. 12. № 1. С. 243–249.
5. Юдина Т. Н. Цифровизация как тенденция современного развития экономики Российской Федерации: pro et contra // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 139–143.

УДК/UDC 342

Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений

Гринштейн Константин Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Пегушина Ксения Константиновна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Пинчук Светлана Анатольевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье исследовано понятие преюдиции, взаимосвязь и взаимозависимость указанного института в административной и уголовной сфере. Определено понятие уголовной преюдиции и составы преступлений, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации и составы правонарушений, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Преюдиция является институтом юриспруденции, включающим нормы, которые пересекаются ввиду того, что правонарушения в той или иной сфере закреплены и в КоАП РФ, и в УК РФ. Разница заключается в том, что в КоАП РФ закреплены менее тяжкие преступления, т. е. правонарушения, а в УК РФ существуют различные категории преступлений. Институт административной преюдиции не в полной мере эффективен и требует некоторых доработок. После устранения существующих в практике реализации и нормативном закреплении пробелов данная форма привлечения лиц к ответственности сможет в полной мере осуществлять свою деятельность, принося пользу обществу и государству.

Ключевые слова: преюдиция, административная преюдиция, уголовная преюдиция, ответственность.

Administrative Prejudice as a Means of Crime Prevention

Grinshteyn Konstantin Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Pegushina Kseniya Konstantinovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Pinchuk Svetlana Anatolyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article explores the concept of prejudice, the relationship and interdependence of this institution in the administrative and criminal sphere. The authors define the concept of criminal prejudice and the elements of crimes stipulated by the Criminal Code of the Russian Federation and the elements of offences stipulated by the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. Prejudice is an institution of jurisprudence, which includes rules that intersect in view of the fact that offences in a particular area are included both in the Code of the Russian Federation on Administrative Offences and in the Criminal Code of the Russian Federation. The difference lies in the fact that the Code of the Russian Federation on Administrative Offences includes less serious crimes, i. e. offences, while the Criminal Code contains different categories of crimes. The institution of administrative prejudice is not fully effective and requires some improvements. Having solved the gaps existing in the practice of implementation and regulatory consolidation, this form of bringing persons to responsibility will be able to fully carry out its activities, benefiting society and the state.

Key words: prejudice, administrative prejudice, criminal prejudice, responsibility.

Под административной преюдицией понимается привлечение лица

к уголовной ответственности, если оно в течение определенного периода времени после одного или двух административных наказаний за правонарушение совершит такое же правонарушение [1]. В таком случае преюдиция хоть и называется административной, но будет относиться к сфере уголовной юстиции.

Уголовная преюдиция подразумевает под собой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства [2]. Данные обстоятельства признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. Отсутствие понятия преюдиции в других процессуальных кодексах не означает, что она не применяется, например, в арбитражном или гражданском процессе [3]. В вышеупомянутых видах процесса преюдиция поименована как «основания освобождения от доказывания», т. е. обстоятельства, являющиеся общеизвестными, не нуждающиеся в доказывании [4].

Данная преюдиция является институтом юриспруденции, включающим нормы, которые пересекаются ввиду того, что правонарушения в той или иной сфере закреплены и в КоАП РФ, и в УК РФ. Разница заключается в том, что в КоАП РФ закреплены менее тяжкие преступления, т. е. правонарушения, а в УК РФ существуют различные категории преступлений [5].

В качестве примера можно привести ст. 158 УК РФ («Кража») — тайное хищение чужого имущества, которое определяется в зависимости от суммы украденного: от 2 500 рублей возбуждается уголовное дело, а до 2 500 рублей — классифицируется мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП) [6].

Существует множество категорий дел, которые отмечены как нормами КоАП РФ, так и УК РФ. Наиболее ярким примером является ст. 20.1 КоАП РФ («Мелкое хулиганство») и ст. 213 УК РФ («Хулиганство»). Следует обратить внимание, что в данных нормах существует четкое отграничение административной ответственности по ст. 20.1 Ко-

АП РФ «Мелкое хулиганство» от ответственности по ст. 213 УК РФ «Хулиганство» [7]. Уголовная ответственность по ст. 213 УК РФ наступает не просто в случае нарушения общественного порядка с явным неуважением к обществу, а с учетом действий насильственного характера (применением оружия) или мотивов, связанных с ненавистью (национальной, религиозной и т. п.).

Помимо этого, следует обратить внимание, что начиная с июля 2016 г. побои и другие насильственные действия, которые причинили лицу физическую боль, но не нанесли вреда его здоровью, считаются не преступлением, а административным правонарушением, что отмечено в ст. 6.1.1 КоАП РФ, п. 4 ст. 1 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ [8].

Исключение составляют случаи совершения указанных деяний из хулиганских или экстремистских побуждений, а также в отношении близких лиц ст. 116 УК РФ, п. 4 ст. 1 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ [9]. Исходя из вышесказанного, по данной категории дел уголовное дело возбуждается только при повторном домашнем насилии. То есть правонарушитель, впервые совершивший данное правонарушение, будет лишь подвергнут административному штрафу, а если же он совершит правонарушение повторно, в силу вступят уже нормы УК РФ.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что законодатель, введя нормы административной преюдиции, пытается демократизировать нормы российского права, упростив и снизив нагрузку на правоохранительные органы и уголовно-исполнительную систему [10].

С одной стороны, на правоохранительные органы действительно снижается нагрузка, касающаяся уголовного производства, ведь сотрудники внутренних дел действительно очень загружены работой, связанной с бытовыми преступлениями, но следует обратить внимание, что те же органы внутренних дел начинают заниматься той же категорией дел, только по административном направлению. Тем самым, мы можем сделать вывод, что нагрузка на сотрудников правоохранительных структур остается значительной, но можно увидеть эффективное снижение на-

грузки на уголовно-исполнительную систему, ведь исправительные учреждения итак переполнены, и именно поэтому законодатель пытался объединить несколько насущных вопросов в данном аспекте.

Таким образом, в полной мере, по нашему мнению, решить все вопросы, связанные с разгрузкой правоохранителей и попытками дать второй шанс правонарушителю, а также пополнить государственный бюджет путем введения административных штрафов в полной мере не удастся [11]. Если снижать нагрузку на правоохранителей, то необходимо создать отдельный орган в системе МВД, который будет заниматься административной преюдицией, именно по административной категории дел. Если решать вопрос с тем, что правонарушителю необходимо дать второй шанс, то мы можем обратить внимание, что следует анализировать личность правонарушителя прежде, чем выносить те или иные санкции в его адрес.

Так как, к примеру, человеку с низкой социальной сознательностью, сумевшему поднять руку на жену или детей и причинить вред их здоровью впервые, тем более если это лицо находится в состоянии алкогольного или же наркотического опьянения, то, по нашему мнению, будет неправильным привлекать такое лицо к административной ответственности. Так как такое лицо в последующий раз, употребив спиртное и наркотическое вещество, зная, что ранее избив своих домочадцев, оно всего лишь заплатило административный штраф, решит, что можно повторить содеянное ранее, и, не отдавая отчет своим действиям, в порыве гнева может лишить жизни своих родных.

Так же дела обстоят и с мелким хищением. С одной стороны, лица, совершившие данное правонарушение, несут наказание в виде административных штрафных санкций, но в наше время многие люди не в полной мере понимают своей вины в содеянном, даже если это лицо было ранее подвергнуто штрафным санкциям, так как денежный эквивалент нельзя соразмерить с принудительными работами или же с тюремным заключением.

Именно поэтому, по нашему мнению, необходимо прежде проана-

лизировать личность правонарушителя, узнав его характеристику с места работы, учебы, с места жительства, и только обрисовав его психологический портрет, мы должны решать вопрос о том, какой будет его ответственность — административной или уголовной.

Таким образом, институт административной преюдиции не в полной мере эффективен и требует некоторых доработок. И только устранив все вышеперечисленные пробелы, данная форма привлечения лиц к ответственности сможет в полной мере осуществлять свою деятельность, принося пользу обществу и государству.

Список литературы

1. Чикин Д. С. Преступление с административной преюдицией как вид сложного единичного преступления // Российский следователь. 2012. № 23. С. 17–18.
2. Иваненко И. Н., Чермит Р. Р. К вопросу об административной ответственности военнослужащих // British Journal for Social and Economic Research. 2017. Т. 2. № 3. С. 41–46.
3. Моховая Т. А. Отдельные аспекты криминалистической характеристики преступлений, совершаемых против безопасности дорожного движения // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 42–45.
4. Лаптева М. Н., Иваненко И. Н. Антикоррупционные полномочия исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 2 (40). С. 67–71.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон 30.12.2001 № 195-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
7. Иваненко И. Н., Бобровский А. А. О развитии административной юстиции в России // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 210–213.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

10. Иваненко И. Н., Чермит Р. Р., Ачмиз А. Ю. О системе государственной службы Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128. С. 602–614.

11. Очаковский В. А., Иваненко И. Н., Крутова Я. А. и др. Юридическое лицо как субъект административной ответственности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 116. С. 540–552.

УДК/UDC 342.553

Развитие местного самоуправления в период правления Петра I

Донцова Анна Евгеньевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anna1noer@icloud.com

Аннотация

В начале царствования Петра I российское государство отставало в развитии по сравнению со странами Западной Европы. Эта отсталость тормозила внешнюю политику и даже ставила под угрозу национальную независимость России. Таким образом, цель Петра I состояла в том, чтобы как можно скорее обогнать развитые страны Западной Европы для развития национальной экономики и для обеспечения победы в войнах за выход к морям. Сломив сопротивление бояр и представителей древней помещичьей аристократии и сурово наказав всех остальных противников его проектов, Петр I инициировал ряд реформ, затронувших в течение 25 лет все сферы национальной жизни — администрацию, промышленность, торговлю и культуру. Исторически развитие местного самоуправления в России наглядно демонстрирует эволюцию самоуправления граждан, борьбу народа за свои права и решение вопросов местного значения. В данной статье рассматривается сфера общественной жизни в период правления Петра I, история реформ Петра I в вопросах организации органов местного самоуправления, а также их предпосылки и содержание.

Ключевые слова: местное самоуправление, городская реформа, централизация, территориальная дифференциация.

Development of Russian Local Government During the Reign of Peter the Great

Dontsova Anna Yevgenyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anna1noer@icloud.com

Abstract

At the beginning of Peter the Great's reign, the Russian state lagged behind in development as compared to the countries of Western Europe. This backwardness inhibited foreign policy and even threatened the national independence of Russia. Thus, the aim of Peter the Great was to overtake the developed countries of Western Europe as soon as possible to develop the national economy and to ensure victory in the wars for access to the seas. Breaking the resistance of the boyars and members of the ancient landed aristocracy, and severely punishing all the other opponents of his projects, Peter the Great initiated a series of reforms that affected all areas of national life—administration, industry, trade, and culture—in the course of 25 years. Historically, the development of local self-government in Russia demonstrates the evolution of self-government of citizens, struggle of the people for their rights, and solution of local issues. This article discusses the sphere of public life during the reign of Peter the Great, the history of his reforms in the organization of local governments, as well as their background and content.

Key words: local self-government, urban reform, centralization, territorial differentiation.

«Нередко трудно провести четкую границу между органами местного самоуправления и общественными организациями местного населения», так как власть находится под контролем граждан [1]. Что касается царской эпохи, то тогда не было сформировано системы местного управления по причине раздробленности власти. Петру I предстояло кардинально менять ситуацию.

В период правления Петра I средневековые и устаревшие формы правления уступили место эффективному самодержавию. В 1711 г. он «упразднил Боярскую думу и учредил указом Сенат как высший госу-

дарственный орган» — для координации действий различных центральных и местных органов, надзора за сбором и расходованием бюджета, а также для разработки законопроектов в соответствии с его указами [2].

Политическим учреждением выступала Боярская дума, создававшая московский общественный и государственный порядок и руководствующая им. Отметим, что до конца XVII в. членами Думы являлись представители узкого круга знатных фамилий. Они назначались государем согласно местническому старшинству. Обычай был единственной постоянной опорой значения и устройства Боярской думы. Согласно обычаю монарх признавал в управление людей боярского класса в известном иерархическом порядке.

Когда Петр I пришел к власти, центральными государственными департаментами были управления, которых насчитывалось около 80, функционировавшие запутанно. Чтобы заменить большую часть этой устаревшей системы, Петр I в 1718 г. учредил девять коллегий, число которых к 1722 г. расширилось до 13. Их деятельность контролируется, с одной стороны, общим регламентом, а с другой — конкретными строгими регламентами для отдельных коллегий, которые существовали для каждой ветви государственной администрации. Преступления против государства перешли под юрисдикцию Тайной канцелярии, ответственной строго перед царем.

В период царствования Петра I уже существовала некоторая степень экономической дифференциации между различными регионами России, а в городах ремесленники создавали малые предприятия, расширялось мелкосерийное производство, росли промышленные заводы и фабрики, работали наемные рабочие и крепостные крестьяне. Таким образом, «зарождалась буржуазия, которая значительно опережала планы Петра I по развитию национальной промышленности и торговли» [3]. Особое значение имела реформа городской администрации [4].

Указом 1699 г. горожане (ремесленники и торговцы) были освобождены от подчинения военным губернаторам и получили право избирать собственные муниципалитеты, которые подчинялись бы Московской гу-

бернии, или совету великого купеческого сообщества столицы. Эта реформа была проведена еще в 1720 г. с созданием главного магистрата в Санкт-Петербурге, в котором местный город и выборные муниципальные служащие городов были подчинены магистрату [5].

Между тем, все горожане были разделены между «постоянными» и «общими» (нижестоящими). Постоянные были разделены между двумя гильдиями — первая состояла из богатых купцов и представителей свободных профессий (врачей, актеров и художников), вторая — ремесленники (классифицированные в соответствии с их призванием) и мелкие торговцы. Купец принадлежал к первой или ко второй гильдии в зависимости от размера своего капитала; а те, кто были еще и производителями, имели особые привилегии, попадая под юрисдикцию техникума мануфактур, были освобождены от расквартирования войск, выборных повинностей и военной службы.

Благодаря реформам повысилась экономическая активность и численность населения городов. Любому, кто занимается торговлей, юридически разрешено селиться в городе и регистрироваться в соответствующей категории, и существовало право «свободной торговли для людей любого ранга» [6].

Для создания более гибкой системы контроля со стороны центральной власти Россия в 1708 г. была территориально разделена на восемь губерний, каждое при губернаторе, назначаемом царем и наделенном административной, военной и судебной властью. В 1719 г. эти губернии составляют 50 провинций, которые в свою очередь были разделены на районы. Конкретная причинно-следственная связь реформ представлена в таблице 1:

Хронология событий развития местного управления в период правления Петра I

1699 г. учреждение бурмистрской палаты	Трудность реализации функции по сбору налогов воеводами на городском уровне	Первоначальное сосредоточение судебной и финансовой власти на городском уровне, в дальнейшем утрачившая свое значение из-за введения новых административных органов
29.12.1708 г. — 1711 г.: губернская реформа	Изменение руководящих начал административно-территориального деления России, обеспечение нужд армии в ходе Северной войны	Принятие Указа «Об учреждении губерний и о расписании к ним городов» [7]. Обусловило разделение
1719–1720: губернская реформа	Разделение административных и судебных органов. Переустройство административно-территориального деления от военных нужд к гражданской жизни	Утверждение Петром I 26.11.1718 г. решения Сената о новом губернском устройстве
1720–1724: создание главного магистрата	Укрепление полицейского надзора и вертикали власти на уровне города	Разделение городов на ряды, жителей на категории

Таблица 1

Таким образом, можно полностью согласиться со словами В. М. Палий, П. М. Курдюка, В. А. Очаковского из их совместного труда, что «местное управление в централизованном, унитарном государстве Петра I полностью бюрократизировалось, соотношение местного самоуправления того времени четко выраженного характера не имело и полностью определялось политикой центральной власти» [9].

И действительно, император, изначально создав все условия для осуществления развития местной власти и общества, в конце отдалил народ от дел местного самоуправления и отдал под ответственность государству, вместе с тем началось развитие бюрократической системы.

Список литературы

1. Рассказов Л. П., Крутова Я. А. Органы политического розыска Российской империи глазами зарубежных исследователей // Общество и право. 2010. № 1. С. 27–30.
2. Очаковский В. А. О некоторых проблемах правового регулирования статуса государственных служащих в дореволюционной России // Общество и право. 2012. № 3 (40). С. 50–59.
3. Курдюк П. М., Очаковский В. А. Дисциплинарные процедуры в системе государственной службы в дореволюционной России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 08 (092). С. 967–977.
4. Степанова Л. Г. История государственного управления в России: учебное пособие / Л. Г. Степанова. Краснодар: Издательский Дом — Юг, 2015. 160 с.
5. Боровская М. А. Генезис муниципальной собственности и становление систем муниципального управления // Таганрог, 2014. 90 с.
6. Епифанова Е. В., Недилько Ю. В. Понятие преступления через призму толкования уголовно-правовой нормы // Бизнес в законе. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-prestupleniya-cherez-prizmu-tolkovaniya-ugolovno-pravovoy-normy>.
7. Об учреждении Губерний и о расписании к ним городов: Указ Петра I от 18 (29) 12.1708 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Том 4. Ст. 2218. // Российская национальная библиотека. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php.
8. Реформы центрального и местного самоуправления Петра I // История России. URL: <https://lesreinesdesalpes.com/reforma/reformy-tsentralnogo-i-mestnogo-upravleniya-petra-1.html>.
9. Курдюк П. М., Палий В. М., Очаковский В. А. Модели правового взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления: теоретический и исторический аспекты: монография. Краснодар: Тип. КубГАУ, 2014. 164 с.

УДК/UDC 347.73

К вопросу об определении правового положения Банка России в качестве осуществляющего финансовую деятельность государственного органа

Жане Амаль Игоревич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Статья посвящена изучению правового статуса Центрального банка Российской Федерации (Банка России). Анализ формирования, целей, прав и обязанностей Центрального банка Российской Федерации проводится для определения статуса Центрального банка Российской Федерации: или он государственный орган, наделенный возможностями кредитной организации, или банк (кредитная организация), наделенный государственно-властными полномочиями. Автор формирует собственную позицию о правовом статусе Центрального банка Российской Федерации, определяет основные проблемы его правового статуса и предлагает пути их разрешения путем внесения изменений в законодательные акты Российской Федерации. Отмечается необходимость внесения изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации» в части возложения на государство обязанности отвечать по обязательствам Банка России и обязанности Банка России отвечать по обязательствам России.

Ключевые слова: субъект права, правосубъектность, государственный орган, орган государственной власти, государственно-властные полномочия, Центральный банк, банк, юридическое лицо.

On the Issue of Defining the Legal Status of the Bank of Russia as a State Organ Carrying Out Financial Activities

Zhane Amal Igorevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

The article examines the legal status of the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia). The author carries out the analysis of the formation, goals, rights, and obligations of the Central Bank of the Russian Federation to determine the status of the Central Bank of the Russian Federation: either it is a state body endowed with the capabilities of a credit institution, or a bank (credit institution) endowed with state authority. The author forms its own position on the legal status of the Central Bank of the Russian Federation, identifies the main problems of its legal status and proposes ways to resolve them by amending the legislation of the Russian Federation. The author notes that it is necessary to amend the Federal Law On the Central Bank of the Russian Federation in terms of imposing on the state the obligation to answer for the obligations of the Bank of Russia and the duty of the Bank of Russia to answer for the obligations of Russia.

Key words: subject of law, legal personality, body of state, body of state power public authority, governmental authorities, The Central Bank of the Russian Federation, bank, legal person.

В складывающихся современных инновационных экономических условиях особое место отводится организациям, осуществляющим хозяйственную деятельность в банковском секторе. В то же время на отечественную банковскую сферу оказывают неблагоприятное влияние внутренние и внешние факторы: операции на внутреннем валютном рынке, носящие спекуляционный характер и способствующие обесцениванию рубля по отношению к основным иностранным валютам, запрет кредитования на внешних финансовых рынках, отток капитала и прочее.

Нестабильность банковского экономического сектора влечет за собой неспособность кредитных организаций предоставлять необходимые финансовые услуги участникам гражданского оборота. В то же время в силу наличия в банковской сфере социальной составляющей и значения для экономики данная разновидность экономической деятельности остается неразвитой в должной мере. Поэтому для обеспечения эффективности и устойчивости функционирования банковской системы видна необходимость в дальнейшем совершенствовании правового регулирования Центрального банка Российской Федерации.

Как отмечает А. Г. Братько: «Правовой статус ЦБ РФ образуется из отраслевых статусов — гражданского правового, финансово-правового и конституционного. Правовой статус ЦБ РФ содержит в себе элементы: структуру, компетенцию и организационно-правовую форму, которые нашли свое правовое закрепление на федеральном уровне» [1].

Банк России выступает главным регулятором денежно-кредитной политики, инструментом надзора и макропруденциального регулирования. Правовой статус ЦБ РФ устанавливается ст. 75 Конституцией РФ [2], в соответствии с которой в ведении ЦБ РФ находится денежная эмиссия валюты России, мероприятия по поддержанию стабильности, устойчивости национальной валюты — рубля. Однако в данной статье отсутствуют цели и задачи ЦБ РФ. Более детальное отражение правового статуса ЦБ РФ находится в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации» от 10 июля 2002 г. [3].

В этом законе и изложены цели и задачи финансового регулятора. Основными целями являются: осуществление мероприятий, направленных на защиту и устойчивости рубля, совершенствование банковской системы РФ, а также поддержание стабильной работы платежных систем в РФ.

Во исполнение поставленных целей были регламентированы следующие полномочия ЦБ РФ:

- 1) формирование финансовой системы и оборота денежных средств на территории РФ в наличной и безналичных формах;

- 2) осуществление денежно-кредитной политики;
- 3) представление интересов Российской Федерации по экономическим вопросам на международной арене;
- 4) государственный надзор за финансовыми и страховыми учреждениями.

Основное полномочие ЦБ РФ — эмиссия денежных средств в Российской Федерации. Это единственное учреждение, которое имеет на это право. Также полномочия ЦБ РФ устанавливаются в некоторых международных нормативно-правовых актах. Так, например, осуществление лицензирования и надзора за деятельностью кредитных организаций, предусматривающего единые правила и процедуры в этой сфере, производится на основании Соглашения между Россией и Республикой Беларусь [4].

Также Банк России осуществляет операции и сделки, предусмотренные статьями Соглашения Международного валютного фонда. Например, исходя из содержания разд. 1 ст. V Соглашения Международного валютного фонда, Россия должна поддерживать отношения с Фондом только через свое казначейство, центральный банк, стабилизационный фонд или иное фискальное агентство [6].

Отметим, что в соответствии со ст. 2 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Российская Федерация не отвечает по обязательствам, взятым на себя ЦБ РФ, а ЦБ РФ не отвечает за обязательства Российской Федерации. На наш взгляд, данное положение не является логичным и экономически безопасным.

Видна необходимость на законодательном уровне внести изменения в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации», следующего содержания: «Государство отвечает по обязательствам Банка России, а Банк России — по обязательствам государства». Данное закрепление позволит повысить ответственность должностных лиц Банка России и будет выступать гарантией выполнения Банком России взятых на себя обязательств.

Список литературы

1. Братко А. Г. Банковское право в России (вопросы теории и практики) // Справочно-правовая система «Гарант».
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 15.07.2002. № 28. Ст. 2790.
4. О введении единой денежной единицы и формировании единого эмиссионного центра Союзного государства: Соглашение между РФ и Республикой Белоруссия от 30.11.2000 // Бюллетень международных договоров. 2001. № 10.
5. Статьи Соглашения Международного Валютного Фонда (приняты 22.07.1944) (ред. от 15.12.2010) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Очаковский В. А., Волкова А. А. Правовое положение Центрального банка России как органа, осуществляющего финансовую деятельность государства // Законность и правопорядок в современном обществе. 2017. С. 158–163.

УДК/UDC 343.3/.7

Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств как вид преступления

Заболотнов Александр Алексеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: madrid201214@yandex.ru

Аннотация

В данной статье анализируется ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств». Автор разбирает диспозицию и санкцию данной статьи, анализирует состав преступления, выделяет ряд характерных моментов данного преступления. Особо-го внимания заслуживает субъект преступления и его основные признаки. Предлагается ужесточить наказание за управление транспортным средством в состоянии опьянения или под действием психотропных веществ. Автор приходит к выводу, что ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в Уголовном кодексе Российской Федерации — оправданная мера. Ее роль в первую очередь сдерживающая, она не позволяет лицу, управляющему автомобилем, пренебрегать правилами дорожного движения и нарушать их, ведь последствием нередко становится смерть человека.

Ключевые слова: правила дорожного движения, механические транспортные средства, состояние опьянения, транспортная безопасность.

Violation of Traffic Rules and Rules for Operation of Transport Vehicles as a Type of Crime

Zabolotnov Aleksandr Alekseyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: madrid201214@yandex.ru

Abstract

This article analyses Art. 264 of the Criminal Code of the Russian Federation Violation of Traffic Rules and Rules for Operation of Transport Vehicles. The author examines the disposition and sanction of this article, analyzes the corpus delicti, highlights a number of characteristic points of this crime. The subject of the crime and its main features deserve special attention. It is proposed to increase penalties for driving while intoxicated or under the influence of psychotropic substances. The author concludes that liability for violation of the rules of the road and the operation of vehicles in the Criminal Code of the Russian Federation is a justified measure. Its role is primarily deterrent, it does not allow the person driving the car to neglect the rules of the road and violate them, because the result is often the death of a person.

Key words: road regulations, mechanical vehicles, state of intoxication, transport safety.

Тенденция роста автомобилизации влечет за собой повышение интенсивности движения, может повлиять на характер и количество ДТП, в то же время инфраструктура многих мегаполисов не ориентирована на большое количество автотранспортных средств и неспособна обеспечить надлежащим образом защищенность участников дорожного движения.

При этом реформирование административного и уголовного законодательства не всегда осуществляется последовательно. Зачастую законодательная инициатива не наделена целесообразностью и может породить лишь новые законодательные пробелы и возникновение правовых коллизий. Подобная правовая неясность приводит к обособленному действию правовых норм.

Несоблюдение правил дорожного движения — одно из самых распространенных нарушений, закрепленных в КоАП РФ [1]. Наказание за данное деяние также предусмотрено в гл. 27 УК РФ [2].

Нарушение правил эксплуатации транспортного средства и правил дорожного движения — неосторожное общественно-опасное деяние субъекта преступления, посягающее на безопасность дорожного движения. Данное преступление характеризуется фактом причинения вреда жизни и здоровью потерпевшего. Объективная сторона данного преступления — нарушение правил дорожного движения лицом, управляющим транспортным средством, влекущее за собой причинение смерти или тяжкого вреда здоровью.

Из содержания объективной стороны преступления (ст. 264 УК РФ) видно, что объектом преступления выступает нарушение эксплуатации транспортного средства и безопасности дорожного движения. Дополнительным объектом является жизнь и здоровье потерпевшего. Это преступление с объективной стороны выражается в форме активного действия, влекущего тяжкое причинение вреда здоровью или смерть человека. В связи с этим предлагалось называть подобные деяния транспортным убийством [3].

Субъектом преступления выступает лицо, достигшее к моменту совершения общественно-опасного преступного деяния 16-летнего возраста, управляющее транспортным средством. Стоит отметить, что право на управление транспортными средствами подтверждается водительским удостоверением [2]. При этом наличие или отсутствие документа на право управления транспортным средством не влияет на вопрос об уголовной ответственности данного лица и не является отягчающим обстоятельством. Однако при учебной езде к водителю приравнивается обучающий вождению [4], и нести ответственность за действия своего подопечного будет именно инструктор. Тем не менее если ученик все же проигнорировал указания инструктора, тем самым грубо нарушив ПДД, он будет нести ответственность по ст. 264 УК РФ.

Наличие средства совершения преступления является обязатель-

ным элементом для правильной квалификации преступного деяния. Таким средством может выступать автомобиль, трамвай или иное механическое транспортное средство (мопеды, квадрициклы, мотоциклы, тракторы и другие механические транспортные средства, на управление которыми выдается специальное разрешение) [5, 6].

Стоит отметить, что если транспортное средство используется как орудие убийства, то данное деяние нельзя квалифицировать в качестве нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ).

С нашей точки зрения, необходимо ужесточить наказание за управление транспортным средством в состоянии алкогольного, (наркотического или алкогольного), поскольку нахождение лица в состоянии опьянения выступает высоким риском причинения вреда жизни и здоровью при эксплуатации транспортного средства.

Таким образом, ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств вполне оправданная мера, предусмотренная положениями УК РФ. Ее роль в первую очередь сдерживающая, она не позволяет лицу, управляющему транспортным средством, пренебрегать правилами дорожного движения и не нарушать их, ведь последствием нередко становится причинение смерти потерпевшему.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ // Российская газета. № 245. 26.12.1995.
3. Исаев Н. И. Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. М.: Юриспруденция, 2011. 188 с.
4. О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Российские вести. № 227. 23.11.1993.

5. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие для вузов / В. В. Сверчков. 10-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2018. 280 с.

6. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 // Российская газета. № 265. 26.12.2008.

УДК/UDC 346.7

К вопросу о правовом регулировании концессионного соглашения

Замуреев Анатолий Сергеевич

студент юридического факультета

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)

г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: azamureev@mail.ru

Аннотация

С учетом широкой практики заключения концессионных соглашений на территории Российской Федерации, практически в каждом субъекте страны уже заключено или находится на этапе исполнения не одно концессионное соглашение, а как правило, заключен пакет таких соглашений. В связи с этим можно утверждать, что стороны таких соглашений получили возможность оценить качество юридической техники указанных соглашений и понять важность исключения ситуаций, при которых изменение внешней среды (изменение нормативного правового регулирования, отсутствие необходимого земельного участка для размещения объекта концессионного соглашения, изменение стоимости привлечения финансовых ресурсов), а также субъективные факторы (смена руководства публичного партнера или кадровые изменения в структуре управления частного партнера) могли бы повлиять на исполнение сторонами концессионного соглашения в течение всего его срока. Один из вопросов, на который следует обратить самое пристальное внимание, заключается в финансовой составляющей концессионного соглашения, а именно в проблеме экономического риска как квалифицирующего признака концессионного соглашения как такового, а также в его соотношении с экономическим равновесием указанного типа административных договоров.

Ключевые слова: концессионное соглашение, регулирование, концессионер, концедент, риски, обязательства.

On the Issue of Legal Regulation of the Concession Agreement

Zamureyev Anatoliy Sergeyevich

student of the Faculty of Law

Rostov Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Rostov on Don, Russia

e-mail: azamureev@mail.ru

Abstract

Considering the wide practice of concluding concession agreements on the territory of the Russian Federation, practically in every constituent entity of the country, more than one concession agreement has already been concluded or is in the process of execution, and, as a rule, a package of such agreements has been concluded. In this regard, it can be argued that the parties to such agreements were able to assess the quality of legal equipment of these agreements and to understand the importance of eliminating situations in which the change in the external environment (a change in the regulatory legal framework, the lack of the required land plot to house the object of the concession agreement, financial resources), as well as subjective factors (change in the management of the public partner or personnel changes in the management structure of partner) could affect the execution by the parties of the concession agreement throughout its term. One of the issues that should be paid the most attention is in the financial component of the concession agreement, namely, the problem of economic risk as a qualifying feature of the concession agreement as such, as well as its relationship with the economic equilibrium of the specified type of administrative contracts.

Key words: concession agreement, regulation, concessionaire, grantor, risks, obligations.

В июне 2018 г. вступила в силу редакция Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [1], дополнившая этот акт гл. 4.1 и рядом других норм, касающихся особенностей регулирования отношений, возникающих в связи с подготовкой, заключением, исполнением и прекращением концессионного соглашения, объектом которого являются объекты информационных технологий или объекты

информационных технологий и технические средства, обеспечивающие их функционирование.

Содержание этих положений представляет интерес не только с точки зрения регламентации отдельных видов правоотношений, связанных с практическим использованием концессионных соглашений, но и для понимания путей формирования общей концепции дальнейшего развития законодательства в данной сфере [2].

Этапы договорного процесса в соответствующей части должны осуществляться с учетом специального регулирования, изложенного в гл. 4.1, и, следовательно, изымаются из-под действия значительного числа предписаний данного Федерального закона. Это приводит к мысли, что при наличии в концессионном соглашении одновременно как объекта, предусмотренного п. 21, так и иного объекта из перечня, содержащегося в ч. 1 ст. 4 Закона о концессионных соглашениях, может иметь место «расщепление» правового регулирования договорных отношений в рамках единого соглашения. В ч. 7 ст. 53.1 предложен также иной вариант заключения концессионного соглашения, согласно которому таким соглашением может быть предусмотрено, что объекты информационных технологий и технические средства обеспечения функционирования объектов информационных технологий входят в состав объекта концессионного соглашения. В этом случае возникнет не два отдельных объекта, а один, в отношении которого должна учитываться специфика регулирования, касающаяся указанных технологий. Представляется, что данный вариант в большей степени отвечает цели упорядочения договорных отношений.

Следует обратить внимание также на следующий аспект затронутого вопроса. Правительство РФ утверждает примерные концессионные соглашения в отношении указанных в ч. 1 ст. 4 Закона отдельных объектов концессионных соглашений. Необходимо отметить, что примерные соглашения, о которых говорится в рассматриваемом законе, отличаются от примерных договоров, регулируемых Гражданским кодексом РФ [3].

В соответствии с п. 1 ст. 427 ГК РФ в договоре может быть предусмотрено, что его отдельные условия определяются примерными условиями, разработанными для договоров соответствующего вида и опубликованными в печати. Согласно п. 2 (в ред. Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ [4]) данной статьи в случаях, когда в договоре не содержится отсылка к примерным условиям, такие примерные условия применяются к отношениям сторон в качестве обычаев, если они отвечают требованиям, установленным ст. 5 и п. 5 ст. 421 ГК РФ. В ч. 2 этой статьи разъясняется, что в целях данного Федерального закона к созданию объектов информационных технологий относятся мероприятия по разработке новых и (или) переработке (модификации) существующих объектов информационных технологий [5].

К созданию технических средств обеспечения функционирования объектов информационных технологий ч. 3 ст. 53.1 в целях данного Федерального закона относит мероприятия по разработке новых и (или) модернизации существующих технических средств обеспечения функционирования объектов информационных технологий. При этом под модернизацией упомянутых технических средств понимаются достройка, приобретение и монтаж оборудования, замена комплектующих оборудования, реконструкция и иные виды работ, которые приводят к улучшению (повышению) показателей функционирования объекта концессионного соглашения, его технического уровня и (или) появлению у него новых или улучшенных характеристик и эксплуатационных свойств [6].

Приведенные положения свидетельствуют о том, что за время действия Закона «О концессионных соглашениях» развитие правового регулирования концессионных связей прошло путь от регламентации договорных отношений, возникающих исключительно по поводу передачи на началах концессии объектов недвижимости, как было установлено базовой редакцией этого акта, до регулирования наряду с ними комплекса правоотношений, касающихся объектов информационных технологий и технических средств обеспечения их функционирования. Это свидетельствует о качественном изменении концепции законодательного регулиро-

вания указанных правоотношений, влекущем за собой заметное расширение сферы применения указанного Закона.

Таким образом, за указанным исключением, иностранные юридические и физические лица, а также отвечающие означенным критериям российские юридические лица не вправе выступать концессионерами в упомянутых выше соглашениях. Вместе с тем необходимо учитывать, что в соответствии с общей нормой п. 2 ч. 1 ст. 5 Закона о концессионных соглашениях, концессионером может стать и индивидуальный предприниматель. Сопоставление обоих предписаний приводит к выводу о том, что такой субъект не подпадает под запрет, установленный ч. 1.6 ст. 5, поскольку тот относится лишь к юридическим лицам. Следовательно, участие в соглашении российского индивидуального предпринимателя надо признать допустимым и при наличии квалифицирующих признаков, изложенных в ч. 1.6.

Как уже отмечалось, запрет на участие в концессионных соглашениях лиц, перечисленных в норме данной части, может быть преодолен путем заключения международного договора, издания федерального закона, а также принятия решения Президентом РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 90 Конституции РФ [7] Президент РФ издает указы и распоряжения. В этой связи формулировка ч. 1.6 представляется недостаточно четкой, так как не указывает, каким именно документом должно оформляться упомянутое решение.

На наш взгляд, избранный законодателем термин «решение» в данном случае является излишне широким. Необходимо учитывать, что один из видов актов, которые вправе издавать Президент РФ, а именно распоряжение, не носит нормативного характера и не может использоваться в целях корректировки закона федерального уровня. Иными словами, не всякое решение, принятое в пределах компетенции упомянутого лица, даже облеченное в одну из указанных форм, обладает юридической силой, необходимой для отмены действия прямого запрета, установленного федеральным законом.

Нужно отметить, что согласно ч. 3 ст. 90 Основного закона указы

и распоряжения Президента РФ не должны противоречить Конституции РФ и федеральным законам. По-видимому, по мысли разработчиков рассматриваемой редакции Закона «О концессионных соглашениях», возможность преодоления вышеупомянутого запрета, установленного федеральным законом, основывается на том, что соответствующее положение предусмотрено актом аналогичного уровня. Однако на деле эта позиция не способствует разрешению данной правовой ситуации, поскольку формулировка ч. 1.6, допуская необоснованное расширение полномочий, определенных императивным предписанием Конституции, изначально является неправомерной.

В связи с рассмотрением проблем, касающихся правового статуса концессионера, необходимо отметить, что Закон «О концессионных соглашениях» не позволяет с необходимой степенью достоверности решить вопрос, связанный с возможностью обладания концессионером — индивидуальным предпринимателем двойным гражданством (российским и иностранным).

Ст. 2 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [8], раскрывающая основные понятия, используемые в этом акте, не предусматривает того, что такие лица могут выступать в качестве иностранных инвесторов. Однако Закон не содержит и прямого запрета на их участие в инвестиционных отношениях.

По мнению Долгих И. А., на лиц, обладающих наряду с российским также иностранным гражданством, должен распространяться установленный ч. 1.6 ст. 5 Закона о концессионных соглашениях запрет на участие последних в концессионных соглашениях, заключаемых в отношении объекта, предусмотренного п. 21 ч. 1 ст. 4 Закона. Во избежание иного толкования такое положение следовало бы включить в текст ч. 1.6. В любом случае позиция законодателя нуждается в разъяснении [9].

Следует отметить, что отсутствие сформированных взглядов на эту без преувеличения ключевую характеристику является, по нашему мнению, основной причиной искажения в законодательстве экономиче-

ской сущности административных договоров концессионного типа, что может привести (и уже приводит) к негативным последствиям при реализации общественно значимых проектов. В этой связи представляется необходимым затронуть вопросы об экономическом равновесии в концессионных соглашениях и о способе распределения рисков, лежащих на сторонах концессионных соглашений, а также о соотношении этих концептов с публичными интересами, которые неминуемо затрагиваются при реализации договоров подобного типа [10].

С момента принятия во многом частноправового по характеру Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» ограниченное использование этой договорно-правовой конструкции для оформления сотрудничества между органами публичной власти и частным сектором во многом было обусловлено отсутствием четких представлений о степени экономического риска, возлагаемого на концессионера. Это, в свою очередь, неизбежно влекло за собой недоверие со стороны потенциальных частных инвесторов к рассматриваемой форме государственно-частного партнерства, т. к. оставалось неясным, насколько гарантирована возвратность их инвестиций [11].

Так, согласно новой редакции ч. 1 ст. 20 Закона о концессионных соглашениях установлено, что в случае, если принятые федеральные законы и (или) иные нормативные правовые акты Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления приводят к увеличению совокупной налоговой нагрузки на концессионера или ухудшению положения концессионера таким образом, что он в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении концессионного соглашения, в т. ч. устанавливают режим запретов и ограничений в отношении концессионера, ухудшающих его положение по сравнению с режимом, действовавшим в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, концедент обязан принять меры, обеспечивающие окупаемость инвестиций концессионера и получение им валовой выручки (дохода от реализации

производимых товаров, выполнения работ, оказания услуг по регулируемым ценам (тарифам) в объеме не менее изначально определенного концессионным соглашением).

При этом ст. 6 Закона о концессионных соглашениях изложена в следующей редакции: «Срок действия концессионного соглашения устанавливается концессионным соглашением с учетом срока создания и (или) реконструкции объекта концессионного соглашения, объема инвестиций в создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения, срока окупаемости таких инвестиций, срока получения концессионером объема валовой выручки, определенных концессионным соглашением, срока исполнения других обязательств концессионера и (или) концедента по концессионному соглашению». Таким образом, по сравнению с предыдущей редакцией рассматриваемой статьи законодатель дополнительно указал на необходимость учета срока возвратности инвестиций концессионера при установлении срока действия концессионного соглашения. Аналогичные изменения внесены и в нормы отраслевого законодательства.

Таким образом, законодатель путем внесения вышеуказанных изменений исключил риск неполучения концессионером запланированной прибыли в ходе реализации концессионного соглашения. С 1 февраля 2015 г. концедент по общему правилу обязан принимать на себя обязательства по обеспечению окупаемости инвестиций концессионера и получению им изначально установленной валовой выручки, что также подразумевает возможность продления срока действия концессионного соглашения на указанном основании.

По всей видимости, законодатель пошел на создание столь комфортных условий возвратности инвестиций для концессионеров с учетом непростой экономической ситуации в стране и необходимости реализации крупных инфраструктурных проектов. Вместе с тем имеются основания полагать, что подобные меры, искажая экономическую сущность концессионного соглашения (как в плане перераспределения рисков, так и его экономического равновесия в целом), могут, как это ни парадоксально,

повлечь за собой существенное ограничение использования указанных административных договоров в России, а также вступить в противоречие с существующим антимонопольным регулированием. Кроме того, по мере развития законодательства об административно-договорных формах взаимодействия государства и бизнеса и соответствующей судебной практики отсутствие четких взглядов на проблему экономического риска как критерия для разграничения различных административно-договорных форм все чаще будет приводить к проблеме переквалификации конкретных договоров, заключаемых между организациями частного сектора экономики и органами публичной администрации.

Учитывая, что отечественная судебная практика по вопросам правового регулирования концессионных соглашений (как и в целом государственно-частного партнерства) находится в настоящее время в процессе своего формирования, в данном исследовании мы будем в случае необходимости опираться также на соответствующее правовое регулирование и судебную практику Европейского союза и Франции в частности.

Заметим, что легальное определение концессионного соглашения, содержащееся в ст. 3 Закона о концессионных соглашениях, однозначно возлагает расходы по созданию и реконструкции объекта концессионного соглашения на концессионера. При этом плата концедента не может признаваться выручкой от оказания услуг и должна расцениваться как предоставление преференций в силу следующих обстоятельств. Во-первых, само понятие платы концедента подразумевает, что публичный партнер берет на себя часть расходов по финансированию объекта, что не является оплатой услуг концессионера. С другой стороны, сущность концессионного соглашения как административного договора заключается в передаче частному партнеру общественно значимых обязанностей, лежащих на органе публичной власти, что вряд ли может расцениваться в качестве предоставления услуг [12].

Представляется, что предусмотренная законодательством возможность бюджетных выплат в пользу концессионера должна быть связана

с применением норм о контроле государственных и муниципальных преференций [13].

Очевидно, что в случаях, когда публичный партнер концессионного соглашения участвует в оплате услуг, предоставляемых концессионером (например, услуг водоснабжения, утилизации бытовых отходов), антимонопольные правила о предоставлении государственных и муниципальных преференций не подлежат применению в силу того, что предоставляемые выплаты носят «горизонтальный» характер, т. е. их бенефициарами являются потребители предоставляемых общественно значимых услуг. Однако в случаях, когда публичный партнер осуществляет выплаты концессионеру вне прямой связи с количеством и качеством предоставляемых услуг, возникает риск нарушения требований о защите конкуренции, который также следует учитывать. При этом, к сожалению, экономические условия концессионных соглашений, заключаемых Правительством Российской Федерации, не являются объектом контроля со стороны Федеральной антимонопольной службы, который фактически сведен к формальному согласованию изменений указанных условий.

Отечественное законодательство включает в себе существенные экономико-правовые риски переквалификации концессионных соглашений в смежные административно-договорные формы, а именно в государственный (муниципальный) контракт на выполнение подрядных работ для государственных (муниципальных) нужд и наоборот, а также в целом не содержит четких критериев по разграничению случаев применения различных административно-правовых форм к конкретным публичным нуждам.

Представляется очевидным, что законодателю следует системно подходить к правовому регулированию всего спектра соглашений концессионного типа, партнерских договоров и государственных (муниципальных) контрактов, чтобы избежать путаницы в их использовании и неправильного применения закона, обеспечения юридической безопасности сторон, а также эффективности расходования бюджетных средств.

Нужно отметить, что проблема распределения экономического рис-

ка в рамках взаимодействия государства и частного капитала также находит свое отражение в недавно принятом Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Давая определение государственно-частному партнерству, законодатель указывает, что оно представляет собой сотрудничество публичного и частного партнеров, основанное на распределении рисков. Действительно, одной из характерных черт партнерских договоров является именно эффективное распределение рисков между органом публичной администрации, с одной стороны, и частным партнером — с другой, основанное на том, что тот или иной риск возлагается на сторону, которая в состоянии в силу тех или иных обстоятельств лучше им управлять [14].

При сопоставлении норм, устанавливающих правовой режим концессионных соглашений и договоров государственно-частного партнерства, нетрудно обратить внимание на то, что положения частей 5 и 11 ст. 15 Закона о ГЧП, по сути, повторяют правила, установленные частью 1 ст. 20 и статьей 6 Закона о концессионных соглашениях соответственно.

В настоящий момент остается неясным, по какому пути будет направлено законодательство и судебная практика в рассмотренном нами вопросе и в какой степени при этом будет учтена необходимость поддержания баланса публичных и частных интересов и усиления прозрачности взаимодействия государства и общества, однако уже сейчас можно с высокой степенью вероятности утверждать, что от этого зависит успех применения в России административно-договорных методов управления экономикой в целом и концессионного соглашения как одной из форм государственно-частного партнерства в частности.

Список литературы

1. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.

2. Борщевский Г. А. Государственно-частное партнерство: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г. А. Борщевский. М.: Юрайт, 2018. 344 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1412.
5. Гринев В. П. Закупки работ по проектированию и строительству в рамках контрактов жизненного цикла // Госзаказ в вопросах и ответах. 2018. № 10. С. 13–20.
6. Гринев В. П. Застройщик как институт нормоконтроля расходования бюджетных средств в сфере капитального строительства // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2015. № 40. С. 96–105.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
8. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
9. Долгих И. А., Зусман Е. В. Концессия: анализ ключевых новелл // Закон. 2015. № 3. С. 50–59.
10. Игнатюк Н. А. Государственно-частное партнерство: учебник. М.: Юстицинформ, 2017. 384 с.
11. Высоцкая Н. В. Государственно-частное партнерство: вопросы теории и методологии: учебное пособие / Н. В. Высоцкая, О. А. Жилина. М.: МГУУ ПМ, 2018. 28 с.
12. Гринев В. П. К вопросу о требованиях к техническому заказчику в строительстве в рамках контрактов жизненного цикла // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2016. № 39. С. 54–63.
13. Нуриев А. Х. Контракты жизненного цикла: проблемы и пути развития // Законы: опыт, теория, практика. 2014. № 8. С. 89–93.
14. Мещеров А. В. Государственно-частное партнерство: теория, методология и практика // Экономические науки. 2015. № 2 (123) С. 16–17.

УДК/UDC 343.13

К вопросу о дифференциации уголовно-процессуальной формы дознания и дознания в сокращенной форме

Колесников Кирилл Вячеславович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kirill-f1997@mail.ru

Облицов Владислав Альбертович

студентк юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Юрастов Федор Викторович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В представленной статье авторы рассматривают вопрос значения сокращенной формы дознания и ее сроков, сопоставляют сроки дознания в сокращенной форме и сроки, предусматриваемые административно-деликтным судопроизводством. Предложено внести изменения в действующее законодательство в сфере организации дознания в сокращенной форме, а именно дополнить его путем внесения норм в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. В ходе работы были выявлены сходства между Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Также в статье рассматриваются формы предварительного расследования преступлений и различные способы их дифференциации. Из-за упрощения дознания порождаются различные виды центрального, то есть ускоренного и упрощенного производства. Авторы предлагают пути решения проблемы дифференциации дознания.

Ключевые слова: сроки дознания в сокращенной форме, уголовный процесс, административное судопроизводство, административно-деликтные правоотношения, дознание в сокращенной форме.

The Title of the Article

Kolesnikov Kirill Vyacheslavovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kirill-f1997@mail.ru

Oblitsov Vladislav Albertovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Yurastov Fedor Viktorovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article deals with the issue of the value of the shortened form of inquiry and its terms, compare the terms of inquiry in a shortened form and the terms provided for by administrative and tort proceedings. The authors propose to make changes to the current legislation in the field of the organization of inquiry in a shortened, namely, to supplement it by introducing norms into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. In the course of the work, the authors find similarities between the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The article also discusses the forms of preliminary investigation of crimes and various ways of differentiating them. Simplification of the inquiry generates various types of central, i. e. accelerated and simplified production. The authors propose ways to solve the problem of differentiation of inquiry.

Key words: administrative proceedings, criminal procedure, administrative and tort legal relations, inquiry in a shortened form.

Вопросу дифференциации уголовно-процессуальной формы предварительного расследования всегда уделяли большое значение. Это напрямую связано с желанием законодателя повысить эффективность и качество рассматриваемых дел. Так, например, еще гл. 34 УПК РСФСР закрепляла протокольную форму досудебной подготовки материалов [1]. Она была призвана ускорить производство дел, которые не представляли большой общественной опасности.

Дифференциация процессуальной формы, направляясь в сторону упрощения, порождает различные виды центрального, то есть более быстрого и простого производства:

- 1) производство по принятию судебного решения, когда обвиняемый согласен с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ);
- 2) производство по уголовным делам частного обвинения (ст. ст. 318, 319, 321 УПК РФ);
- 3) дознание (гл. 32 УПК РФ) [2].

Упрощение и ускорение производства в вышеуказанных формах не отменяет того факта, что участники могут также реализовывать свои законные интересы и полный объем сопутствующих прав в порядке состязания. Так как процесс занимает центральное место, его задержка невозможна, и в связи с этим обеспечивается срочность судебного разбирательства. Этот аспект позволяет более эффективно построить само судебное разбирательство и быстрее реализовать законные интересы всех участников процесса.

Так, под законным интересом участников уголовного процесса можно понимать: «Стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения не противоречащих нормам права интересов, которое в определенной степени гарантируется государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве либо вытекающей из его общего смысла» [3].

Современный уголовный процесс России (ч. 1 ст. 150 УПК РФ) имеет два вида предварительного расследования преступлений:

- 1) предварительное следствие;
- 2) дознание.

Дознание проводится в отношении определенных лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, а предварительное следствие выступает всеобъемлющей и полной формой досудебного расследования. Если сравнивать дознание со следствием, то необходимо сразу сказать, что первое уступает второму по срокам его исполнения: они должны быть меньше, ведь дознание было введено законодателем для более быстрого расследования дел, поэтому дознание является «укороченным» следствием. Хотя стоит сразу сказать, что все совершаемые действия и все принятые решения у обеих форм досудебного расследования имеют абсолютно идентичную юридическую значимость.

На органы дознания распределяется основная нагрузка, так как в соответствии со статистикой удельный вес всех зарегистрированных преступлений небольшой и средней тяжести в 2016–2017 гг. составлял около 78% [4]. В связи с этим возникает необходимость в разгрузке органов, проводящих предварительное расследование в форме дознания. Для решения данной проблемы законодатель путем внесения изменений и дополнений в УПК РФ посредством Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ добавил еще более быструю форму расследования — дознание в сокращенной форме [5].

Такая форма оказалась «спасательным кругом» для органов дознания, потому что справляться с имеющимся количеством преступлений — достаточно сложная задача. Если бы не данная форма, то рост преступности превысил максимальную нагрузку на органы дознания, и они не смогли бы качественно выполнять свои должностные полномочия в расследовании.

Основной особенностью данной сокращенной формы является то, что подозреваемый сам ходатайствует о производстве дознания в таком виде. Соответственно, законодатель установил ряд оснований, при соблюдении которых можно произвести указанное дознание: преступление должно быть либо легкой, либо средней тяжести, подозреваемый обязан

признать вину в преступлении и, соответственно, не должны присутствовать исключаящие обстоятельства.

Самым главным плюсом производства сокращенной формы дознания всегда остается ее быстрота расследуемого дела, точнее, такая форма дознания должна быть проведена в срок, не превышающий 15 дней, с возможностью его продления до 20 дней. Также особенностью является то, что дознаватель должен исполнить только те следственные и иные процессуальные действия, неисполнение которых повлечет за собой утрату следов преступления или иных доказательств.

Но, на наш взгляд, помимо весомых преимуществ данной формы дознания, существуют и недостатки. Так, например, положение, предусмотренное ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ, дает право подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему когда угодно, но только до удаления суда в совещательную комнату, заявлять ходатайство об отказе от дознания в сокращенной форме. Данное положение может способствовать искусственному затягиванию процесса, скрытию и некачественному сбору необходимых доказательств по уголовному делу и затруднению правосудия.

В дальнейшем это может быть характерно тем, что указанные лица, зная о данном праве, сначала пойдут на «сделку с следствием», а на следующих стадиях начнут от нее отказываться по различным основаниям и тем самым будут кардинально затягивать свое дело с целью последующего избежания или переноса наказания [6].

Кроме того, при рассмотрении данной формы дознания возникают обоснованные опасения за качество рассматриваемых дел, ведь быстро — не значит качественно. Итак, в аспекте повышения скорости расследования законодатель попытался ввести градацию проводимых уголовных дел, по которым не обязательно следствие. Таким образом, стала функционировать новая форма дознания, называемая сокращенной, которая помогла облегчить работу органов и снизить нагрузку на рабочий персонал.

Отметим, что законодатель может допускать некоторые «вкрапления» оперативности, элементы упрощения уголовного процесса по рас-

следованию и рассмотрению нетяжких преступлений и расследованию их, что сближает в соответствующих случаях качественные характеристики процессуальных форм уголовной и административной ответственности [7].

Обратимся же к данному вопросу со стороны административного права, где КоАП РФ устанавливает четкие границы сроков административного расследования, которые не должны быть больше одного месяца с момента возбуждения дела [8]. Но на каждое правило есть свое исключение: так и административное расследование предусматривает продление установленного срока по ходатайству должностного лица, но никак не лица, в отношении которого ведется производство, на срок не превышающий одного месяца, а по специальным категориям дел — также до шести месяцев.

Таким образом, налицо тот факт, что самые короткие сроки, предусмотренные КоАП, превышают аналогичные сроки сокращенного дознания. Это обусловлено тем, что уголовное преследование должно проходить быстрее из-за повышенной опасности уголовных преступлений. Но, с другой стороны, проведение дознания в сокращенной форме приводит к некачественному процессу расследования и последующему вынесению приговора.

Таким образом, методом устранения данной проблемы может послужить отмена дознания в сокращенной форме или ужесточение норм о дознании в сокращенной форме, а точнее запрет на подачу ходатайства об отказе от дознания в сокращенной форме.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Малин П. М. О категории «законный интерес» в уголовном судопроизводстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 117. С. 1136–1148.

4. Статистика и аналитика // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/Deljatelnost/statistics>.

5. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Российская газета. № 48. 06.03.2013.

6. Борисов А. А., Малин П. М. О производстве дознания в сокращенной форме // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. Краснодар: КубГАУ, 2017. С. 749–750.

7. Курдюк Г. П., Чернов Ю. И. Взаимосвязь административно-деликтного и уголовного процессов (вопросы общей и отраслевой теории): монография / Г. П. Курдюк, Ю. И. Чернов. Краснодар: Эпомен, 2018. 116 с.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 343.9

Базовая терминология криминалистики и системы обнаружения плагиата

Кривич Анастасия Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nastya.krivich.97@mail.ru

Никитин Егор Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nikitin0205800@gmail.com

Периханян Давид Маисович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: davo.perikhanyan@gmail.com

Аннотация

Использование системы обнаружения плагиата сегодня является обязательным требованием к научным публикациям как в России, так и в других странах. Однако заимствование может быть не связано с неправомерным намерением, а являться необходимым (например, ссылки на других авторов при написании собственной работы или использование информации при написании дипломных работ). Другая, не менее важная проблема сугубо технической проверки работ заключается в том, что системы борьбы с плагиатом относят к заимствованию важные юридические термины, замена которых на синонимы не представляется возможной. Системы обнаружения плагиата требуют серьезных совместных доработок специалистов в информационной сфере и ученых-юристов для ограничения списка терминологии, которая не будет учитываться как плагиат.

Ключевые слова: антиплагиат, терминология, требования, преступный умысел, авторские права.

Basic Terminology of Criminalistics and Anti-Plagiarism Software

Krivich Anastasiya Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nastya.krivich.97@mail.ru

Nikitin Yegor Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nikitin0205800@gmail.com

Perikhanyan David Maisovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: davo.perikhanyan@gmail.com

Abstract

The use of plagiarism detection systems today is a mandatory requirement for scientific publications both in Russia and in other countries. However, borrowing may not be associated with an illegal intention, but may be necessary (for example, references to other authors when writing one's own work or using information when writing a thesis). Another important problem of purely technical verification of a paper is that anti-plagiarism systems consider important legal terms as a borrowing, but they can't be replaced by synonyms. The plagiarism detection systems require serious joint improvement by IT specialists and legal scholars in order to limit the list of terminology that will not be counted as plagiarism.

Key words: anti-plagiarism, terminology, requirements, criminal intent, copyright.

На сегодняшний день невозможно представить научный мир отдельно от систем обнаружения плагиата. Хотя можно отметить, что данные системы укоренилась в научном мире относительно недавно, что

связано с идущими вперед информационными технологиями. Системы антиплагиата сегодня являются обязательным требованием к публикациям, как в России, так и за рубежом.

Говоря о них, важно отметить, что данные системы необходимы для эффективной охраны авторских и смежных прав, и продуктивного действия ч. 1 ст. 146 УК РФ. В случае незаконного присвоения чужих работ антиплагиат является необходимой мерой. Однако важно отметить, что заимствование бывает не связано с неправомерным намерением, а является необходимым (например, ссылки на других авторов при написании собственной работы или использование информации при написании дипломных работ).

С проблемой прохождения проверки в системах обнаружения плагиата и достижения определенного процента оригинальности сталкиваются практически все научные деятели, в том числе студенты, т. к. в настоящее время во всех учебных заведениях установлены различные системы для проверки («Антиплагиат.ВУЗ», «Антиплагиат.Ру», eTХТ и др.) [1].

Указанный способ проверки работ является, несомненно, актуальным и важным, позволяя определить точный процент заимствования. Однако, мы считаем, что проводить анализ текста, опираясь исключительно на технические средства, не представляется целесообразным. Особенно остро проблемы технической проверки стоят в сфере гуманитарных наук, в частности в юриспруденции.

Наиболее распространенная проблема при прохождении проверки на плагиат работ по юриспруденции является то, что данные системы учитывают названия нормативно-правовых актов, а также фамилии ученых и выдержки из законодательных актов как плагиат. В этом случае автору приходится изменять текст для достижения необходимого процента оригинальности, нередко теряя при этом качество собственной работы. А ведь это прямо противоречит нормам Гражданского кодекса Российской Федерации об авторском праве. Так, в ч. 6 ст. 1259 ГК РФ закреплено, что официальные документы государственных органов

и органов местного самоуправления муниципальных образований, в том числе законы, другие нормативные акты, судебные решения, иные материалы законодательного, административного и судебного характера, официальные документы международных организаций, а также их официальные переводы не являются объектами авторских прав [2].

Другая, не менее важная проблема сугубо технической проверки работ заключается в том, что системы обнаружения плагиата относят к заимствованию важные юридические термины, замена которых на синонимы не представляется возможной.

Рассмотрим данную проблему на примере важной юридической дисциплины криминалистики. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений заключается в разработке новых и совершенствовании имеющихся криминалистических средств, тактических приемов и методических рекомендаций по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств [3]. Основной задачей раскрытия и расследования конкретного преступления является установление наличия или отсутствия признаков состава преступления в совершенном деянии, доказывание виновности лица, совершившего преступление, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу [4].

В данной дисциплине есть ряд важных терминов, не подлежащих замещению, например:

- названия различных видов экспертиз;
- боевое ручное огнестрельное оружие;
- версия криминалистическая;
- габитоскопия;
- дактилоскопическая криминалистическая регистрация;
- криминалистическая характеристика преступления;
- образцы для сравнительного исследования;
- папиллярные линии и ряд других не менее важных терминов.

Любая наука, отрасль знаний имеет свой терминологический аппарат, который отражает характерные особенности и свойства предмета познания и регулирования.

Обобщая вышесказанное, важно отметить, что системы обнаружения плагиата, в частности «Антиплагиат», требуют серьезных доработок совместно специалистов в информационной сфере и ученых-юристов для ограничения списка терминологии, которая не будет учитываться как плагиат. На наш взгляд, данные доработки позволят сохранить качество научных работ ученых юристов, а также расширят возможности научного творчества не только среди ученых, но и среди студентов.

Список литературы

1. Чернов Ю. И., Салова К. О. Гражданско-правовые и административно-правовые аспекты создания и развития в России системы «Антиплагиат» // Власть закона. № 4 (32). 2017. С. 162–169.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
3. Куемжиева Е. Г. К вопросу о содержании криминалистического обеспечения расследования преступлений, предусмотренных статьей 1701 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4. С. 199–202.
4. Куемжиева Е. Г. Криминалистическое обеспечение установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, по уголовным делам о фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11. Т. 2. С. 195–200.

УДК/UDC 342

Система государственного и муниципального управления: история и современность

Крупина Виктория Романовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: krupinaviktoria7@gmail.com

Аннотация

На сегодняшний день Россия столкнулась с рядом политических, экономических, социальных и культурных проблем, обусловленных в том числе несовершенством системы государственного и муниципального управления. Для преодоления данных проблем видна необходимость в усовершенствовании государственного и муниципального административного аппарата. При этом для достижения поставленной цели необходимо понимать сущность системы государственного и муниципального управления и, следовательно, обратиться к моменту становления и развития государственного и муниципального управления. В данной статье будут рассматриваться особенности системы управления в различных государственных образованиях, тенденции развития института государства, периодизация развития местного самоуправления в РФ, а также составные элементы формы государства (форма правления, форма территориального устройства и политический режим).

Ключевые слова: государство, муниципальный, форма правления, управление, правовое государство, местное самоуправление, история, политический режим, форма территориального устройства.

System of State and Municipal Government: History and Modern Times

Krupina Viktoriya Romanovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: krupinaviktoria7@gmail.com

Abstract

Today, Russia is faced with a number of political, economic, social and cultural problems caused, among other things, by the imperfection of the system of state and municipal government. To overcome these problems, there is a need to improve the state and municipal administrative apparatus. At the same time, in order to achieve this goal, it is necessary to understand the essence of the system of state and municipal government and, therefore, refer to the time of formation and development of state and municipal government. This article will consider the features of the management system in various state formations, trends in the development of the state institution, the periodization of local government development in the Russian Federation, as well as the constituent elements of the state form (form of government, form of territorial structure and political regime)

Key words: state, municipal, form of government, control, constitutional state, local government, history, political regime, form of territorial organization.

В целом управление людьми подразумевает создание наиболее благоприятных условий для последних. Это и взаимодействие отдельных общин, и определенные аспекты социально-культурной деятельности, а также многое другое [1]. Под началом «управленца» общество всегда будет приобретать определенную системную форму. Но какая форма должна быть у общества? Как один класс должен управлять другим и должны ли люди оказывать такое влияние друг на друга?

Сложно будет ответить на эти вопросы. Для того чтобы сделать какие-то выводы, необходимо обратиться к истории. Надо вспомнить систему государственного и местного управления в античных и средневе-

ковых государствах, попробовать зацепиться за особенности устройства управления на местах, и, возможно, мы сможем найти идеальный способ управления обществом или самоуправлением.

Государство — это политическая организация власти, характеризующаяся наличием определенной территории, населения, суверенитета, монопольным правом на государственное принуждение и сбор налогов. Именно так в юридической литературе понимается современное государство, которое, помимо управления, обеспечивает порядок и стабильность в обществе [2].

Если на сегодняшний день уже известно, что представляет собой институт государства, то почему многие ученые продолжают задаваться вопросом о том, каким должен быть этот институт [3]?

С момента зарождения первых протогосударств прошло немало времени. Устройство государственной власти и управления претерпело значительные изменения, но еще нет эталона идеального государства, к которому бы стремилось общество. Однако нельзя пренебрегать доктриной о правовом государстве, ведь на сегодняшний день во многих странах мира наблюдается тенденция построения такого государства.

Малько А. В. под правовым государством понимает организацию политической власти, создающую условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного связывания с помощью права государственной власти в целях недопущения злоупотреблений [4]. Таким образом, в таком государстве все субъекты политической системы общества подчинены принципам права.

Сложно сказать, где находятся истоки идеи о правовом государстве. Еще в вавилонском своде законов Хаммурапи (XVIII в. до н. э.) есть протонормы, в которых говорится, что чиновники обязаны следовать этим законам, а толковать их могли лишь судьи. Далее следует вспомнить о реформах Солона (VII–VI вв. до н. э.). Они были демократическими, Солое сделал большие шаги вперед к законности, правопорядку и соблюдению интересов большинства [5]. Аристотель (IV в. до

н. э.) считал, что правильное законодательство должно быть верховной властью, а должностные лица должны иметь решающее значение только в тех случаях, когда законы не в состоянии дать точный ответ [6]. Важным шагом в развитии доктрины правового государства была Великая хартия вольностей (Habeas Corpus Act) 1215 г., после принятия которой пошатнулась неограниченная власть монарха (начиная с Иоанна Безземельного) [7].

Мнения об идеальной форме государства расходятся, и каждое отдельное общество вынуждено самостоятельно строить систему государственного и муниципального управления в соответствии с присущими ему историческими, географическими и иными особенностями.

Местное самоуправление приобретает не менее важное значение, поскольку оно наиболее тесно осуществляет взаимодействие с обществом, а также помогает реализовывать его потребности, непрерывно контактируя с органами государственной власти. Кроме того, местное самоуправление характеризуется следующими принципами:

- оно строго подчинено вышестоящей законодательной базе государства;
- органами местного самоуправления могут быть только выборные лица;
- имеются определенные ресурсы для решения вопросов местного значения и выполнения иных предусмотренных законом функций в пределах определенной территории.

Под формой же государства понимается прежде всего структура государства, его органов, выражающаяся в форме правления, форме государственного (территориального) устройства и политическом (государственном) режиме. Иными словами, форма отражает сущность государства, его внутреннее и внешнее выражение.

А. Ю. Саломатин убежден, что «процесс государствообразования начинается на исходе неолитической революции в VIII–V тыс. до н. э.» [8], то есть тогда, когда был завершен переход человеческих общин от примитивной экономики охотников и собирателей к сельскому хозяйству.

С появлением прибавочного продукта начиналось социальное расслоение и становление первых управленческих аппаратов.

Конструируя идеальное общество, Платон пытается описать существование такого государства, в котором превыше всего будет справедливость и высшие моральные принципы всего человечества. Получается, что Платон не просто придумал определенную форму государства, но и сделал попытку изобразить идеальный мир в одном государстве [9]. Так, он считал, что задача государства дать населению базовое образование, воспитание, а также объяснить существующее социальное неравенство.

Мудрость, мужество, рассудительность и справедливость — это все то, что должно составлять основу государственной деятельности наряду с аристократической формой правления. Мудростью обладают правители-философы. Мужеством обладают правители-философы и воины-стражи. Рассудительность присуща всем жителям. Справедливость — это деление людей на касты (нарушение такого деления — высшее преступление).

Социальная дифференциация представляет собой гармоничную общественную систему, каждое звено которой тесно взаимосвязано с другими звеньями. В своем труде «Государство» Платон утверждал, что война — это зло, а в рабов можно обращать лишь пленных, не эллинов. Однако в идеальном государстве не должно быть войн и, соответственно, нет места рабству.

Платон в диалоге «Критий» раскрывает абстрактный образ идеального государственного устройства на примере Афин и легендарной Атлантиды, затонувшей 9500 лет назад, сопоставляя их как утопию и антиутопию, реальность и миф. Иными словами, Афинам он присвоил лучшие качества, нежели Атлантиде. В Афинах во главе государства стояли правители и воины, которые жили отдельно от земледельцев и ремесленников, представлявших большинство населения [10].

В Древней Месопотамии благодаря созданным ирригационным системам процветавшие города-государства характеризовались автономным характером. Египет же всегда отличался своим высокоцентрали-

зованным государством, сложившимся в силу определенных социально-экономических особенностей.

Особый интерес представляет древнеиндийская Империя Маурьев, в которой на определенном этапе ее развития сложилась особая система государственного управления. Так, царь проводил политику веротерпимости (хотя был поклонником буддизма), также он стоял во главе государственного аппарата и обладал законодательной властью. Известно, что уже в то время важную роль в государственной и управленческой деятельности играла «Артхашастра» — знаменитый трактат об искусстве государственного управления [11].

Муниципальное управление в империи также имело особую структуру: вся территория имела четкое административное деление, во главе городов стояли наместники из центра. Четверть государственного бюджета уходила на заработную плату чиновников. Данное государство было достаточно развитым для своего времени.

Опыт различных государственных образований в сфере управления (самоуправления) говорит нам о том, что данный вид деятельности является одним из самых сложных и многообразных, а также одним из самых необходимых.

В России данная проблема не менее актуальна, чем в зарубежных странах. Характерной особенностью является то, что периоды истории государственного и муниципального управления в России примерно совпадают с основными периодами российской истории:

- раннефеодальная монархия и феодальная раздробленность (IX–XV вв.);
- сословно-представительная монархия и складывание абсолютной монархии (XV–XVII вв.);
- абсолютная монархия (XVII–XX вв.);
- период революций (1905–1917 гг.);
- советский период (1917–1991 гг.);
- постсоветский период (с 1991 г.).

Что касается местного самоуправления, то периодизация его разви-

тия немного отличается от вышеизложенной периодизации управления в РФ:

- общинный период (до XV вв.);
- земское и губное самоуправление (XVI–XVII вв.);
- петровско-екатерининский период (1690–1860-е гг.);
- земско-думский период (1860-е — 1917 гг.);
- советский период (1917–1993 гг.);
- современный период (с 1993 г.) [4].

На сегодняшний день в ч. 1 ст. 132 Конституции РФ [12] закреплено положение, согласно которому органы местного самоуправления управляют муниципальной собственностью, формируют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ [13] закрепляет положения, согласно которым местное самоуправление в РФ признается, гарантируется и осуществляется на всей территории РФ; является формой осуществления народом своей власти.

История наполнена довольно яркими примерами политического устройства общества. Опыт в данной сфере огромен, известны случаи, когда процветающие государственные образования терпели крах, а слабо развитые цивилизации существовали на протяжении достаточно большого промежутка времени. От чего же зависит успешное управление государством (обществом)?

Управление как таковое представляет собой воздействие субъекта на объект, изменяющее положение, поведение или свойства последнего [14]. Под общественным управлением понимается управление самого общества для решения своих внутренних задач и достижения определенных целей.

Управление и самоуправление соотносятся как внешний и внутренний аспекты жизни общества. У любого из них всегда должны быть цели и задачи, так как заранее управленец рассчитывает на получение определенного результата. И государственное, и муниципальное управ-

ление ставит себе такие цели как благосостояние всех граждан, защита интересов общества и государства; безопасность человечества и развитие общественных процессов (социальная, политическая, экономическая и культурная сферы жизни общества).

Важное значение имеет и режим осуществления политической власти, ведь он «отражает отношения власти и общества, уровень политической свободы и характер политической жизни в стране».

Традиционно в литературе выделяют две разновидности режимов: демократический и недемократический. Последний, в свою очередь, подразделяется на тоталитарный и авторитарный [15]. То, какой режим закреплён за данным государством зависит его характерных особенностей, исторического опыта, традиций. В демократическом режиме:

- Закон обладает верховенством на всей территории государства. Это означает, что сила закона распространяется на каждого гражданина (подданного) государства, обязательна для исполнения всеми лицами независимо от пола, возраста, социального статуса и иных характеристик.
- Господствует теория разделения властей, согласно которой государственная власть должна быть разделена между тремя ветвями: законодательной властью, исполнительной властью и судебной властью. Эти ветви взаимодополняют и обуславливают друг друга, ограничивают всяческие попытки злоупотребления властными полномочиями со стороны одной из ветвей. Впервые была выдвинута философом XVII в. Джоном Локком [16].
- Признаются и соблюдаются прав и свобод граждан, что подразумевает гарантированность со стороны государства охрану и защиту естественных, политических, экономических и иных прав личности. — Имеется выборность органов государственной власти, что подразумевает их обязательную сменяемость по истечению срока предоставленных им полномочий путем выборов на основе принципов избирательного права;
- Существуют оппозиция и плюрализм. Считается, что демокра-

тия предполагает наличие совокупности построенных на принципах справедливости способов реализации в государственной политике воли большинства населения. Большинство — потому что невозможно реализовать волю каждого члена общества. Осознавая это, за демократией также закрепили наличие легальной оппозиции, то есть мнение того самого меньшинства населения, несогласного с политикой государства в целом или с отдельными его направлениями. Целями оппозиции является выражение интересов меньшинства и попытки оказать влияние на органы государственной власти.

Антидемократический режим характеризуется отсутствием:

- демократических начал — выражается, как правило, в абсолютно или наполовину тотальном контроле над обществом со стороны государства;
- верховенства закона — означает незащищенность населения от злоупотреблений со стороны органов государственной власти, мнение главы государства обладает приоритетом над собранием законодательства данной страны;
- политического плюрализма — подразумевает под собой в основном сосредоточение власти в руках правящей партии и недопущение создания других политических объединений, хоть как-то расходящихся с уставными целями государственной партии;
- оппозиционных партий — в государствах с антидемократическим режимом органы власти любыми способами подавляют оппозицию, потому что при таком политическом режиме она не нужна и роли не играет.

Форма государственного правления характеризует организацию верховной государственной власти и подразделяется на монархии и республики.

Монархическими государствами являются: Бельгия, Великобритания, Норвегия и т. д. В свою очередь, монархии отличаются независимостью от населения, бессрочностью и передачей власти по наследству. В

зависимости от полномочий монарха они подразделяются на неограниченные (абсолютные), и ограниченные (парламентские):

- абсолютная монархия — монархия, при которой вся полнота государственной власти находится в руках монарха;
- конституционная (парламентская) монархия — монархия, при которой власть монарха ограничена конституцией либо парламентом.

Республиканскими государствами являются: Грузия, Германия, Армения, Белоруссия и т. д. Республика представляет собой практически полную противоположность монархии, так как подразумевает под собой выборность власти, срочность, зависимость от избирателей. Республики подразделяются на президентские и парламентские.

Под парламентской республикой понимается такой вид республики, где власть в большинстве своем сосредоточена в парламенте. Парламент формирует правительство, а премьер-министром является представитель победившей на выборах партии. Под президентской республикой понимается такой вид республики, где президент стоит над тремя ветвями власти, формирует правительство.

По территориальному устройству государства делятся на унитарные, федеративные и конфедеративные:

- унитарное государство имеет единую территорию, единое законодательство, гражданство (Алжир, Франция, Китай, Таиланд и т. д.);
- федеративное государство подразумевает контроль государства над всеми подвластными административно-территориальными единицами, двухуровневое законодательство (Индия, Канада, США и т. д.);
- конфедеративное государство представляет собой союз независимых государств для осуществления конкретных совместных целей (Конфедеративные Штаты Америки, Речь Посполитая, Босния и Герцеговина);

Итак, мы кратко рассмотрели все элементы государственной фор-

мы и их разновидности. Как уже отмечалось ранее, современники до сих пор не могут решить, к какому идеалу необходимо стремиться.

Древнейшей формой правления, безусловно, является монархия. Она существовала на всех этапах развития общества, взяв начало с первых государств, что говорит о своеобразной уникальности данной формы правления. На сегодняшний день в мире остается много монархий, среди которых есть крупные страны — Испания, Великобритания, Таиланд, Япония, но есть и очень маленькие государства с небольшим населением (Свазиленд в Африке, Сент-Кристофер и Невис в Карибском бассейне, Тувалу в Океании), развитые (Австралия, Кипр, Франция, Германия и т. д.) и развивающиеся (Аргентина, Бразилия, Мексика, Уругвай и т. д.).

Но в настоящее время президент является главой государства более чем в 130 странах мира. Изначально первой страной, в которой была введена республика, являются США после принятия Конституции 1787 г. После Второй мировой войны республика была установлена примерно в 40 странах Европы и Азии. В молодых независимых государствах Африки, образовавшихся после распада колониальной системы, республика получила широчайшее распространение.

Таким образом, нельзя не отметить очевидное обстоятельство: стран, в которых главой государства является президент, значительно больше, чем стран с монархической формой правления.

Значит, форма государства не всегда оказывает столь принципиальное значение на качество управления обществом (самоуправления). Безусловно, форма государства характеризует особенности взаимодействия общества и государства, а также взаимодействие различных муниципальных образований между собой. Однако несмотря на новые разработки в науке о государственном и муниципальном управлении любой способ взаимодействия общества друг с другом и с государством эффективен, когда он представляет собой определенную систему.

Что касается местного самоуправления, то в мире данная проблема традиционно рассматривается с точки зрения деления всех государств на две группы: государства англосаксонской и континентальной системы (не

исключается существование третьей группы, когда наблюдаются элементы обеих систем). Последняя (французская или континентальная) считается более распространенной на сегодняшний день, она характеризуется сочетанием прямого государственного управления на местах и местного самоуправления (англосаксонская система муниципального управления, в свою очередь, характеризуется децентрализацией местного самоуправления).

Также, в ст. 11 Европейской хартии местного самоуправления [17] говорится о правовой защите местного самоуправления, а именно: «...органы местного самоуправления должны иметь право на судебную защиту для обеспечения свободного осуществления ими своих полномочий и соблюдения закрепленных конституцией и законодательством страны принципов местного самоуправления».

С развитием качества управления появляются новые методики и технологии. В числе новшеств продолжает развиваться и доктрина о правовом государстве. Ведь именно в таком государстве человек может чувствовать себя наиболее свободным и защищенным и именно в таком государстве в Основном законе провозглашаются гарантии соблюдения и защиты естественных прав человека.

Как правило, правовое государство может существовать только в демократических государствах. Но это не означает, что демократия есть лучший государственный режим. Если уже демократия как самая актуальная идея на сегодняшний день имеет множество недостатков, то можем ли мы рассуждать над тем, как надо управлять обществом?

Различных способов немало. Мы рассмотрели их с точки зрения исторического и теоретического подходов. И все же пока сложно ответить на все поставленные вопросы. Общество выступает как субъект и как объект в различных процессах управления, потому что оно является непосредственным участником отношений данной сферы и, соответственно, обладает определенным социально-политическим статусом.

В любой системе управления важную роль играют культурные традиции народа, оказывающие влияние на форму государства. Также важ-

но, чтобы сама система работала исправно, должностные лица не нарушали закон, а граждане непрерывно повышали уровень своей правовой культуры.

Многие ученые осознают, что на сегодняшний день нет ни одной идеальной системы управления, каждая имеет свои преимущества и недостатки. Поэтому любой государственный деятель должен выполнять свои обязанности с опорой на зарубежный опыт и новейшие технологии в сфере управления.

Что может дать такой подход? С течением времени система государственного управления может стать более совершенной и эффективной, что на шаг приблизит весь мир к построению идеальной формы государства и управления в целом.

Список литературы

1. Данилова М. И. Социокультурные основания и механизмы манипулирования общественным сознанием в СМИ // Современные СМИ как отражение аксиологических ориентиров общества: материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. О. Е. Павловская. 2018. С. 16–18.
2. Ларина О. Г., Ламанов Е. Н., Шевцов А. Л., Чалчиков С. Ю., Емельянов А. С. Теория государства и права // Курск, 2015.
3. Бамбушева Э. Ю., Самсонов Н. Ф. Государство и государственность. к вопросу о соотношении понятий // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 3. С. 36–40.
4. Гогин А. А., Липинский Д. А., Малько А. В. и др. Теория государства и права: учебник / под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. М.: Проспект, 2016. 324 с.
5. Суриков И. Е. Законодательные реформы Драконта и Солона: религия, право и формирование афинской гражданской общины // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 2006. С. 201–220.
6. Философия: учебник для всех направлений подготовки, уровень «бакалавриат» / [М. И. Данилова, Л. С. Ембулаева, А. А. Еникеев и др.]; М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации, Кубан. гос. аграр. ун-т им. И. Т. Трубилина. Краснодар: Новация, 2017. 409 с. С. 43.
7. Ясинский А. Н. История Великой хартии вольностей в XIII столетии. Киевские университетские известия. 1888. № 7.

8. Саломатин А. Ю. Всемирная история государства и государственного управления: учебное пособие. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 288 с.

9. Альберт К. О понятии философии у Платона / Пер. с нем., предисловие и примечание М. Е. Буланенко. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2012. 120 с.

10. Платон. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 3 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. 654 с.

11. Артхашастра, или Наука о политике / Пер. с санскрита; Изд. подгот. В. И. Кальянов; Ред. комис. изд.: В. В. Струве, Б. А. Ларин, В. И. Кальянов, И. П. Байков; Ред. изд-ва Д. И. Тихонов, С. В. Солтанов. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 793 с.

12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

13. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

14. Павлов Н. В. Правовое регулирование муниципального управления: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Краснодар, 2002. 191 с.

15. Кудрявцев Ю. А. Политические режимы: критерии классификации и основные виды // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 1 (240). С. 195–205.

16. Беляева О. М. Дж. Локк о неотчуждаемых естественных правах человека и принципе разделения властей // Научные труды. М.: Российская академия юридических наук, 2017. С. 15-19.

УДК/UDC 342.25

Декриминализация действий, связанных с незаконным оборотом наркотиков

Ломакина Екатерина Николаевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: lomakinae436@gmail.com

Медведев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

SPIN-код: 6447-6169

Аннотация

В статье рассматривается антинаркотическое законодательство в Российской Федерации на современном этапе, а также попытки законодателя и иных органов власти к совершенствованию данного законодательства. Рассматривается, как менялось и совершенствовалось антинаркотическое законодательство в историческом разрезе, в том числе на этапе существования СССР. Анализируется, какие задачи ставило и ставит перед собой антинаркотическое законодательство, а также какими методами и средствами они решались и решаются. Оцениваются меры наказания в антинаркотическом законодательстве на различных этапах на предмет функциональности и адаптивности, в том числе рассматривается такое понятие как «кризис наказания» в законодательстве о наркотиках. Рассматривается возникшее в течении последних лет направление на либерализацию уголовных наказаний в сфере антинаркотического законодательства в Российской Федерации. Анализируется и оценивается ряд мер, принятых в рамках либерализации уголовных наказаний, такие как декриминализация и перевод ряда статей Особенной части УК РФ в административное судопроизводство. Рассматривается, какие правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков, регулируются не только действующим УК РФ, но и КоАП РФ, в том числе незаконный оборот, приобретение, хранение и перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Ключевые слова: антинаркотическое законодательство, декриминализация.

Decriminalization of Actions Related to Drug Trafficking

Lomakina Yekaterina Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lomakinae436@gmail.com

Medvedev Sergey Sergeyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
SPIN Code: 6447-6169

Abstract

The article discusses the anti-drug legislation in the Russian Federation at the present stage, and the attempts of the legislator and other authorities to improve this legislation. The authors consider how the anti-drug legislation changed and improved in historical terms, including the stage of the existence of the USSR. The authors analyse what tasks the anti-drug legislation had and has now and by what methods and means they are solved; examine the penalties provided by the anti-drug legislation at various stages in terms of functionality and adaptability, including the notion of crisis of punishment in drug law; consider the direction towards liberalization of criminal penalties in the field of anti-drug legislation emerged in the Russian Federation in recent years. The article discusses a number of measures taken in this direction, such as decriminalization and the transfer of a number of articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation to administrative proceedings. It is considered which offenses related to illicit drug trafficking are regulated not only by the current Criminal Code of the Russian Federation, but by the Administrative Offences Code of the Russian Federation, including illicit trafficking, acquisition, storage and transportation of plants containing narcotic drugs or psychotropic substances.

Key words: anti-drug legislation, decriminalization.

Антинаркотическое законодательство существует уже достаточно продолжительное время как на международном уровне, так и на уровне

отдельно взятых государств. В связи с этим на сегодняшний день мы можем выяснить, смогло ли оно выполнить свои первостепенные задачи, которые были направлены на то, чтобы уменьшить потребление наркотиков, уменьшить или вовсе остановить распространение наркомании и т. д.

Дело в том, что за многие столетия законодатель опробовал многие средства воздействия на общественные отношения. В арсенал таких средств входили пытки, одиночное заключение, ссылка и каторга, смертная казнь (в том числе и квалифицированная). Так, на примере антинаркотического законодательства СССР можно проследить, что применялись такие меры наказания, как штрафы, принудительные работы, принудительное медицинское лечение [1].

Парадокс заключается в том, что преступность и просто девиантное поведение постоянно воспроизводились. Истории известны случаи, когда преступность не просто сохранялась, а возрастала как в своем количестве, так и в уровне наносимого обществу вреда (современный терроризм). Все меры наказания, которые оказались нефункциональными и неадаптивными, прекратили свое существование. И в нынешних реалиях в большинстве цивилизованных стран осознается «кризис наказания» и кризис уголовной политики. Именно поэтому уже на протяжении десяти лет в Российской Федерации обсуждается вопрос, касающийся либерализации уголовных наказаний.

Детом 2015 года по предложению Верховного Суда России началась активная работа по решению данной проблемы. Решением было декриминализовать и перевести ряд статей Особенной части Уголовного кодекса РФ в административное судопроизводство. Предложение ВС РФ задало новый курс в уголовно-правовой политике, а Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков также предложила перевести некоторые деяния в разряд менее серьезных правонарушений [2]. Основное предложение ФСКН — декриминализовать хранение наркотиков без цели сбыта [3].

Преступления, которые связаны с незаконным оборотом наркоти-

ков, регулируются не только действующим УК РФ, но и Кодексом об административных правонарушениях РФ. Ст. 6.8 КоАП РФ регулирует незаконный оборот, приобретение, хранение и перевозку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. За данные совершенные действия предусмотрен штраф либо административный арест [4].

Однако нормы данной статьи применяется правоохранителем достаточно редко. В России сложилась практика привлечения лиц, которые приобрели либо хранили наркотические вещества в небольшом размере, именно к уголовной ответственности. Депутаты Государственной Думы и вовсе выносили на рассмотрение законопроекты, которые предусматривали значительное ужесточение уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 228, 228.3, 228.4 и 229 УК РФ [5].

Мы не оправдываем лиц, которые учувствуют в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, однако данный подход никак не соответствует намеченной политике либерализации уголовных наказаний. К слову, Президент России В. В. Путин в своем Послании к Федеральному Собранию еще в 2015 году отмечал, что закон должен быть гуманен к тем, кто оступился [6].

Также следует внести ряд изменений в нормативную базу, связанную с наркотическими и психотропными веществами. С 2010 года в Российской Федерации действует Стратегия государственной антинаркотической политики, которая рассчитана до 2020 года [7]. За прошедшие девять лет у законодателя накопился внушительный новый опыт, а это позволит очень серьезно подойти к изменению нынешнего законодательства.

Последним поддававшимся редактированию нормативным документом, связанным с незаконным оборотом наркотиков, является Постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические

средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Данное постановление устанавливает значительный, крупный и особо крупный размер веса наркотиков для целей, предусмотренных ст. ст. 228, 228.1, 229, 229.1 УК РФ [8].

Данный правовой акт редактировался в 2018 г., однако внесенные изменения ограничились лишь внесением в список некоторых препаратов. К слову, данное Постановление не является идеальным и имеет ряд недочетов. К примеру, Постановление закрепляет вес, который является значительным, но для лиц, у которых уже сформировалась стойкая зависимость, он таким не является. В таком случае лицо вынуждено увеличить дозу до крупного размера, что более строго карается уголовным законом.

Мы не спорим, что наркотики и наркотические вещества несут угрозу людям и обществу, но не стоит отрицать то, что логика в словах тех, кто высказывается за декриминализацию некоторых положений ст. 228 УК РФ, все же есть. Тюремное заключение никоим образом не избавляет людей от наркотической зависимости (конечно, бывают случаи обратного, но они очень редки). Зачастую вышедшие на свободу люди возвращаются к пагубной привычке. И стоит заметить, что в исправительных учреждениях РФ люди озлобляются, у них подрывается здоровье, а после они и вовсе выпадают из нормальной социальной жизни. Это напрямую связано с тем, что в России наказание является именно карательной мерой, а не исправительной.

В 2015 году главой ФСКН В. И. Ивановым были приведены следующие цифры:

- в России 600 тыс. осужденных по уголовным делам, связанным с наркотиками;
- 150 тыс. человек осуждены за сбыт наркотиков;
- 400 тыс. — за хранение наркотиков [2].

Из этого следует, что только четверть от общего числа осуждены за

сбыт наркотиков, а остальные являются наркопотребителями, осужденными за хранение наркотиков без цели сбыта. Декриминализация некоторых статей могла бы существенно сократить это число.

Список литературы

1. Данилов В. В. История и нормативно-правовое регулирование оборота наркотических средств и наркопреступности в СССР и России в XX веке // Мир науки и образования. 2015. № 3. С. 5.
2. Богданов В. Лечение вместо срока. Наркополиция предложила изменить уголовный кодекс // Российская газета. 18.12.2015. № 288 (6859). URL: <https://rg.ru/2015/12/18/uk-site.html>.
3. Сатаева Л. Ф. Декриминализация уголовных деяний, связанных с наркотиками, как продолжение новой уголовно-правовой политики // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сборник статей по материалам XXXVIII международной студенческой научно-практической конференции. № 1 (37).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Послание Президента Российской Федерации: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
8. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 41. Ст. 5624.

УДК/UDC 343.9

Некоторые криминогенные аспекты насильственной преступности несовершеннолетних

Матирная Анастасия Николаевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: aaa.matirnaya999@mail.ru

Медведев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

SPIN-код: 6447-6169

Аннотация

В рамках обозначенной темы рассматриваются актуальные вопросы причин формирования, существования и активного развития подростковой преступности в Российской Федерации. В статье изучаются основные криминогенные факторы, способствующие процветанию насильственной преступности несовершеннолетних в Российской Федерации, а также предлагаются методы и способы борьбы с данным негативным явлением. Отмечается, что для предотвращения совершения преступлений несовершеннолетними лицами необходимо вести организованную профилактическую и воспитательную деятельность, что будет способствовать улучшению криминогенной обстановки в государстве и снижению уровня подростковой преступности. В целях осуществления борьбы с подростковой преступностью существует необходимость развития предупреждения на начальных стадиях проявляющегося в поведении несовершеннолетнего негативного отклоняющегося поведения.

Ключевые слова: криминология, уровень преступности, преступность в Российской Федерации, несовершеннолетние, подростковая преступность, насилие, латентность, насильственная преступность несовершеннолетних.

Some Criminogenic Aspects of Juvenile Violent Crime

Matirnaya Anastasiya Nikolayevna
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: aaa.matirnaya999@mail.ru

Medvedev Sergey Sergeyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
SPIN Code: 6447-6169

Abstract

Within the scope of the topic, the authors consider the issues of the reasons for the formation, existence, and active development of juvenile crime in the Russian Federation. The authors examine the main criminogenic factors contributing to the prosperity of the violent juvenile delinquency in the Russian Federation and suggest methods and ways to combat this negative phenomenon. It is noted that, in order to prevent the commission of crimes by minors, it is necessary to conduct organized preventive and educational activities, which will help to improve the criminal situation in the state and reduce the level of juvenile crime. In order to implement the fight against juvenile crime, there is a need to develop a warning at the initial stages of negative deviant behavior manifested in the behavior of the minor.

Key words: criminology, crime rate, criminality in the Russian Federation, minors, juvenile crime, violence, latency, juvenile delinquency.

Важным показателем криминогенной обстановки в Российской Федерации выступает уровень преступности несовершеннолетних лиц, именно поэтому данная тема является постоянным объектом изучения не только правоведов, но и правоприменителей. Это обусловлено тем, что данная категория лиц, совершая преступления в столь раннем возрасте, представляет собой определенную группу риска, «подростки становятся

неким „резервом“ для рецидивной преступности» [1, с. 179].

В подростковый период у человека формируется характер, черты личности, психика, поведение, определенные характеристики и его индивидуальные признаки, т. е. происходит становление и развитие личности. Если лицо совершает преступление в этот промежуток жизни, у него формируются не самые положительные черты личности и характера, которые в последующем практически невозможно исправить в положительную сторону для его существования в социуме.

Уровень преступности несовершеннолетних в настоящий период времени как феномен предшествует уровню преступности будущего, который складывается из количества последующих преступлений, совершенных этими же лицами, но уже в более зрелом возрасте, а это непосредственная угроза безопасности каждого человека, общества и государства в целом.

Согласно официальным статистическим данным, в 2018 г. в РФ было выявлено 40860 преступлений, из них расследовано 1968 тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними. Наиболее высокие показатели преступности за последние 10 лет в России среди данной категории лиц наблюдались в 2010 году, когда было выявлено 72692 преступления, из них расследовано 2551 преступление [2].

Несмотря на тенденцию снижения в Российской Федерации показателей за последние годы, цифры все же достаточно велики. При этом данная статистика не позволяет свидетельствовать о безоговорочном снижении количества совершаемых подростками насильственных преступлений, ввиду латентности, поскольку подсчет осуществляется ведется именно учтенных преступлений [3].

Необходимость выделения самостоятельной темой криминологического изучения именно насильственную преступность несовершеннолетних выражается в высокой степени общественной опасности по сравнению с другими совершаемыми несовершеннолетними лицами преступлениями.

Как указывает Л. А. Писаревская: «Насильственные преступления

образуют самостоятельный блок, и к ним относят: убийство, изнасилование, тяжкий вред здоровью, хулиганство, грабежи и разбои, так как в структуре насильственной преступности их доля составляет более 96%. Они не исчерпывают всей полноты криминологической характеристики данной группы преступлений, но количественно и особенно качественно определяют ее» [4].

Также одним из важных признаков совершения несовершеннолетними лицами насильственных преступлений является подвергание несовершеннолетних лиц влиянию со стороны других лиц, что обуславливается несформированностью собственного мнения подростка, недостатка жизненного опыта, повышенным уровнем эмоциональной возбудимости, при этом подростку хочется казаться взрослым и самостоятельным.

Наиболее часто имеет место совершение насильственных преступлений группой подростков, поскольку им присуще подражание, следовательно, когда подросток попадает в криминогенную ситуацию, он практически всегда будет действовать под влиянием группы.

При групповом преступлении происходит «притупление» страха перед ответственностью, подросток понимает, что границы его ответственности будут «размыты», поскольку не он один совершает преступление, значит, никто не сможет точно определить те действия, которые он совершил. То есть группа выступает некой комфортной и идеальной средой для формирования и развития преступности среди подростков.

В. Г. Рудь, к примеру, считает, что «несовершеннолетние уже давно превратились в криминально активную часть населения России... Усиление констатируемых в настоящее время негативных тенденций преступности несовершеннолетних — показатель нравственно-психологического и социально-экономического неблагополучия российского общества» [5].

В целях борьбы с преступностью несовершеннолетних в 2012 году предлагалось внести на рассмотрение в Государственную Думу законопроект о снижении возраста уголовной ответственности до 12 лет за совершение отдельных преступлений [6]. Отметим, что в настоящий

момент общий возраст составляет 16 лет, а применительно к отдельным составам преступлений — 14 лет [7].

Но данный законопроект принят не был. На наш взгляд, это разумно, так как в более раннем возрасте лицо еще не совсем будет понимать цели применения к нему уголовного наказания, а чересчур раннее «знакомство» малолетнего с пенитенциарной системой не самым лучшим образом скажется на формирование его личности.

Таким образом, причины подростковой преступности кроются в несколько другом. Такой причиной может служить, например, проживание подростка в неблагополучной семье, поскольку родители показывают не самый лучший пример своим детям. Здесь лицо предоставлено самому себе, выбирает неподходящий круг общения. Учитывая, что именно семья выступает в качестве главного психологического и социального фактора развития личности, именно здесь закладываются психологические черты личности ребенка и формируется его дальнейшее поведение [1, с. 181]. Возможно, в данном случае решать эту проблему можно при помощи осуществления пристального контроля за такими семьями, посредством проведения воспитательных бесед, оказания им материальной, психологической помощи и т. п.

Среди причин роста подростковой преступности необходимо выделить

отсутствие возможности в отдельных частях страны, а именно в сельских местностях, подросткам заниматься, например, спортом, изобразительным искусством, музыкой и другими видами деятельности, что является причиной наличия у несовершеннолетних большого количества свободного времени, и, как следствие, наличия больших возможностей вовлечения подростков в криминальную деятельность.

Как отмечает Е. А. Писаревская, в Российской Федерации имеется тенденция частого привлечения лиц к уголовной ответственности без назначения им наказания, соответственно, в какой-то мере лицо может почувствовать себя безнаказанным, что сподвигает его на совершение повторного преступления, когда он думает избежать наказания и в по-

следующие разы [8].

Борьба с безнадзорностью, в том числе с подростковой преступностью, в РФ осуществляется на основании Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В соответствии с положениями данного закона задачами деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются:

- 1) предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому;
- 2) обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;
- 3) социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;
- 4) выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям [9].

Таким образом, для предотвращения совершения преступлений несовершеннолетними лицами необходимо вести организованную профилактическую и воспитательную деятельность, что будет способствовать улучшению криминогенной обстановки в государстве и снижению уровня подростковой преступности.

Такая деятельность непосредственно должна осуществляться комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, органами управления социальной защитой населения, федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, которые осуществляют государственное управление в сфере образования, и органами местного самоуправления, а также органами опеки и попечительства, органами по делам молодежи, управления здравоохранением службы занятости, органами внутренних дел,

учреждениями уголовно-исполнительной системы.

В целях осуществления борьбы с подростковой преступностью существует необходимость развития предупреждения на начальных стадиях проявляющегося в поведении несовершеннолетнего негативного отклоняющегося поведения.

Список литературы

1. Жадан В. Н. Проблемы криминологической характеристики преступности несовершеннолетних в России // Балтийский гуманитарный журнал. № 1. 2017. С. 179–182.
2. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.
3. Селянин А. В. Шпаргалка по криминологии. М.: Аллель, 2005. 32 с.
4. Писаревская Е. А. Насильственная преступность несовершеннолетних и её предупреждение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 22 с.
5. Рудь В. Г. Современная насильственная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 202 с.
6. В Госдуме появился законопроект о снижении возраста судимости до 12 лет // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2012/03/07/vozrast.html>.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Коснультант Плюс».
8. Писаревская Е. А. О некоторых криминологически значимых показателях преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Уголовная юстиция. № 11. 2018. С. 206–209.
9. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Справочно-правовая система «Коснультант Плюс».

УДК/UDC 342.25

К вопросу о множественности преступлений в российском уголовном праве

Медведев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

SPIN-код: 6447-6169

Митяев Дмитрий Михайлович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

Краснодар, Россия

e-mail: mityaev998@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается возникновение и развитие понятия «рецидив преступления» в историческом разрезе, в том числе в Псковской судной грамоте, Судебниках 1497 и 1550 гг., Соборном уложении 1649 г., Своде законов 1832 г. и других, а также ответственности за него. Анализируется советское законодательство на предмет признаков рецидива преступления, таких как однородность и тождественность преступления. Рассматривается отнесение рецидива преступления к видам множественности преступлений в уголовном законодательстве Российской Федерации на современном этапе. Проанализировав статистические данные о рецидивной преступности в Российской Федерации, авторы приходят к выводу, что уровень рецидивной преступности имеет тенденцию увеличиваться, и поэтому необходимо изменение законодательного и правоприменительного подхода к институту рецидива.

Ключевые слова: рецидив преступления, множественность преступления, уголовное законодательство, назначение наказания, виды рецидива.

On the Issue of Multiple Offences in the Russian Criminal Law

Medvedev Sergey Sergeyevich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

SPIN Code: 6447-6169

Mityayev Dmitriy Mikhaylovich

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: mityaev998@mail.ru

Abstract

The article discusses the emergence and development of the notion of recidivism in historical terms, including in the Pskov Judicial Charter, the Sudebniks of 1497 and 1550, the Council Code of 1649, the Code of Law 1832 etc., and responsibility for it. The authors analyse the Soviet legislation for signs of a relapse of a crime, such as homogeneity and identity of a crime, and the classification of recidivism as a type of crime multiplicity in the criminal legislation of the Russian Federation at the present stage. Having analysed statistical data on recidivism in the Russian Federation, the authors come to the conclusion that the level of recidivism tends to increase and there is a need to change the legislative and law-enforcement approach to the institution of relapse.

Key words: recidivism, multiplicity of crimes, criminal law, sentencing, types of recidivism.

Множественность преступлений как составляющая опасных социальных наклонностей поведения на сегодняшний день представляет собой довольно распространенное явление, с которым сталкиваются органы правосудия и предварительного расследования. Безусловно, проблематика множественности преступлений имеет многогранный аспект, поскольку затрагивает вопросы освобождения от отбывания наказания, назначения наказания при наличии множественности преступлений, разграничения сложных единичных преступлений и множественности пре-

ступлений, а также квалификации различных проявлений множественности преступлений. Правильное разрешение данных вопросов способствует обоснованной и справедливой государственной реакции на поведение субъекта, посягающих неоднократно на охраняемые законом интересы государства, общества и личности.

Первое упоминание в отечественном законодательстве определения «рецидив» и закрепление ответственности за данное преступление относится к Псковской судной грамоте 1397 г., Судебнику 1497 г. и Судебнику Ивана IV 1550 г. В Соборном уложении 1649 г. предусматривалось усиленное наказание за рецидив преступления. Согласно уголовному уложению 1903 г. суд наделялся правом назначить более строгое наказание в размере, установленном для преступных деяний, которые были причинены по привычке или промыслу [1].

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. существенными признаками рецидива являлись однородность и тождественность преступления [2]. В отличие от УК РСФСР 1922 г., Уголовный кодекс 1926 г. в своих положениях отсылал на повторность, а не на рецидив [3]. Следует заострить внимание на том, что ранее суд был обязан усилить наказание на повторность преступления. В 30-е годы произошел фактический отказ от данного определения, т. к. рецидив стали связывать с профессиональной преступностью, существование которой по идеологическим и политическим мотивам СССР замалчивалось [4].

Данная категория была восстановлена в Основах уголовного законодательства 1958 г. [5] Так, в соответствии с УК РСФСР 1960 г. лицо, которое совершило преступление и было ранее судимо за определенные деяния, являлось опасным рецидивистом [6].

Уголовный закон, который сейчас действует на территории Российской Федерации, относит рецидив к видам множественности преступлений. По статистическим данным можно увидеть, что уровень рецидивной преступности с каждым годом имеет тенденцию расти. Согласно данным Росстата и Федеральной службы исполнения наказаний, на сегодняшний день 45% всех приговоров, вынесенных судом, выносятся в отношении

ранних осужденных лиц [7].

В связи с этим существует необходимость изменить правоприменительный и законодательный подходы к пониманию института

рецидива. Будет неправильным списание данного негативного явления на социальную и экономическую нестабильность, которая существует в РФ.

УК РФ в ч. 5 ст. 18 указывает на то, что рецидив преступления влечет к более строгой уголовной ответственности [8]. Однако на практике были случаи, когда за одинаковые преступления к лицу, совершившему преступное деяние впервые, и к рецидивисту было применено одинаковое наказание. Примером может послужить случай: гражданин М. был ранее осужден по ч. 1 ст. 105 и ч. 2 ст. 107 УК РФ и вновь совершил убийство, за что судом было назначено наказание в виде восьми лет лишения свободы. В другом же случае лицо, которое ранее не привлекалось к уголовной ответственности, понесло аналогичное наказание за совершение такого же преступления, но при отсутствии рецидива.

К большому сожалению, данный пример не является единичным. Полагаем, что это происходит из того, что в действующей редакции ст. 18 УК РФ присутствуют некоторые недочеты, которые касаются определения признаков рецидива. Из-за этого правоприменитель испытывает сложности в вынесении справедливого и обоснованного наказания:

1. Правила, которые установлены в ст. 68 УК РФ, вовсе не обуславливают более строгое наказание для лица, которое повторно совершило преступление.
2. Повышение опасности вида рецидива ни коем образом не сказывается на ответственности. Это происходит из-за того, что наказание назначается в единых пределах.

В конце стоит сказать, что уголовная ответственность за совершение повторного преступления существенно смягчена. И отсюда следует, что назрела большая общественная потребность в пересмотре всей системы предупредительного воздействия на рецидив преступления. Например, имело бы смысл на законодательном уровне внести изменения в п. 2

ст. 68 УК РФ и установить для рецидива срок наказания две трети максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершения преступления. При особо опасном рецидиве срок наказания должен быть установлен не менее трех четвертых максимального срока наиболее строгого вида наказания.

Список литературы

1. Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2. Период образования и развития централизованного государства. М.: Юридическая литература, 1985. 520 с.
2. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Юридическая Россия. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241523>.
3. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Тыныбеков Н. Т., Тугельбаева Б. Г., Шамурзаев Т. Т. История развития и современное состояние института рецидива преступлений // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2018. № 1. С. 118–120.

УДК/UDC 000

Криминологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение террористических преступлений

Медведев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

SPIN-код: 6447-6169

Паньков Никита Витальевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nikita_pankov_2000@mail.ru

Аннотация

Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности — это результат суммы ошибок, упущений и недостатков в социализации подростков: в семье, дошкольных и общеобразовательных учреждениях. Это пробелы в деятельности соответствующих государственных учреждений, общественных институтов по поддержке институтов семьи, образования и социализации в деле формирования правильной гражданской позиции у несовершеннолетних. Вовлечению несовершеннолетних в совершение преступления террористической направленности способствует деполитизация образовательной сферы, которая способствовала изменению идеалов, кумиров, падению нравов, идеологическому вакууму, развитию неформального общения с негативными последствиями. Понимая сложившуюся ситуацию, представители террористических группировок охотно вводят в зону своего влияния несовершеннолетних, следят за их профессиональным преступным ростом. В новой системе воспитания и образования исковерканы все положительные направления социализации подрастающего поколения. Современная система социализации стала поставщиком типичных ситуаций, способствующих экстремистскому поведению молодежи. Можно сказать, что созданы благоприятные социально-педагогические условия для поддержания экстремистского настроения у несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, террористический акт, экстремизм, криминология, причина, факторы.

Criminological Aspects of Involving Minors in Terrorist Crimes

Medvedev Sergey Sergeyevich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

SPIN Code: 6447-6169

Pankov Nikita Vitalyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: nikita_pankov_2000@mail.ru

Abstract

The involvement of minors in the commission of terrorist crimes is the result of the sum of mistakes, omissions, and shortcomings in the socialization of adolescents: in the family, in preschool and general educational institutions. These are the gaps in the activities of relevant state institutions, public institutions for the support of family institutions, education, and socialization in the formation of a correct civic position among minors. The involvement of minors in the commission of a terrorist crime is promoted by the depoliticization of the educational sphere, which contributed to a change in ideals, idols, a decline in morals, an ideological vacuum, and the development of informal communication with negative consequences. Understanding the current situation, representatives of terrorist groups willingly introduce minors into their zone of influence and monitor their professional criminal growth. In the new system of upbringing and education, all the positive directions of socialization of the younger generation are distorted. The modern system of socialization has become a supplier of typical situations that contribute to the extremist behavior of young people. It can be said that favorable social and pedagogical conditions have been created for maintaining extremist attitudes among minors.

Key words: minor, terrorist act, extremism, criminology, reason, factors.

В числе национальных приоритетов важное место занимает создание эффективной системы профилактики преступлений, в том числе и среди несовершеннолетних. Несмотря на это, современное криминологическое учение во многом посвящено изучению личности уже сформировавшегося преступника.

Несмотря на активные меры по борьбе с терроризмом, его масштабы в современном обществе продолжают увеличиваться, что отрицательно сказывается на развитии всего современного российского общества. В числе наиболее важных тенденций развития террористической преступности отмечается повышение уровня финансирования террористических группировок, оказывающих непосредственное влияние на материально-техническое оснащение. Для изучения любого преступления немаловажным аспектом является изучение такого элемента состава преступления, как субъект, в том числе и психолого-криминологического критерия личности преступника.

Актуальной проблемой раскрытия и расследования террористических преступлений остается участие в рассматриваемых организациях несовершеннолетних, которые в основном являются соисполнителями совершаемых организациями преступлений. Как правило, несовершеннолетних склоняют, вербуют, подкупают или обманывают — иными словами, заставляют совершать преступления. Более взрослые преступники используют несовершеннолетних в качестве орудия, «вооружая их и подготавливая для совершения преступлений» [1].

В криминологическом учении выделяется огромное количество детерминант, которые оказывают влияние на формирование личности будущего нарушителя закона. В отношении формирования несовершеннолетнего преступника можно выделить следующие немаловажные факторы:

- социальные факторы, к которым относятся нестабильная атмосфера в обществе, повышение уровня «незащищенности» многих слоев населения, введение дифференциации общества;
- социально-демографические факторы, к которым следует от-

- нести, например, увеличение числа неблагополучных и «неполных» семей;
- социально-культурные и идеологические факторы, к которым можно отнести «обесценивание» традиций, преобладание зарубежной культуры, возникновение идеи «идеологической пустоты»;
 - информационные факторы, складывающиеся из влияния средств массовой информации на современное общество, снижение уровня цензуры, способствующее внедрению в информационное поле жестокости и насилия;
 - моральные факторы, обусловленные распространением аморального поведения в обществе, формированием в обществе нейтрального отношения к употреблению алкогольных и наркотических средств, а также сексуальной распущенности;
 - криминальные и криминологические факторы, к которым относятся рост преступности, отсутствие системы профилактики преступлений, а также системы мер сдерживания по различным видам преступлений и правонарушений.

Вышеперечисленный список факторов не является исчерпывающим. В своей совокупности они формируют преступное поведения несовершеннолетних. Рост преступности среди несовершеннолетних начал складываться еще с 90-х годов, когда в образовательных организациях стали проследиваться тенденции к построению малых групп в образовательных учреждениях по принципам «тюремного устройства». Попытки взрослых преступников «привить» тюремные понятия стали приводить к тому, что культ насилия и жестокости стал преобладать над смиренным и духовным поведением: начиная с совершения простых антиобщественных действий (например, распития алкогольных напитков) несовершеннолетние впоследствии привлекались и для совершения более серьезных преступлений, в том числе и террористической направленности.

Социологические исследования подтверждают, что преступление, предусмотренное ст. 205.2 УК РФ (публичные призывы к осуществле-

нию террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма) зачастую совершаются несовершеннолетними как мужского, так и женского пола [2].

Как правило, подобные деяния совершаются посредством использования сети Интернет или под влиянием старших членов семьи, о чем свидетельствуют многочисленные примеры из судебной практики.

Важно заметить, что террористической и экстремистской пропаганде террористы подвергаются начиная с раннего детства, ведь именно в подростковом будущем формируется психика, вырабатывается система ценностей, вследствие чего возникает потребность в самоутверждении. Именно на этом этапе вовлекающие оказывают непосредственное психологическое влияние на молодежные субкультуры и движения, легко вовлекая несовершеннолетних в антиобщественные преступления. Молодые люди в силу моральной нестабильности вовлекаются в террористические группировки путем внедрения в их психику «возвышенных мотивов», стремления к радикальности, национальным и социальным идеям, воплощение которых строится на принципе тоталитаризма.

По мнению криминологов, в большинстве своем террористами являются молодые люди в возрасте около 20 лет (при этом возрастной ценз колеблется на 3–5 лет), воспитанные, как правило в патриархальной или религиозной культуре. В сознании несовершеннолетних присутствуют устойчивые представления об исторической «травме нации» и мощные эмоциональные связи с последней. Типичные социальные чувства скорби в сочетании с ущемленной национальной гордостью оказывают влияние на формирование будущего несовершеннолетнего терроризма [3]. Например, террористкам-смертницам активно внушают, что их миссия состоит в мести за смерть близких, практикуются также методы «отпущения грехов» себе и близким путем террористической деятельности [4].

Немаловажно отметить, что лица, вовлекающие и вовлекаемые для совершения преступлений террористической направленности, представляют повышенную общественную опасность. Как правило, это связано не только с влиянием на нормальный психологический и физиологический

процессы развития несовершеннолетних, но и оказывает общее антисоциальное влияние, сказывающиеся на общую деградацию «подростающего поколения».

Существенным фактором вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности охватывает так называемый духовный кризис, в связи с чем «возникший вакуум заполняется нетрадиционной для России идеологией, в том числе экстремистской направленности» [5]. А на наш взгляд, экстремизм является одной из ступеней на пути к развитию будущего терроризма, поскольку экстремизм можно рассматривать как интеллектуальную форму проявления терроризма в современном обществе.

Следует отметить, что в некоторых субъектах Российской Федерации наибольшую распространенность в молодежной среде получили публичные призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности. В большинстве случаев несовершеннолетние совершают преступления террористической направленности «на почве отрицания взаимоуважения, многообразия человеческих культ верований, разнообразных социальных групп из побуждений стремления к доминированию и насилием» [6].

В заключение следует сказать, что такая мера, как ужесточение уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера, неспособна самостоятельно привести к снижению количества совершаемых преступлений. Кроме нее, на наш взгляд, также имеет место такая мера, как пропаганда нетерпимости к нарушению законности, которая должна воспитываться и формироваться не только в малых социальных группах (семьях), но и в образовательных учреждениях. Не стоит преуменьшать и роль религиозных конфессий в осуществлении данной деятельности.

Ключевую роль в предупреждении преступлений несовершеннолетних занимает деятельность правоохранительных органов, которая заключается в надлежащем перевоспитании и восстановлении правосознания у несовершеннолетних преступников. К одному из видов такой де-

тельности относится обнаружение семей с неблагоприятными условиями жизни и соответствующей воспитательной средой. В данном случае будут приниматься меры по компенсации недостатков семейного воспитания, оказание помощи в бытовом, трудовом устройстве несовершеннолетних, а также обеспечение досуговой занятости.

Таким образом, криминологические детерминанты, вызывающие рост преступности в обществе, порождают и формирование преступности среди несовершеннолетних. Противоправное поведение подростков детерминируется влиянием как внешней среды, так и индивидуальными особенностями личности несовершеннолетнего. Необходимо учитывать, что ключевая роль в процессе криминализации личности несовершеннолетнего принадлежит семье. Поэтому именно основательное изучение дефектов семейного воспитания позволит определить факторы, влекущие не только отрицательное поведение подростка, но и крайнее его проявление — преступление.

Список литературы

1. Алиева С. Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия (региональное исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2014. 223 с. С. 48.
2. Волков А. Е. Основные тенденции в структуре и динамике преступлений против общественной безопасности в России (ст. ст. 205–212, 215-2, 227) // URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/123733675> (дата обращения: 03.04.2019).
3. Решетников М. Психологический портрет террориста // URL: <http://terroristica.info/node/891> (дата обращения: 03.04.2019).
4. Лебедева И. Н. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты // ИСОМ. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-i-ekstremizm-ugolovno-pravovye-i-kriminologicheskie-aspekty> (дата обращения: 03.04.2019).
5. Ахмудуллин А. С. Противодействие религиозному политическому экстремизму // Законность. 2011. № 11. С. 40–43.
6. Некрасов Д. Е. Некоторые аспекты предупреждения проявлений экстремизма несовершеннолетних // Формирование климата доверия и толерантного сознания как основы предупреждения экстремизма: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 17–18 декабря 2003 г.) / Под общ. ред. С. Боронбекова. Рязань: Ряз. фил. МосУ МВД РФ, 2004. С. 42–47.

УДК/UDC 343.9

Проблемы изучения личности несовершеннолетнего преступника

Медведев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

SPIN-код: 6447-6169

Сеферян Диана Аркадьевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: seferyan99@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы преступности несовершеннолетних в криминологии, а также изучается личность указанных видов преступников. Авторы при рассмотрении личности несовершеннолетнего преступника уделяют внимание двум важнейшим факторам — возрасту, с которым связаны различные изменения в структуре личности, и семье, в которой несовершеннолетний преступник воспитывается. Далее на основе указанных факторов предлагается исследовать обстоятельства становления личности несовершеннолетнего преступника с помощью множественных усилий представителей различных научных течений. В конце работы сделаны выводы о развитии личности несовершеннолетнего преступника. Преступность несовершеннолетних остается одним из важнейших и нерешенных вопросов. Знание личностно-психологических качеств личности несовершеннолетнего преступника позволит правильно использовать комплекс мер, направленных на профилактику преступлений среди подростков.

Ключевые слова: возраст, криминология, личность несовершеннолетнего преступника, преступление, семья.

The Issues of Studying the Identity of a Juvenile Offender

Medvedev Sergey Sergeyevich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

SPIN Code: 6447-6169

Seferyan Diana Arkadyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: seferyan99@inbox.ru

Abstract

The article deals with the issues of juvenile delinquency in criminology, as well as the study of the identity of these types of criminals. When reviewing the personality of a minor offender, the author give pay a special attention to two major factors—age, which various changes in the structure of the personality are associated with, and family where the minor offender is brought up. On the basis of these factors, the authors propose to investigate the circumstances of the formation of a juvenile offender's personality with the help of multiple efforts of representatives of various scientific trends. At the end of the work, the authors draw conclusions about the development of a juvenile offender's personality. Juvenile delinquency remains one of the most important and unsolved issues. Knowledge of the personal and psychological traits of a minor offender will allow us to correctly use a set of measures aimed at preventing crime among adolescents.

Key words: age, criminology, juvenile delinquency, crime, family.

Преступность несовершеннолетних в России является одной из наиболее важных и актуальных криминологических проблем. Эта тема вызывает множество споров и дискуссий у ведущих ученых страны. На сегодняшний день наблюдается тенденция увеличения совершения преступлений несовершеннолетними. Для решения данной проблемы необходимо не только участие в ней государства в виде комплекса

государственно-правовых мер, но и активные действия самого общества.

Согласно статистическим данным, преступления совершаемые несовершеннолетними лицами или при их участии составляет 10–12% в структуре преступности [1]. Как выделяет К. Е. Игошев, «преступность несовершеннолетних — одна из относительно самостоятельных сторон общей преступности, проявляющаяся в своеобразии ряда причин преступности несовершеннолетних, в специфической характеристике динамики преступности несовершеннолетних» [2].

Стоит отметить, что существующие контрольные и предупредительные меры преступности невозможно реализовать без изучения личности преступника, не достигшего совершеннолетнего возраста. Личность несовершеннолетнего преступника имеет множество характерных особенностей. При этом возраст является основополагающим фактором изучения личности преступника. Напомним, что несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но еще не исполнилось 18 лет. Наиболее опасным возрастом для несовершеннолетнего является 16–17 лет, поскольку в это время совершается больше всего преступлений.

С возрастом связаны определенные социальные биологические, психологические и психические изменения в структуре личности, а также определенный уровень развития физических сил, интеллекта. Необходимо признать, что развитие человека происходит с раннего возраста, именно в детстве у него развиваются интеллект, умение анализировать окружающие явления, способность предвидеть возможные последствия своих действий, развиваются такие волевые качества, как настойчивость, целеустремленность, активность, чувство собственного достоинства, стремление к самостоятельности. Все это влияет на поведение несовершеннолетнего и совершение им противоправных правонарушений [3].

Еще одним важным фактором, влияющим на личность преступника, называют его семью. Семья является той самой первоначальной школой для несовершеннолетнего, в котором он познает окружающий

мир, формирует свои интересы и взгляды. Ученые-криминологи установили, что более 2/3 несовершеннолетних преступников росли в неполных и страдающих алкоголизмом и наркоманией семьях. Из этого следует, что семья бесспорно является одним из важных факторов нравственного формирования личности несовершеннолетних.

Очень многое значит для формирования личности несовершеннолетнего окружающая среда и общество, в котором он находится. Внешний мир способен порождать различные отклонения, которые в дальнейшем могут при данной жизненной обстановке найти отражения в форме преступного поведения. Но стоит учитывать не только социальные моменты, но и психологические аспекты подростка, так называемый психологический статус. Для того чтобы оказать влияние на формирование личности, необходимо взаимодействие двух факторов. Плохие жизненные условия, отсутствие воспитания увеличивают вероятность отклоняющегося от нормы поведения, в том числе преступного. Но стоит помнить, что не всегда негативное влияние окружающей среды приводит к формированию личности преступника. Осмыслив выше сказанное, можно прийти к выводу, что для формирования личности подростка необходимо влияние внешних и внутренних факторов, определяющих его поведение.

Необходимо общими усилиями различных научных течений исследовать обстоятельства, которые способствуют формированию личности преступника в таком возрасте. Только совместными усилиями можно добиться определенных успехов в решении данного вопроса, так как наука криминология тесно связана не только с юридическими науками, но и неюридическими, такими как: социология, социальная психология, психология [4].

Однако представляется целесообразным остановиться на тех факторах, которые в большей степени влияют на криминализацию подросткового преступного поведения. К ним необходимо отнести следующие отрицательные социальные явления, такие как: неблагополучная семья, негативное окружение, сложности в школе и профессиональных заведе-

ниях, ослабление социального контроля со стороны государственных органов, наркомания, пьянство, половая распущенность и множество других факторов.

Таким образом, преступность несовершеннолетних остается одной из важнейших и не решенных вопросов. Знание личностно-психологических качеств личности несовершеннолетнего преступника позволит нам правильно использовать комплекс мер, направленных на профилактику преступлений среди подростков.

Список литературы

1. Бельский А. И., Ягодин Р. С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Российский следователь. 2016. 135 с. С. 59.
2. Игошев К. Е. Опыт социально-психологического анализа личности несовершеннолетнего правонарушителя. М., 2012. 79 с. С. 31.
3. Афанасьева О. Р. Криминология: учебник и практикум для академического бакалавриата / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. М.: Издательство Юрайт, 2019. 360 с. С. 63.
4. Козаченко И. Я. Криминология: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / И. Я. Козаченко, К. В. Корсаков. М.: Издательство Юрайт, 2019. 277 с. С. 142.

УДК/UDC 343.92

Семья в системе мероприятий по предупреждению преступлений

Медведев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

SPIN-код: 6447-6169

Фотиадис Раиса Михалисовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье изучены сущность семейной криминологии как отрасли криминологии, а также рассмотрены различные способы влияния обстановки в семье на формирование личности подростка как центральный образующий элемент подростковой преступности в государстве. Иными словами, в статье рассматривается, каким образом семья и образ жизни в семье влияют на совершение преступления несовершеннолетним лицом. Также в рамках данной статьи рассматриваются вопросы, которые непосредственно касаются усовершенствования системы борьбы с насильственной преступностью в семье, которая, в свою очередь, сама выступает в качестве центрального криминообразующего фактора. Кроме того, необходимо обозначить зависимость роста уровня преступности в Российской Федерации среди различных возрастных категорий граждан от складывающейся в семье обстановки.

Ключевые слова: преступность, криминология, несовершеннолетние, семья, семейная криминология, подростковая преступность, предупреждение преступлений.

The Family in the System of Crime Preventing Measures

Medvedev Sergey Sergeyevich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

SPIN Code: 6447-6169

Fotiadis Raisa Mikhailisovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

This article studies the essence of family criminology as a branch of criminology, as well as various ways how the situation in the family has an influence on the formation of a teenager's personality as a central constituent element of juvenile crime in the country. In other words, the authors consider how the family and life in a family affect the commission of a crime by a minor. This article also considers the issues that directly relate to the improvement of the system for combating violent crime in the family, which acts as the central criminogenic factor itself. It is also necessary to designate the dependence of the growth in the crime rate in the Russian Federation among various age categories of citizens on the situation in the family.

Key words: crime, criminology, minors, family, family criminology, juvenile crime, crime prevention.

Семья выступает центральным институтом социализации личности. В семье формируется характер человека, его поведение, навыки, умения, человек учится совершать необходимые действия для удовлетворения своих потребностей. То есть семья выступает не только как ячейка общества, необходимая для воспроизводства населения, но и как важнейшая первичная среда формирования поведения человека, в особенности если говорить о несовершеннолетних, которые в силу возраста подвержены сильному влиянию и воздействию со стороны других лиц.

Именно в семье дети выполняют первичные социальные роли, ведут бытовую деятельность, что способствует приспособлению ребенка к нормальной социальной жизни. Все это обуславливает актуальность выбранной нами темы, поскольку семьи бывают разные, дети получают различное воспитание, образование, у детей складываются разные представления о «хорошем» и «плохом», «добре» и «зле». Именно поэтому существует необходимость разобраться, какими способами семья и обстановка в семье воздействует на показатели преступности в стране.

В криминологии существует отрасль, именуемая семейной криминологией, в рамках нее исследуются особенности преступлений, которые совершаются на почве семейных отношений, а также семейные факторы, которые способствуют возникновению и развитию различных видов преступной активности: насильственной, корыстной, рецидивной и др. Здесь также происходит изучение различных возможностей сдерживания преступности посредством воздействия на семью.

Вся важность данного направления, а именно влияние семьи на предупреждение преступлений, стала актуальной еще в XX веке. Первой ключевой работой по данной тематике считается труд отечественного ученого Д. А. Шестакова под названием «Введение в криминологию семейных отношений», изданный в 1980 году [1].

Итак, каким образом и как влияет семья на формирование уровня преступности среди несовершеннолетних? Во-первых, в семье происходит воспитание ребенка, формируется его характер, привычки, поведение. Так, например, если ребенок родился в семье, члены которой ведут антисоциальный образ жизни — когда родители употребляют алкоголь, не обращают внимание на ребенка, не воспитывают его, — то, конечно, такой ребенок представлен сам себе. То есть бесконтрольность со стороны родителей выступает важной предпосылкой становления несовершеннолетнего на преступный путь.

Здесь складывается неоднозначная ситуация, когда такой тип семьи может оказать различное воздействие на формирующиеся в подростковом возрасте качества ребенка. Есть вероятность, что ребенок станет

агрессивным, нервным, он будет чувствовать постоянную тревогу, страх, ненависть, злость. Это в итоге приведет к тому, что такое лицо попадет в компанию, участники которой совершают противоправные действия.

Как указывает Л. М. Каржаубаева: «Неосознанную потребность подростка в семье... в полной мере занимает лидер... Это происходит в результате безразличного отношения родителей к воспитанию и поведению подростка, при этом нарушаются полезные контакты в семье, утрачивается контроль над младшими членами семьи, которые вследствие этого часто оказываются безнадзорными» [2].

Таким образом, это первый вероятный, возможный исход оказания влияния семьи на рост уровня преступности несовершеннолетних в стране.

Вторым возможным вариантом нам представляется следующий. Вероятно, проживая в такой семье, подросток может испытывать отвращение к образу жизни, который ведут члены его семьи. Лицо может желать выбраться из таких условий и никогда не связывать свою жизнь с лицами, нарушающими закон. Такой ребенок не будет поддаваться отрицательному влиянию, он не будет вовлечен в преступную деятельность.

Соответственно, мы видим два возможных совершенно противоположных исхода. Но, конечно, это будет зависеть от самого несовершеннолетнего лица, его врожденных качеств и тех качеств, которые в нем формируются под влиянием обстановки в семье.

А. О. Мильшин предлагает нашему вниманию следующие возможные меры, применение которых способствовало бы обнаружению очагов криминогенных влияний в семье. К таковым он относит:

- 1) выявление неблагополучных семей;
- 2) установление источников негативных влияний в семьях;
- 3) обнаружение фактов семейной конфликтности;
- 4) выявление фактов детской безнадзорности;
- 5) установление десоциализирующих лиц в семьях;
- 6) выявление семей с ранее судимыми и правонарушителями;
- 7) установление семей с низкими материальными доходами;

- 8) выявление семей с психологической несовместимостью их членов и с лицами, подверженными депрессии [3].

Если обратиться к теоретическим положениям относительно задач и целей семейной криминологии, то мы увидим следующее. Огромную роль при изучении семьи и предупреждении преступности играет изучение эмоциональной составляющей семейных причин преступного поведения, а также то, каким образом конфликтные и десоциализирующие семьи влияют на совершение различных видов преступлений. К тому рассматривается включение в систему преступности понятия «криминальная семья».

Конечно, мы не можем говорить в данном случае только о семье как о единственном факторе формирования подростковой преступности, но именно семья выступает в качестве основного стержня воспитания детей.

Таким образом, как указывает Е. О. Филипова: «Несовершеннолетний преступник вызывает у ученых особое внимание... выделение преступности несовершеннолетних позволяет более глубоко изучать ее особенности, специфику детерминации, причинности, а также разрабатывать дифференцированные меры специального ее предупреждения» [4]. На основе вышесказанного мы убедились в прямой взаимосвязи отношений, складывающихся в семье между ее членами, и формирования подростковой преступности в государстве.

Список литературы

1. Шестаков Д. А. Введение в криминологию семейных отношений. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. 81 с.
2. Каржаубаева Л. М. Семья — важный субъект предупреждения преступности несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 424–433.
3. Мильшин А. О. Методы выявления и предупреждения развития преступности в семье // Сервис в России и за рубежом. 2011. № 4 (23). С. 213–217.
4. Филипова Е. О. Противодействие преступности несовершеннолетних в Российской Федерации на современном этапе // Matters of Russian and International Law.

2016. № 1. С. 38–54.

УДК/UDC 338.23

Fotiadis R

Пивнева Анна Григорьевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: pivnevaa_anna@mail.ru

Пода Дарья Сергеевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: dasha_poda@mail.ru

Аннотация

Сложившаяся практика управления указывает на низкую эффективность традиционного разрешения сложных экономических и социальных проблем на уровне предприятия, проявляющихся во всех ее подсистемах, в том числе и управление человеческими ресурсами. На это также указывает тенденция нерационального использования человеческих ресурсов. Сложившиеся противоречия между общественными и экономическими подсистемами предприятия требуют глубокого осмысления и позволят сформировать руководящие целевые направления менеджмента предприятия. Основная задача планирования человеческих ресурсов состоит в реализации планов организации с точки зрения человеческого фактора предприятия — работников: их численности, квалификации, производительности, издержек на их наем. В статье рассматривается рациональное распределение персонала компании в единой концепции организационной и внешней среды. Именно грамотное распределение человеческих ресурсов позволит достичь высоких результатов в поставленных задачах и целях.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, компания, организационная среда, экономическая выгода, кадры, организация.

On the Issue of Proper Human Resources Allocation in an Organization

Pivneva Anna Grigoryevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: pivnevaa_anna@mail.ru

Poda Darya Sergeyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dasha_poda@mail.ru

Abstract

The prevailing management practice points to the low efficiency of the traditional resolution of complex economic and social problems at the enterprise level, manifested in all its subsystems, including human resource management. This is also indicated by the tendency of inefficient use of human resources. The existing contradictions between the social and economic subsystems of the enterprise require deep understanding and will allow to form management objectives of the enterprise management. The main task of human resources planning is to implement the plans of the organization from the point of view of the human factor of the enterprise—employees: their number, qualifications, productivity, hiring costs. The article discusses the rational distribution of company personnel in a single concept of the organizational and external environment. It is the proper distribution of human resources that will provide for achieving high results in the tasks and goals.

Key words: human resources, company, organizational environment, economic benefit, personnel, organization.

Главным течением увеличения конкурентоспособности на рынке становится более эффективное использование профессионального потенциала работников организации. Вследствие этого прогрессивная концепция управления компанией подразумевает выделение из большого числа функциональных сфер управленческой деятельности той, что связана с

управлением кадровой составляющей производства — персоналом фирмы.

Так, управление персоналом — это процесс, который направлен на обеспечения кадрами предприятия, организация их эффективного и оптимального использования, а также профессионального и общественного формирования [1].

Человеческий ресурс считается основной базой для эффективной деятельности любой организации в любом обществе. Человеческие средства могут быть рассмотрены с нескольких позиций. Так, достаточно большой интерес представляют личные, индивидуальные возможности отдельно взятого человека. Если рассматривать данное понятие в контексте группы, коллектива, то речь пойдет о социально-психологическом и культурном аспекте. Если же необходимо отыскать совокупный потенциал общества в целом, то это говорит о социологическом исследовании.

Так как функционирование любой организации основывается на человеческом факторе, появляется объективная необходимость в его регулировании и контроле. Руководство человеческими ресурсами ставит целью более результативное внедрение труда персонала с целью получения максимальной экономической выгоды. Этот процесс основывается не только на мастерстве организовать коллектив количественно и качественно, но и на умении применять и осуществлять психологические приемы [2].

Управление людскими ресурсами — это проектирование формальных систем организации, которые гарантируют результативное использование человеческих способностей, навыков и талантов для достижения целей компании. Эффективное планирование может воздействовать на итоги работы организации:

- оптимизация производственного процесса, которая заключается в определении необходимого числа сотрудников на производстве;
- усовершенствование механизмов подбора персонала, которые позволяют взять на работу определенных служащих, которые

- четко подходят требованиям, предъявляемым организацией;
- разработка современной системы изучения новых сотрудников, а также повышения квалификации уже имеющихся кадров;
- исследование ретроспективных характеристик и определение тенденций, которые предоставят возможность прогнозировать и анализировать кадровую обстановку;
- продуманная стратегия в области управления кадрами дает возможность существенно уменьшить издержки и нарастить экономическую, финансовую отдачу работы компании.

Для того чтобы осознать, какие проблемы существуют в организации, и предложить мероприятия по совершенствованию кадровой политики, рекомендуется провести анализ и определенные мероприятия:

1. Аттестация персонала. Любой грамотный руководитель обязан быть готовым к тому, что управление персоналом — самый сложный процесс, сложнее, чем руководство научно-технической частью производства. Это связано с неожиданным возникновением конфликтных обстоятельств как по рабочим, так и по личным вопросам. Планирование подразумевает под собой точное установление потребности и цены человеческих ресурсов на конкретный момент времени. Оценивается не только количество, но и определенные квалификационные характеристики персонала.
2. Создание системы повышения квалификации служащих. После аттестации сотрудников компании менеджер по управлению персоналом, как правило, осуществит отбор организаций, исполняющих обучение сотрудников. Организации после определенных проведенных мероприятий по обучению персонала должны гарантировать каждому обучаемому сертификат либо диплом о завершении курсов, тренингов, семинаров или лекций.
3. Система штрафов. Для укрепления и увеличения трудовой дисциплины, осуществления мотивации работников и контроля за

качеством и результативностью трудовой функции необходимо внедрить штрафную систему.

4. Материальное поощрение .
5. Нематериальное стимулирование, связанное с индивидуальными целями каждого работника.
6. Развитие способностей и составление планов продвижения работника по карьерной лестнице в организации [3].

Руководство профессиональной карьерой — целенаправленная активная деятельность службы управления персоналом по формированию профессиональных возможностей человека и их наилучшему применению в интересах как работника, так и организации [4].

На наш взгляд, при отсутствии условий для реализации профессиональных способностей работников, недоиспользование потенциала человеческого ресурса на предприятии способствует снижению эффективности производственного менеджмента. При этом снижение обуславливает ориентирование менеджмента на выявление условий активизации производительных способностей работника.

Список литературы

1. Шаталова Н., Александрова Н. А., Галюк А. Д. и др. Социальные технологии как важнейший элемент механизма управления персоналом // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2010. № 5. С. 64–69.
2. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 8-е издание. СПб.: Питер, 2004. 832 с. С. 75.
3. Макарова И. К. Управление человеческими ресурсами: пять уроков эффективного HR-менеджмента. М.: Дело, 2007. 232 с. С. 20.
4. Шапиро С. А. Управление человеческими ресурсами: Практическое пособие по кадровому планированию организации. М.: ГроссМедиа, 2007. 266 с. С. 16.

УДК/UDC 334.021

Основные черты малого предпринимательства как экономического явления

Романченко Никита Валерьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alex_nickita@mail.ru

Панова Елена Игоревна

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: elena-panova-98@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается такой экономический субъект предпринимательской деятельности, как малое предпринимательство. Дается краткая характеристика малого предпринимательства, приводятся критерии отнесения предприятия к малому бизнесу и черты, отличающие его от других субъектов предпринимательской деятельности. Описывается ряд проблем, которые возникают у предпринимателей в Российской Федерации при осуществлении своей деятельности. Приводятся виды государственной поддержки, существующие в стране на сегодняшний день, и критерии, которым должен соответствовать бизнес для получения такой поддержки. Ставится вопрос, почему при таком объеме поддержки со стороны государства все равно существуют проблемы, из-за которых большое количество предпринимателей прекращают свою деятельность. Авторы приходят к выводу о необходимости повышения активности со стороны государства.

Ключевые слова: предпринимательское право, предпринимательская деятельность, малое предпринимательство, государственная поддержка, предприниматель.

The Main Features of Small Business as an Economic Phenomenon

Romanchenko Nikita Valeryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alex_nickita@mail.ru

Panova Yelena Igorevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: elena-panova-98@mail.ru

Abstract

This article considers such an economic business entity as small business. The authors give a brief characteristic of small business, the criteria for attributing an enterprise to small business and the features that distinguish it from other business entities. The article describes a number of problems that Russian entrepreneurs face in carrying out their activities. The authors name the types of state support that exist in the country today and the criteria that a business must meet to obtain such support. The article raises a question why, despite such state support, there are still problems that cause a large number of entrepreneurs to cease their activities. The authors come to the conclusion that it is necessary to increase activity on the part of the state.

Key words: business law, entrepreneurship, small business, state support, entrepreneur.

В отличие от западных государств, российский бизнес формируется медленнее и во многом зависит от государственной помощи. Это выражается в осуществлении комплексных мероприятий по развитию бизнеса, целями которых является формирование условий для позитивного развития экономики, поддержка российских изготовителей, формирование условий для эффективной реализации предпринимательской деятельности и увеличение количества занятых в данной области.

Малый бизнес на сегодняшний день охватывает большую часть

международных, внешних и внутренних рынков. Это свидетельствует о том, что роль этого явления довольно обширна и неоднозначна. Среди явных положительных сторон малого предпринимательства необходимо отметить возможность лица осуществить собственные амбиции, способности и идеи посредством ведения разрешенной законодательством хозяйственно-экономической деятельности. Такое преимущество представляет собою финансовую и социальную сторону малого предпринимательства как современного распространенного явления.

Цель данной работы — осуществить характеристику малого предпринимательства в Российской Федерации, отметить характерные черты и обозначить основные и наиболее острые проблемы, стоящие перед предпринимательством в современных рыночных отношениях.

Малый бизнес — это предпринимательство, которое базируется на деятельности небольших организаций или предприятий, не входящих формально ни в какие объединения. Данная деятельность осуществляется субъектами рыночной экономики при конкретных условиях и критериях, которые устанавливаются законодательными и представительными органами Российской Федерации [1].

Субъектами малого предпринимательства являются зарегистрированные в соответствии с законодательством хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели [2].

Критерии отнесения предприятия к малому предпринимательству в 2019 году выглядят так:

- 1) размер дохода от продажи товаров или услуг за предыдущий год не должен быть больше 800 млн рублей;
- 2) количество работников не превышает 100 человек;
- 3) объем участия сторонних лиц в уставном капитале компании не превышает 49% [3].

Превосходством малых предприятий в обстоятельствах нынешнего рынка является более гибкая реакция на быстро меняющийся спрос —

способность раскрыть возникающую потребность и отреагировать незамедлительной активизацией собственных ресурсов и способностей.

Эта маневренность подтверждается тем, что малый бизнес никак не сопряжен с обширной производственной программой, разработанной на перспективу; не отягощен многочисленным персоналом, требующим сложных навыков управления; никак не обременен финансовыми обязательствами перед акционерами, которые ожидают дивидендов от вложенного капитала, поэтому ему легче перестроить свою рыночную стратегию как только найдена новая возможность и манипулировать ценами на свою продукцию.

Малые предприятия имеют ряд отличительных черт:

- 1) единство права собственности и прямого управления предприятием;
- 2) ограниченность масштабов предприятия вызывает особый характер отношений между управляющим и сотрудником — то, что позволяет добиваться реальной мотивации персонала и более высокой степени его удовлетворенности трудом;
- 3) небольшие рынки ресурсов и сбыта, которые не позволяют организации оказывать серьезное влияние на цены и общий объем реализации товара;
- 4) руководитель организации в полном объеме несет ответственность за результаты хозяйствования не только из-за положения на рынке, но и вследствие своей непосредственной включенности в производственный процесс;
- 5) семейное ведение дела: оно наследуется родственниками субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность, чем диктуется прямая вовлеченность последних во всю деятельность организации;
- 6) малые предприятия полагаются на сравнительно небольшие кредиты банков, личные средства.

По данным опросов представителей малого бизнеса, среди проблем лидирует ограниченность доступа к финансовым ресурсам в рамках

поддержки со стороны государства (более половины респондентов) [4]. Как было отмечено, это огромные («неподъемные») ставки по кредитам, невозможность кредитования с отсрочкой на развитие, возникновение сложностей при получении займов на долгий срок.

Второе место заняли такие проблемы, как частые проверки контролирующих органов, налогообложение, низкая заинтересованность со стороны органов местного самоуправления, чрезмерная бюрократия. Для того чтобы с начинающими предпринимателями заключили кредитный договор, необходим положительный бухгалтерский баланс, который отсутствует у многих организаций. Государство попыталось помочь малому и среднему предпринимательству, введя упрощенную систему налогообложения, но величина налогов высока для начинающих субъектов предпринимательской деятельности.

На третьем и четвертом местах расположились проблемы низкой профессиональной подготовки кадров и доступа к рынкам сбыта. Для большинства недавно вошедших в торговый оборот организаций актуальной проблемой становятся вопросы повышения продаж. Вне зависимости от качества и инновационности товара всегда возникает необходимость его продвижения среди контрагентов и потребителей.

Для недавно начинающих осуществлять предпринимательскую деятельность организаций единственным способом рекламы является посещение выставок-ярмарок, использование партнерской и контекстной рекламы, осуществление торговли посредством информационно-телекоммуникационной сети [5].

Корни всех этих проблем заложены намного глубже, чем финансовые сложности, высокие налоговые ставки и проблемы сбыта. Проблема заключается в сознании участников малого предпринимательства. На сегодняшний день не существует ни одной структуры, которая смогла бы вести нормальный и, что немаловажно, эффективный диалог с представителями государственных органов от лица всего малого предпринимательства, предлагая рациональные идеи.

Последней каплей для многих начинающих предприятий стал рост

отчислений в пенсионный фонд более чем в два раза. Напомним, что с 1 января 2013 года взносы в Пенсионный фонд России с индивидуальных предпринимателей составляли 32 479,2 рублей независимо от получаемого дохода. Позже, в 2014 году, они были уменьшены до 20 727,53 рублей. Но в результате этой меры в стране было ликвидировано более полумиллиона предприятий, а количество создаваемых резко уменьшилось. 2015 год встретил предпринимателей санкциями, снижающимся спросом на товары и услуги и ростом цен [6].

Выросли взносы в пенсионный фонд, теперь они составляют 22 261,38 рублей + 1% с выручки, если она больше 300 тысяч рублей. Пенсионные взносы в 2018 году составляют 26 545 руб. в год. Если годовой доход превысил 300 000 руб., необходимо дополнительно заплатить 1% от этого превышения не позднее 10 июля следующего года [7].

Что касается поддержки со стороны государства, тут все достаточно сложно. На данный момент государство оказывает поддержку следующих видов:

- 1) финансовую — денежное оказание помощи малому предпринимательству;
- 2) имущественную поддержку — предоставление прав на пользование государственным имуществом (предоставление земельных участков, различных строений и т. д.);
- 3) информационную — формирование федеральных и региональных информационных систем;
- 4) консультационную — помощь предоставляется в виде обучающих курсов, на которых оказывают консультации по правильности направления развития бизнеса, в том числе и целесообразности его создания в той или иной области;
- 5) помощь в подготовке кадров — разработка и внедрение программ, которые направлены в первую очередь на подготовку, переподготовку либо повышение квалификации сотрудников.

Из вышеперечисленного следует, что государство оказывает поддержку предпринимателям в различных сферах, однако указанных мер

оказывается недостаточно для осуществления эффективной предпринимательской деятельности.

Согласно данным Росстата, предприниматели малого бизнеса практически не пользуются льготами и поддержкой, оказываемыми со стороны государства. Исходя из многочисленных социологических опросов, более половины бизнесменов не располагают сведениями о том, какие программы по поддержке и развитию предпринимательства оказывает государство [8].

Представляется необходимы проведение анализа нынешней ситуации и ответ на вопрос, сложно ли получить такую поддержку. Пре-тендент должен соответствовать положениям п. 1 ст. 4 ФЗ № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства» [3]:

- 1) в малом предпринимательстве могут работать не больше 100 штатных сотрудников;
- 2) доход от деятельности за предшествующий год не превышает установленный государством.

На текущий момент государственной поддержкой пользуется около 2% объектов малого предпринимательства. Среди индивидуальных предпринимателей принимают поддержку со стороны государства лишь 3,1%.

На сегодняшний день количество малых предприятий неуклонно снижается в связи с отсутствиями условий к их существованию. Для развития малого предпринимательства, на наш взгляд, представляется необходимым:

- оказание помощи предпринимателям в реализации товаров путем их привлечения к исполнению госзаказов;
- уменьшение количества проверок и упрощение процедур получения льгот и кредитов;
- уменьшение препятствий со стороны государства;
- оказание помощи в замещении в программах насыщения рынка продуктами и товарами отечественного производства;
- оказание помощи в участии малого предпринимательства в ин-

вестиционных программах.

Список литературы

1. Шишин С. В. Малое предпринимательство: сущность, место и роль в национальной экономике. М.: Олма-Пресс, 2003. 351 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301..
3. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4006.
4. Государственная поддержка малого бизнеса в России. Финансирование и инвестиционная поддержка // URL: <http://infomanagement.ru/referat/16/5>.
5. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. К вопросу о понятии электронной торговли // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых / Ответственный за выпуск: А. Г. Коцаев. Краснодар: КубГАУ, 2016. С. 579–581.
6. О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования: Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ // Российская газета. № 137. 28.07.2009 (утратил силу).
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>.

УДК/UDC 339.92

Политика транснациональных корпораций в сфере экологии и природопользования в современных экономических условиях

Свиридов Олег Олегович

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: svirid1105@mail.ru

Фалина Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: natakka@yandex.ru

SPIN-код: 5366-4838

Аннотация

Рассматривается роль транснациональных корпораций в сфере внедрения природосберегающих методов в производство. Определены ключевые причины внедрения методов зеленой экономики и охарактеризованы неэкономические причины внедрения экологической политики в деятельности организаций. Рассмотрено влияние мер природоохранной политики на имидж организации. Дано определение экологического менеджмента и рассмотрены его основные инструменты. Выделены мероприятия, необходимые для наиболее эффективного внедрения экологического менеджмента в структуру организации. Определена взаимосвязь государственного регулирования в экологической сфере и внутренних экологических норм корпораций. Дано определение роли международных правовых норм в системе экологических практик транснациональных корпораций, а также понятию «экологический учет» и его месту в системе функционирования ТНК. Рассмотрена система функционирования экологического учета и определены его основные элементы.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, экологический менеджмент, ТНК, рациональное природопользование.

The Policy of Transnational Corporations in the Field of Ecology and Environmental Management in Modern Economic Conditions

Sviridov Oleg Olegovich

student of the Faculty of Economics

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: svirid1105@mail.ru

Falina Natalya Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, assistant professor

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: natakka@yandex.ru

SPIN Code: 5366-4838

Abstract

This article describes the role of transnational corporations in the implementation of environmentally friendly methods in production. The authors define the key reasons for the introduction of green economy methods, characterize non-economic reasons for the implementation of environmental policy in the activities of organizations, and consider the impact of environmental policies on the image of an organization. The article provides the definition of environmental management and its main tools. The authors highlight the measures necessary for the most effective implementation of environmental management in the structure of an organization and determine the relationship of state regulation in the environmental field and the internal environmental standards of corporations. The authors also give the definition of the role of international legal norms in the system of environmental practices of transnational corporations and the definition of the concept of environmental accounting and its place in the functioning of transnational corporations. Finally, the article touches upon the system of functioning of the ecological account and its basic elements.

Key words: green economy, environmental management, TNCs, environmental management.

На сегодняшний день транснациональные корпорации (ТНК) являются одними из крупнейших игроков на мировом рынке. Охватывая практически все сферы общественного производства, от медицины до военного комплекса, они во многом диктуют современные геополитические тренды, а самые крупные из них по влиянию и годовому финансовому обороту могут поспорить с некоторыми государствами. Принимая во внимания эти факты, а также то, что сама структура ТНК подразумевает под собой наличие филиалов и дочерних компаний во множестве стран, и как следствие — разветвленную сеть производств, можно прийти к выводу, что транснациональные объединения оказывают значительное влияние на экологическую политику как отдельных регионов присутствия, так и всего мира в целом .

Несомненно, целью любой коммерческой организации является получение максимальной прибыли, однако зачастую эта парадигма идет вразрез с принципами экологичности и рационального природопользования. Несмотря на это, большинство современных ТНК при осуществлении своей деятельности принимают во внимания эти аспекты, более того, зачастую подобные действия регламентируются нормами корпоративной культуры, уставом или формально не закрепленными нормами поведения . И несмотря на кажущуюся убыточность подобных мероприятий, существует ряд объективных причин, объясняющих популярность внедрения такой политики.

Во-первых, это повышает престиж компании как в глазах общественности, так и инвесторов. При грамотном маркетинговом планировании проведение мер экологической политики может привести как к росту популярности со стороны населения и, как следствие, увеличению продаж, так и к повышению капитализации компании за счет привлечения новых средств. Кроме того, сегодня многие компании, в том числе и ТНК, осознают, что экстенсификация использования ресурсов в перспективе проигрывает интенсивным методам, суть которых во многом состоит в модернизации уже имеющихся технологий и, как следствие, развитии средств производства. Следует также отметить и усиливающе-

еся влияние государственных мер регулирования деятельности организаций в экологическом аспекте, особенно заметное после Конференции ООН по окружающей среде и развитию, которая состоялась в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Именно решения, принятые на данной конференции, послужили катализатором для активизации ТНК в сфере зеленой экономики.

Различные ТНК применяют различные по своей сути и содержанию природоохранные методы, однако можно выделить общие элементы, присущие любой экологической политике, отвечающей современным стандартам. Так, к ним относят уменьшение отходов и их дальнейшую переработку, снижение потребляемого сырья и энергии, фильтрацию выбросов, обеспечение безопасности труда, а также инвестиции в озеленение территории и сохранение экологического равновесия. Специфические же методы во многом зависят от таких факторов, как специализация компании на том или ином производстве, диверсифицированность ее территориальной структуры и др. Различия проявляются даже на уровне крупнейших и наиболее экологически ответственных компаний, принадлежащих к одной отрасли. Свои особенности имеют и подразделения ТНК в развитых странах Северной Америки и ЕС. При этом стоит отметить, что большинство компаний, постулируя общие принципы и раскрывая общие показатели деятельности, не стремятся детализировать экологические последствия своей деятельности за пределами страны базирования [1].

В целом для решения возникающих экологически ориентированных задач на предприятиях применяют инженерно-технические, экономические и организационные методы, которые в совокупности представляют собой систему экологического управления или менеджмента. К его основным целям относят сокращение затрат за счет повторного использования ресурсов, в том числе и отходов, повышение репутации у государственных органов контроля, а также получение конкурентных преимуществ на рынке за счет наличия экологического сертификата.

Внедрение экологического менеджмента в корпоративное управле-

ние подразумевает следование экологическим приоритетам на всех уровнях компании, создание негласных норм экологического поведения в среде персонала, формирование психологической готовности сотрудников решать экосоциальные вопросы, введение мер по защите и охране окружающей среды, а также развитие сотрудничества с другими компаниями и контрольными органами в сфере защиты окружающей среды.

Это подразумевает необходимость проведения обучающих мероприятий для всего персонала на всех уровнях, в ходе которых сотрудникам будут разъяснены их обязанности по отношению к экологическим мероприятиям, а также политика компании в этой области. При этом особое внимание уделяется правильной организации контроля исполнения и эффективности всей системы экологического менеджмента [2].

Другим эффективным инструментом зеленой экономики является экологический учет — учет амортизации экологического капитала и расчет амортизации задействованных технологий и оборудования. Каждая структурная единица проводит инвентаризацию используемого сырья, затрат воды и энергии, учет экологических воздействий на всех этапах производства товаров или услуг, после чего материнская компания составляет консолидированный отчет. К целям такого учета относят анализ факторов риска, сбор информации для принятия решений, нахождение путей оптимизации экологического менеджмента и ряд других. При этом внутренние стандарты в некоторых случаях отличаются большей строгостью, нежели местные требования [3]. Это может быть вызвано как заботой об имидже, так и требованиями, предъявляемыми к качеству и условиям создания продукции в развитых странах.

Таким образом, сегодня экологический аспект деятельности организаций стоит как никогда остро. Конечно, государство вносит свою лепту в решение этого вопроса, однако лишь нормативно-правового регулирования в данной области недостаточно. С этой точки зрения ТНК являются флагманом, внедряющим в свою деятельность элементы зеленой экономики, тем самым стимулируя и более мелкие организации на подобный шаг. Ведь только сформировав целостный глобальный ин-

ститут рационального природопользования, можно добиться результата, который позволит максимально использовать природно-ресурсный потенциал, нанося ему минимальный вред.

Список литературы

1. Четверикова А. С. Экологические аспекты деятельности иностранных ТНК в Европе и США на примере металлургии // Вестник Института экономики РАН. 2017. № 3. С. 108–125.
2. Терёшина М. В., Поддубный А. П. Трансформация моделей корпоративного экологического управления в условиях перехода к «зеленой» экономике // Лесотехнический журнал. 2016. № 4 (24). С. 258–265.
3. Толоконникова Е. В. Современные направления в экологической деятельности транснациональных корпораций // Вестник ГУУ. 2016. № 6. С. 54–58.

УДК/UDC 347

Проблемы признания и исполнения иностранных арбитражных решений в Российской Федерации

Сердюкова Виктория Сергеевна

магистрант юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: victoria_serdukova@mail.ru

Аннотация

Несмотря на то что сфера международного коммерческого арбитража является наиболее юридически разработанной и унифицированной на международном уровне, в отдельных государствах иностранному инвестору достаточно сложно добиться реализации арбитражного решения. Подобные ситуации зачастую возникают из-за необходимости соблюдения дополнительной процедуры признания и приведения в исполнение иностранного арбитражного решения национальным судом государства, на территории которого оно должно быть реализовано. Такая процедура, как правило, предусматривается для стран — участниц Конвенции ООН «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» 1958 г. Российская Федерация состоит в числе государств, ратифицировавших данную Конвенцию, в связи с чем в настоящей статье рассматриваются практические проблемы, связанные с процедурой признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений.

Ключевые слова: международное частное право, международный инвестиционный арбитраж, международные инвестиционные споры.

The Problems of Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards in the Russian Federation

Serdyukova Viktoriya Sergeyevna

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: victoria_serdukova@mail.ru

Abstract

Despite the fact that the scope of international commercial arbitration is the most legally developed and unified at the international level, in some states it is quite difficult for a foreign investor to achieve the implementation of an arbitration award. As a rule, such situations arise because of the need to comply with the additional procedure of recognition and enforcement of a foreign arbitral award by the national court of the state where it should be implemented. Such a procedure is usually provided for the countries that are parties to the UN Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitration Decisions of 1958. The Russian Federation is among the states that have ratified this Convention, and therefore, this article deals with the practical problems associated with the recognition procedure. and enforcement of foreign arbitral awards.

Key words: international private law, international investment arbitration, international investment disputes.

Международные инвестиционные отношения с самого начала своего становления проявили особенность: поскольку государство является одной из сторон инвестиционного спора, возникла необходимость в юрисдикционном органе, который будет стоять над государством. Деятельность такого органа должна отличаться независимостью и компетентностью. По этой причине иностранные инвесторы обращаются за защитой нарушенных прав в международный коммерческий арбитраж. С этой целью в инвестиционные контракты включаются арбитражные оговорки.

Несомненным преимуществом передачи инвестиционного спора на разрешение в арбитраж является то, что стороны сами решают вопросы

о процедуре разрешения спора, месте рассмотрения спора, выборе языка арбитражного разбирательства, определяют арбитров, то есть полностью контролируют наиболее важные вопросы, обеспечивающие гарантии защиты их прав.

Однако не менее важным является сам процесс исполнения решения, вынесенного международным инвестиционным арбитражем, урегулированный, в частности, Конвенцией ООН «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» [1], которую подписали и ратифицировали более 140 государств, в том числе и Россия. Согласно ст. 1 Нью-Йоркской конвенции государствами-участниками должны быть признаны и исполнены арбитражные решения, вынесенные за пределами территории государства. Также Конвенция устанавливает статус арбитражного решения как окончательного, не подлежащего обжалованию и пересмотру по существу. Государство, в котором испрашивается исполнительный лист, может лишь признать или не признать иностранное арбитражное решение. Ст. 5 Конвенции установлен исчерпывающий и закрытый перечень оснований для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения.

Так, можно провести условное деление данного перечня на две группы:

- 1) основания, которые национальный суд может использовать при наличии заявления стороны, против которой направлено арбитражное решение (например, когда недействительно полностью или в части арбитражное соглашение, либо когда имеются определенные нарушения проведенной процедуры арбитражного разбирательства, либо когда арбитражем был рассмотрен спор, не подпадающий в его компетенцию);
- 2) группа оснований, которые суд задействует по своей инициативе (к таковым относятся нарушение публичного порядка и закрепление в законодательстве страны запрета на рассмотрение конкретных спорных правоотношений посредством арбитражного разбирательства).

Однако несмотря на то, что названный перечень оснований является универсальным и одинаковым для всех договаривающихся государств, их реализация на практике в силу особенностей национального правопорядка может приводить к противоречивым результатам.

Так, нередко возникают сложности при применении оговорки о публичном порядке. По сложившейся традиции международного частного права в законодательстве практически каждого государства имеется общеизвестная формулировка, в соответствии с которой иностранное арбитражное решение может не исполняться в том случае, если суд установит, что приведение в исполнение такого решения противоречит публичному порядку. Проблема заключается в том, что ни одна правовая система мира не содержит точного определения понятия публичного порядка. В связи с этим суд, рассматривая ходатайство о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, может абсолютно по-своему толковать публичный порядок и не всегда обоснованно использовать данную оговорку как основание для отказа в исполнении арбитражного решения. Стоит, конечно, отметить, что за рубежом огромная редкость встретить в решении суда ссылку на публичный порядок как основание для отказа в признании и исполнении иностранного арбитражного решения, в России же, к сожалению, это часто встречающаяся практика.

Тем не менее, как и другие развивающиеся государства, Россия заинтересована в привлечении иностранного капитала. В связи с этим Российской Федерацией с зарубежными странами заключаются двусторонние инвестиционные договоры, она является участницей многих универсальных международных соглашений, в соответствии с которыми совершенствуется национальное законодательство. Однако в стремлении привлечь иностранные инвестиции упускается ключевой момент — это наличие для иностранного инвестора реальной гарантии защиты своих вложений.

Исследование американского юриста Люка Эрика Петерсона показало, что государствами, которые злостно не исполняют решения меж-

дународных инвестиционных арбитражей, являются: Россия, Аргентина, Казахстан, Кыргызстан, Зимбабве и Таиланд [2].

Так, одним из самых громких дел с участием бывших акционеров ЮКОСа, в котором РФ показала себя не самым надежным государством для инвестирования, является дело Yukos Universal Limited против Российской Федерации, по которому в 2014 году арбитражем в Гааге было вынесено решение о присуждении к выплате 50 млрд долларов бывшим акционерам небезызвестной нефтяной компании [3]. Решение впоследствии было пересмотрено, акционеры выплаты до сих пор так и не получили.

Также после вступления республики Крым в состав Российской Федерации против России было подано несколько заявлений украинскими инвесторами на основании инвестиционного соглашения, заключенного между Россией и Украиной в 1998 г., по некоторым из которых уже приняты решения. Например, вынесенное решение международного арбитража при Постоянной палате Третейского суда в г. Гааге от 26 ноября 2018 г. Российская Федерация не признает в связи с отсутствием у арбитража юрисдикции на рассмотрение иска «ПАО „Государственный огадный банк Украины“ к России» [4]. Ссылаясь на то же самое основание, Россия отказала в признании решения Гаагского арбитража по иску «Нафтогаза» [5].

В современной России большое внимание уделяется вопросам инвестиций, поскольку без правильно организованного инвестиционного процесса никакая модернизация страны и успешное движение вперед невозможны. [6] В то же время подобные ситуации формируют в международном пространстве не самое благоприятное впечатление о нашем государстве как о государстве, неперспективном в инвестиционном направлении. Теряется всякий смысл, заложенный в процедуру передачи инвестиционных споров на разрешение в арбитраж, если по итогу иностранный инвестор встречается с дополнительными преградами в приведении арбитражного решения в исполнение. Принцип эффективности арбитражных решений базируется на разумном ожидании сторон, заключивших

соглашение о передаче рассмотрения споров в арбитраж, на отсутствие препятствий со стороны государственных судов при реализации арбитражного решения. Так, государство, обладающее преимуществом доктрины государственного иммунитета, не должно злоупотреблять этим правом при признании и исполнении решений. Иначе международный арбитраж как механизм разрешения инвестиционных споров лишится всякого смысла.

Таким образом, иностранные арбитражные решения должны быть эффективными, должна сохраняться реальная возможность на получение иностранным инвестором практического результата посредством принудительного исполнения решения в отношении государства, принимающего инвестиции. Мы считаем, что России необходимо пересмотреть свое отношение касательно ратификации Вашингтонской конвенции «Об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств» 1965 г. [7], положениями которой в целях эффективности арбитражного решения предусмотрено автоматическое его признание и исполнение. Тем самым возрастет уровень доверительного отношения к механизму международного инвестиционного арбитража, и, соответственно, повысится показатель благонадежности инвестиционного климата в нашем государстве.

Список литературы

1. О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: конвенция Организации Объединенных Наций (заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // Вестник ВАС РФ. 1993. № 8.
2. Peterson L. E. How many states are not paying awards under investment treaties? // Investment Arbitration Reporter. URL: <https://www.iareporter.com/articles/how-many-states-are-not-paying-awards-under-investment-treaties/> (дата обращения: 28.03.2019).
3. Дело нефтяной компании ЮКОС в Гаагском суде // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20160420/1415078177.html> (дата обращения: 28.03.2019).
4. Россия не признает решение арбитража взыскать \$1,3 млрд в пользу Ощадбанка // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20181127/1533586601.html> (дата обращения: 28.03.2019).

5. Россия не признает решение Гаагского суда по иску «Нафтогаза» // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190302/1551493446.html> (дата обращения: 28.03.2019).

6. Глинщикова Т. В. Юридическая природа инвестиционных соглашений // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 1 (35). С. 150–155.

7. Об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств: конвенция (заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965) // Вестник ВАС РФ. 2001. № 7.

УДК/UDC 343.98

Некоторые аспекты уголовно-правовой и криминалистической характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности

Усенко Анатолий Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru

SPIN-код: 9594-2433

Аннотация

К типичным видам коррупционного поведения, носящим угрозу дестабилизации национальной экономики, государственной политической системы и характеризующимся общественной опасностью и широкой распространенностью, относится участие должностного лица в предпринимательской деятельности. Оказывая негативное воздействие на общественное правовое сознание, участие должностного лица в предпринимательской деятельности подрывает доверие у большей части граждан России к органам власти и управления. Возникающие у следственных органов трудности по выявлению, предупреждению и пресечению данного преступления, а также квалификации незаконного участия должностных лиц в предпринимательской деятельности обусловлены недостатком разработанности методики расследования. Специфика подлежащих доказыванию обстоятельств за незаконное участие в предпринимательской деятельности определяется данными о личности преступника. Так, данное преступление совершается должностным лицом, которое обладает правомочием совершения юридически значимых действий, а также возможностью создавать, изменять или прекращать правоотношения. Обстановка события совершения преступления обусловлена низкой эффективностью контроля за государственными (муниципальными) служащими. По исследуемой категории преступлений типичными следственными действиями будут выступать осмотр места происшествия, обыск и выемка документов, допрос свидетелей, подозреваемых, обвиняемых.

Ключевые слова: должностное лицо, предпринимательская деятельность, незаконное участие, коррупция, коррупционное поведение, следственные действия.

Some Aspects of the Criminal and Forensic Characteristics of Illegal Participation in Business

Usenko Anatoliy Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN Code: 9594-2433

Abstract

The typical types of corrupt behavior that threaten the stability of the national economy, the state political system and are characterized by public danger and widespread occurrence include the participation of an official in business activities. Having a negative impact on public legal awareness, the participation of an official in business activity undermines the trust of the majority of Russian citizens in government and management. The difficulties arising from the investigating authorities in identifying, preventing, and suppressing this crime, as well as qualifying the unlawful participation of officials in business, are due to the lack of elaboration of the investigation method. The specifics of the circumstances to be proven for illegal participation in business activities are determined by the identity of the offender. So, this crime is committed by an official who has the authority to perform legally significant actions, as well as the ability to create, modify, or terminate legal relations. The conditions of a crime are caused by the low efficiency of control over state (municipal) employees. In this category of crimes, typical investigative actions will be inspection of the scene, search and seizure of documents, interrogation of witnesses, suspects, and defendants.

Key words: official, entrepreneurial activity, illegal participation, corruption, corrupt behavior, investigative actions.

На сегодняшний день в Российской Федерации коррупция как фактор дестабилизации развития общества и государства [1] представляет угрозу для национальной безопасности, и из многопланового явления приобретает статус институционального феномена [2]. Так, в 2018 году, по данным международной организации Transparency International в индексе восприятия коррупции РФ набрала 28 баллов и заняла 138-е

место из 180 [3]. Отметим, что аналогичные показатели у Мексики, Ирана, Ливана и Папуа — Новая Гвинея. Согласно рейтингу Doing Business Всемирного банка, РФ занимает 31-е место из 185 (данный показатель определяет условия осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности).

К типичным видам коррупционного поведения,носящим угрозу дестабилизации национальной экономики, государственной политической системы и характеризующимся общественной опасностью и широкой распространенностью, относится участие должностного лица в предпринимательской деятельности. Оказывая негативное воздействие на общественное правовое сознание, участие должностного лица в предпринимательской деятельности подрывает доверие у большей части граждан РФ к органам власти и управления.

Как отмечает Б. В. Волженкин, для отечественного аппарата управления вне зависимости от иерархического уровня характерно такое проявление коррупции, как: организация коммерческих структур должностными лицами с использованием статуса должностного лица, участие в руководстве данными коммерческими организациями, обеспечение им привилегированного положения, а также совместительство в коммерческих организациях, подконтрольных государственному (муниципальному) служащему [4].

В отечественном уголовном законодательстве постсоветского периода непосредственным основанием для криминализации незаконного участия должностного лица в предпринимательской деятельности выступило нормативное установление, которое запрещало государственным служащим осуществлять предпринимательскую деятельность, сформулированное первоначально в Указе Президента РФ от 4 апреля 1992 года № 361 [5]. Затем запрет осуществлять государственным и муниципальным служащим предпринимательскую деятельность был конкретизирован в Законе «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» [6] и «Об основах государственной службы Российской Федерации» [7].

Только с принятием в 1996 году [8] УК РФ впервые была установлена ст. 289 «Незаконное участие в предпринимательской деятельности» [9]. Действующее законодательство запрещает гражданским служащим участвовать на платной основе в органах управления коммерческих организаций, а также совмещать прохождение службы с осуществлением предпринимательской деятельности. Аналогичное ограничение, согласно положениям закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», устанавливаются в отношении муниципальных служащих. Нашедшие свое правовое закрепление в вышеуказанных нормативных актах нормы получили свое дальнейшее развитие в законе «О противодействии коррупции» [10].

Так, в соответствии со ст. 12 данного закона в отношении государственных гражданских служащих устанавливаются ограничения, которые связаны с трудоустройством бывших государственных служащих в коммерческих организациях. В свою очередь, КоАП РФ [11] в ст. 19.29 закрепляет ответственность в отношении юридических лиц и их управляющих органов за незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего.

Исходя из вышеизложенного, право на свободный труд, регламентированное ст. 37 Конституции РФ [12], для государственных и муниципальных служащих — должностных лиц — ограничено. Нарушение данного установления предусматривает наступление юридической ответственности.

Однако несмотря на распространенность незаконного участия в предпринимательской деятельности, количество возбужденных уголовных дел составляет небольшое число от общего показателя совершения данного преступления. При этом более 15% уголовных дел за незаконное участие в предпринимательской деятельности прекращается ввиду отсутствия состава преступления (табл. 1).

Следственно-судебная практика по делам о незаконном участии в предпринимательской деятельности за 1997–2018 гг.

Год	Выявление факта преступления	Прекращение производства по уголовному делу ввиду отсутствия события преступления	Направление материалов уголовного дела на рассмотрение в суд
1997 [13]	17	5	3
1998 [13]	25	9	10
1999 [13]	38	–	10
2000 [13]	43	18	9
2001 [14]	351	84	10
2002 [14]	18	10	1
2003 [15]	67	–	40
2004 [16]	44	–	38
2005 [17]	31	–	25
2006 [18]	49	7	24
2007 [19]	44	–	23
2008 [20]	42	–	18
2009 [21]	29	–	25
2010 [22]	19	–	11
2011 [23]	26	–	15
2012 [24]	23	–	9
2013 [25]	18	–	14
2014 [26]	15	–	12
2015 [27]	13	–	8
2016 [28]	12	–	7
2017 [29]	14	–	9
2018 [30]	10	–	–

Таблица 1

Анализ следственно-судебной практики за периоды с 1997 по 2018 годы позволяет прийти к выводу, что представление о реальной криминогенной обстановке невозможно получить, только основываясь на официальных статистических данных [34], так как последняя не учитывает особый латентный характер данного преступления. Возникающие у следственных органов трудности по выявлению, предупреждению и пресечению данного преступления, а также квалификации незаконного участия должностных лиц в предпринимательской деятельности обу-

словлены недостатком разработанности методики расследования.

Криминалистическая характеристика незаконного участия в предпринимательской деятельности состоит из следующих элементов:

- объект преступного посягательства;
- способ, механизм и обстановка совершения преступления;
- типичные следы преступной деятельности;
- типологические черты личности.

Расследование дел о незаконном участии в предпринимательской деятельности представляет большие трудности, как правило, связанные с дилатантным характером расследования, многоэпизодностью, а также высокой организованностью.

Специфика подлежащих доказыванию обстоятельств за незаконное участие в предпринимательской деятельности, определяется, во-первых, данными о личности преступника. Так, данное преступление совершается должностным лицом, которое обладает правомочием совершения юридически значимых действий, а также возможностью создавать, изменять или прекращать правоотношения. Анализ материалов следственно-судебной практики за периоды 1997 по 2018 гг. свидетельствует о том, что должностное лицо, совершающее преступление, предусмотренное ст. 289 УК РФ, как правило, обладает высшим образованием, продолжительным стажем работы, а его возраст составляет в среднем 40–55 лет. Такое лицо имеет высокий материальный достаток и хороший послужной список. Также субъект преступления (должностное лицо) использует административно-хозяйственные полномочия по распоряжению бюджетными средствами, управлению государственным (муниципальным) имуществом. Во-вторых, обстановка события совершения преступления обусловлена низкой эффективностью контроля за государственными (муниципальными) служащими. По исследуемой категории преступлений типичными следственными действиями будет выступать осмотр места происшествия, обыск и выемка документов, допрос свидетелей, подозреваемых, обвиняемых.

Список литературы

1. Бейдина Т. Е., Лобцова О. В. Факторы эффективной национальной безопасности Российской Федерации: коррупционный фактор как дестабилизатор системы управления безопасностью // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 3. С. 47–54; Меньшенина Н. Н. Коррупция как фактор системной дестабилизации на Дальнем Востоке России // Россия и АТР. 2008. № 2. С. 116–124.
2. Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие: монография / Т. Е. Бейдина, С. Б. Быстрынцев, Н. Л. Захаров, Л. В. Мась, Н. Н. Меньшенина, А. Г. Наронская, М. В. Пантелеева, О. В. Погулич, С. С. Соколова, Н. В. Устинова, А. В. Чечулин / под общ. ред. проф. Н. Н. Меньшениной; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 4.
3. Россия в Индексе восприятия коррупции — 2018: 28 баллов из 100 и 138-е место // Официальный сайт Transparency International. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indeks-vospriyatiya-korrupsii-2018-28-balloov-iz-100-i-138-mesto.html>.
4. Волженкин Б. В. Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб, 1998. 44 с. С. 13.
5. О борьбе с коррупцией в системе государственной службы: Указ от 4 апреля 1992 года № 361 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 28. Ст. 2865 (утратил силу).
6. Об основах муниципальной службы в Российской Федерации: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 8-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 224
7. Об основах государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995 г. № 31. Ст. 2990.
8. О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2955.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
10. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Российская газета. № 266. 30.12.2008.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Парламентская газета. № 2-5. 05.01.2002.
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31.

Ст. 4398.

13. Сводный отчет по РФ ГИАЦ МВД России. Сведения о работе подразделений криминальной милиции по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности за 1997, 1998, 1999, 2000 годы. Форма № 5. // Российский статистический ежегодник 1997. Госкомстат России. М.:1997

14. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: Криминологический и уголовно-правовой справочник / НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре РФ; ВНИИ МВД России, Департамент уголовного розыска МВД России; под общ. ред. А. Я. Сухарева, С. И. Гирько. М.: Издательство «Экзамен», 2007. 383 с.

15. Состояние преступности — январь — декабрь 2003 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/209710>.

16. Состояние преступности — январь — декабрь 2004 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/209698>.

17. Состояние преступности — январь — декабрь 2005 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/209686>.

18. Состояние преступности — январь — декабрь 2006 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/209676>.

19. Состояние преступности — январь — декабрь 2007 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/209664>.

20. Состояние преступности — январь — декабрь 2008 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/209652>.

21. Состояние преступности — январь — декабрь 2009 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/209641>.

22. Состояние преступности — январь — декабрь 2010 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/209732>.

23. Состояние преступности — январь — декабрь 2011 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/209743>.

24. Состояние преступности — январь — декабрь 2012 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/804701>.

25. Состояние преступности — январь — декабрь 2013 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/1609734>.

26. Состояние преступности — январь — декабрь 2014 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/2994866>.

27. Состояние преступности — январь — декабрь 2015 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/7087734>.

28. Состояние преступности — январь — декабрь 2016 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/9338947>.

29. Состояние преступности — январь — декабрь 2017 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987>.

30. Состояние преступности — январь — декабрь 2018 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092>.

31. Минькова А. М. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 214 с.

32. Колосовский Д. Ю. Криминологическая характеристика должностной преступности и борьба с нею (на материалах Карачаево-Черкесской Республики): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.

33. Басова Т. Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы законотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: дисс. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2005. 403 с.

34. Верченко Н. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного участия в предпринимательской деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. 239 с.

УДК/UDC 343

О вопросе введения в действующее уголовное законодательство Российской Федерации понятия «уголовный проступок»

Хачатурян Аревик Артуровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: arevik.bk@mail.ru

Шульга Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: cshulga@rambler.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о дополнении действующего уголовного законодательства такой правовой категорией, как «уголовный проступок», ранее уже встречающейся в советском уголовном законодательстве. Анализируется его эффективность в условиях нынешней действительности, а также возможные проблемы при реализации данного проекта. Рассматривается понятие уголовного проступка, его сущность, соотношение с преступлением и административным правонарушением, а также определяются формы и пределы наказания за его совершение. Формируется вывод, что введение института уголовного проступка может явиться основой для пересмотра вопросов, связанных с определением природы вредоносных поступков, не обладающих общественно-опасным характером, с механизмом установления малозначительности деяния, с разграничением преступления и иного правонарушения.

Ключевые слова: уголовный проступок, уголовное законодательство, категории преступлений, проступок, правонарушение, малозначительность деяния.

On the Issue of the Introduction of the Concept of Criminal Offence to the Current Criminal Legislation of the Russian Federation

Khachaturyan Arevik Arturovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arevik.bk@mail.ru

Shulga Andrey Vladimirovich
Candidate of Law, assistant professor, head of a chair of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: cshulga@rambler.ru

Abstract

This article deals with the issue of supplementing the existing criminal legislation with such a legal category as criminal offence, which has already been encountered in Soviet criminal legislation. The authors analyse its effectiveness in the current reality and possible problems in the implementation of this project. The article examines the concept of criminal offence, its essence, the relationship with the crime and administrative offence, as well as the forms and limits of punishment for its commission. It is concluded that the introduction of the institution of criminal offence can be the basis for reviewing the issues related to determining the nature of malicious acts that do not have a socially dangerous character, with a mechanism for establishing the insignificance of an act, with the distinction between crime and other offences.

Key words: criminal offence, criminal law, categories of offences, misdemeanor, offence, insignificance of an act.

Вопрос о правовом закреплении в УК РФ определения «уголовный проступок» не теряет своей актуальности на протяжении многих лет, а в свете проходящей на данный момент в РФ судебной реформы привлекает к себе все большее внимание.

Институт уголовного проступка был известен еще Российской Империи XVIII века. Первооткрывателем в данном вопросе становится Петр I, который вводит понятия «проступок» и «преступление». Дифференциация данных понятий обуславливалась изменениями в экономическом и социальном укладе общества, реформами государственного аппарата и распространением идей философского просвещения [1].

Уголовное уложение 1903 г. системно закрепило оценочные критерии тяжести за совершения общественно-опасного деяния. Так, согласно положениям ст. 3 Уголовного уложения, за совершение тяжких преступлений назначалась смертная казнь, ссылка на поселение или каторга. Деяния, за совершение которых уголовный закон назначал наказание в виде денежной пени или ареста, именовались проступками [2].

Современный уголовный закон РФ не содержит дефиницию «уголовный проступок», однако представители юридической науки ее активно используют. Учеными высказано немало точек зрения касательно уголовного проступка, его сущности и роли в уголовном праве. Например, М. Д. Шаргородская указывала на необходимость именования малозначительного преступления уголовным проступком [3]. По мнению В. И. Курляндской, видна необходимость исключить из содержания Уголовного кодекса РФ преступления небольшой общественной опасности и закрепить их в категории проступка. Такие проступки рассматривались в качестве непреступного правового нарушения, которые влекут за собой применение мер общественного или административного воздействия [4]. В свою очередь, Н. А. Лопашенко отмечает, что первоначально следует определить признаки уголовного проступка, критерии его отграничения от других форм противоправного поведения, разработать пределы наказания за их совершение [5].

Уголовный проступок — общественно опасное деяние, соответствующее определенным показателям. Так, профессор В. В. Дорошков считает, что в зависимости от того, какие преступления относятся к уголовному проступку, будет зависеть вектор уголовной государственной политики на ближайшую перспективу [6]. В то же время, согласно позиции

Конституционного суда РФ, к уголовному проступку можно приравнять административное правонарушение, уровень общественной опасности которого тяготеет и к уголовно наказуемому деянию [7].

Поскольку институт уголовного проступка отличается от преступления меньшей степенью общественной опасности, к нему, так же как и к преступлению, применима концепция состава преступления, разработанная в теории уголовного права. Таким образом, в уголовном проступке следует выделять:

- 1) объект посягательства;
- 2) объективную сторону;
- 3) субъект посягательства;
- 4) субъективную сторону.

Исходя из этого, уголовный проступок может стать промежуточной категорией между преступлением и административным правонарушением [8].

Введение в уголовное законодательство категории уголовных проступков решит проблему, возникающую у правоохранительных органов в процессе применения ч. 2 ст. 14 УК РФ, закрепляющей категорию малозначительных деяний. Данная статья предусматривает деяние, хотя формально и содержащее признаки какого-либо преступления, предусмотренного уголовным кодексом РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, что дает должностным лицам право самостоятельно решать вопрос о возбуждении, либо об отказе в возбуждении уголовного дела [9]. При этом общественная опасность присутствует лишь в небольшой степени, более характерной для категории правонарушений.

В поддержку этого можно привести слова А. А. Агеева: «Определение границы между административной и уголовной ответственностью возможно посредством проявления законодательного усмотрения, а не разницей в сущности, а также предназначении данных разновидностей ответственности. Законодательное усмотрение сдвигает вышеуказанную границу в зависимости от политической конъюнктуры» [10].

Таким образом, присутствуют объективные основания для либерализации уголовного закона, которая характерна для демократического государства, стремящегося к высоким результатам в противодействии преступности и демотивации криминального поведения, чему и может поспособствовать введение категории уголовного проступка.

Список литературы

1. Логецкий А. А. Преступление и проступок в уголовном праве XIX — начала XX веков: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 35 с. С. 19.
2. Сыч К. А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования : дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 408 с. С. 53.
3. Шаргородский М. Д. Вопросы общего учения о наказаниях в теории советского права на современном этапе // Советское государство и право. 1961. № 10. С. 136–145.
4. Курляндский В. И. Неотвратимость наказания и борьба с преступностью // Советское государство и право. 1972. № 9. С. 81–87.
5. Лопашенко Н. А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2017. № 4. С. 84–93.
6. Дорошков В. В. К вопросу об уголовном проступке // Мировой судья. 2016. № 12. С. 31–39.
7. По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон „О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях“ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 г. № 4-П // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
8. Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 596 с.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
10. Агеев А. А. О необходимости введения понятия «уголовный проступок» // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3. С. 126–129.

УДК/UDC 343.2

Административная преюдиция в уголовном праве

Хачатурян Аревик Артуровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: arevik.bk@mail.ru

Шульга Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: cshulga@rambler.ru

Аннотация

В статье анализируются некоторые проблемы имплементации в уголовное право элементов преступлений с административной преюдицией. Проведена теоретическая квалификация взаимодействия уголовного и административного права с учетом изменений, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации 15 июля 2016 года. При изучении различных точек зрения в уголовном праве на составы преступлений с административной преюдицией можно прийти к выводу, что построение данных составов в российском уголовном законодательстве возможно, но только после четкого изучения этого нового понятия уголовно-правового законодательства. В настоящее время в Особенной части УК имеется 11 статей, которые содержат основания преюдиции. Особое внимание уделяется оценке повторяемости административных правонарушений и переходу этого понятия к уголовно-правовым отношениям.

Ключевые слова: административная преюдиция, классификация норм с административной преюдицией, теория уголовного права.

Administrative Prejudice in Criminal Law

Khachaturyan Arevik Arturovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arevik.bk@mail.ru

Shulga Andrey Vladimirovich
Candidate of Law, assistant professor, head of a chair of the Department of Criminal
Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: cshulga@rambler.ru

Abstract

The article analyses some problems of realization of elements of crimes with administrative prejudice in criminal law. The authors carry out a theoretical qualification of the interaction of criminal and administrative law taking into account the amendments made to the Criminal Code of the Russian Federation on July 15, 2016. When examining various points of view on the elements of crimes with administrative prejudice in criminal law, one can conclude that the construction of these components in Russian criminal legislation is possible, but only after a clear study of this new concept of criminal law. Currently, there are 11 articles in the Special Section of the Criminal Code, which contain the grounds for prejudice. Special attention is paid to assessing the repeatability of administrative offences and the transition of this concept to criminal law relations.

Key words: administrative prejudice, classification of the norms with administrative prejudice, theory of criminal law.

В литературе уголовного права существует несколько точек зрения на определение и содержание административной преюдиции. Это нормативное предписание обычно определяется как привлечение лица к уголовной ответственности, если оно совершает одно и то же преступление после одного или двух административных наказаний за преступление в течение определенного временного промежутка [1, 2]. Существуют и

другие, более подробные определения этой правовой категории. Так, например, административная преюдиция в уголовном праве — это преюдициальная связь, закрепленная построением состава преступления между несколькими тождественными правовыми нарушениями совершенными в течение года после применения к виновному административной санкции за одно из правонарушений, в силу которого правонарушение оценивается как преступление [3]. Также в советской правовой литературе содержание административной преюдиции определяется как придание уголовно-правовой норме факта правомерного и обоснованного применения административных наказаний за проступок и значения необходимой предпосылки для признания деяния, совершенного после этого, преступлением [4]. Такие формальные различия в определении не затрагивают его общего правового содержания, поэтому суть этой нормативной установки остается неизменной.

Единым для всех разновидностей преступлений с административной преюдицией выступает тот факт, что эти действия с субъективной стороны совершаются с прямым умыслом. Такие деяния не представляют большой общественной опасности. Как правило, они нарушают специфические правила поведения, то есть носят общий характер.

На сегодняшний день в науке отсутствуют фундаментальные исследования административной преюдиции. Имеется лишь несколько публикаций и кратких комментариев по статьям УК РФ, содержащим данное утверждение в диспозиции нормы. Такая ситуация вполне объяснима, поскольку связанные с совершением лицом административного правонарушения, основания уголовной ответственности являются лишь частным вопросом об объективной стороне преступления. В уголовном праве нет общей нормы об административной преюдиции, данный принцип не носит универсального характера.

В действующей редакции особенной части УК РФ закреплены 11 статей, содержащих административную преюдицию [5]. Во всех них административная преюдиция отражается по-разному. Данные положения в уголовном праве можно классифицировать на несколько видов.

Во-первых, это статьи, в которых повторное совершение административного правонарушения либо регламентируется сноской к статье УК РФ, либо содержится только в диспозиции нормы.

Вторым основанием для классификации норм является закрепление в законе повторных деяний

- указание на то, что лицо должно быть привлечено к административной ответственности;
- указание на то, что лицо ранее подвергалось административному наказанию;
- без ссылки на совершение предыдущего административного правонарушения.

Третьим основанием для классификации соответствующих правил является количество ранее совершенных административных правонарушений и продолжительность административного ущерба:

- второе правонарушение в течение одного года;
- третье административное правонарушение в течение 180 дней;
- третье административное правонарушение в течение одного года.

Необходимо отметить, что при разной классификации представленных видов многие из них несовместимы с принципом системного характера права, то есть не соответствуют положениям административного права. Согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицо, осужденное к административному наказанию за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым этому наказанию со дня вступления в законную силу решения о назначении административного наказания до одного года со дня исполнения этого решения [6].

Вряд ли корректно указывать в диспозиции конкретную статью КоАП РФ, как это делается в ст. ст. 158.1 и 212.1 УК РФ. Такое «укрепление» общей системы может привести к осложнению в осуществлении уголовной-процессуальной ответственности, поскольку всегда существует возможность изменения нумерации статей административного права [7].

Таким образом, на сегодняшний день сложилась необходимость в усилении административной преюдиции в УК РФ. Видна необходимость в разработке единой нормы об административной преюдиции и определении ее места в системе Общей части УК РФ.

Список литературы

1. Мамхиягов З. З. Административная преюдиция как средство разграничения административного и уголовного права // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 80–83.
2. Новикова Е. В. Административная преюдиция: дискуссия продолжается // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 12. С. 105–112.
3. Малков В. П. Административная преюдиция: за и против // Вестник академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. №. 3. С. 58–64.
4. Мустафаев Ч. Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Баку, 1986. 203 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 5 (1). С. 248.